

Небо Славян

Выпуск 5

Правая Борьба в Болгарии

Москва
2025

ББК 23.6 554

П 84

П 84 Правая Борьба в Болгарии («Небо Славян», выпуск 5).
Москва, 2025. – 208 с.

«Нас – точит семя Орды, / Нас – гнёт ярмо басурман, / Но – в наших венах кипит – / Небо Славян!» (Константин Кинчев). Третий Путь (Третья Позиция, Третья Альтернатива) – *третья из главных идеологий Истории*, которая имеет наиболее глубокие корни в истории всех почвенных народов и противостоит как коммунистическому интернационализму, так и капиталистическому глобализму-либерализму. Как правило, разсмотрение идеологий Третьего Пути сводится к наиболее известным его вариантам: Итальянскому и Германскому. При этом «забывается», что *Славянство дало свои, самобытные и самоцветные вариации Третьего Пути*, породило ряд достойных внимания идеологов и движений. Восполнению знаний о славянских версиях Третьего Пути и должна послужить серия публикаций **«Небо Славян»**. Болгария времён царствования «Царя Болгар» Бориса III (1918-1943) – является собою пример не только широкой «россыпи» движений, ищущих самобытный славянский «Третий Путь», но и пример – *идеала Монархо-Фашизма*, в изрядной мере реализованного «на практике». В Болгарии роль «Фюрера» выпало исполнить царю Борису III-му. И отметить надоенно, условия для этого сложились благоприятнейшие – фигура Царя была чрезвычайно популярной среди простонародья. Помимо того, что сказывалась патриархальная традиция, крестьяне верили в «доброго царя», верили, что он способен защитить подданных от беззаконий и злоупотреблений. возлагали на него самые светлые надежды. Кроме того, сам царь Борис, по меньшей мере дважды оправдывал подобные надежды: В 1923 г., когда фашистский переворот устроила партия «Демократический сговор» под руководством Цанкова, а также в 1934 г., когда переворот осуществила организация «Звено» во главе с Георгиевым и Беляевым. Оба раза в Болгарии наводился Порядок – и наводился именем Царя. Администрацию чистили от воров и взяточников, разрабатывались программы по поддержке бедняков и т.п. Для России с её «верой в доброго Царя» и подобными «традициями», *именно Болгарский опыт*, полагаем, может быть особенно интересен и полезен.

*Начиная с данного выпуска, серия «Небо Славян» выходит как
приложение к «Трудам» Института Русской Геополитики
Научный редактор - полковник В.Л.Петров
Сайт: <https://rusgeopolit.org/>*

Содержание

Никола Пенев-мл. ПРАВАЯ БОРЬБА В БОЛГАРИИ.....	4
Александр Рожинцев. ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III.....	20
РАСОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ В БОЛГАРИИ.....	53
Эрих Глагай. Д-Р ЯНКО ЯНЕВ.....	61
Христо Родолюбов. ПРАВАЯ БОРЬБА НА БАЛКАНАХ. БОЛГАРИЯ...	87
Михаил Кожемякин. BULGARISCHE NR 1: БОЛГАРСКИЕ ЧАСТИ СС.....	113
Александр Цанков. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА.....	133
АРМИЯ В ПОЛИТИКЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ.....	152
Елена Валева. ТРУДНЫЙ ВЫБОР ЦАРЯ БОРИСА III: К ПРОБЛЕМЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БОЛГАРИИ	
К ТРОЙСТВЕННОМУ ПАКТУ В 1941 Г.	155
Никола Поппетров. ФАШИЗМ В БОЛГАРИИ — СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ.....	174
Михаил Кожемякин. СКРОМНОЕ ОЧАРОВАНИЕ УЛЫБЧИВОЙ БОЛГАРИИ.....	198

Никола Пенев-мл.

ПРАВАЯ БОРЬБА В БОЛГАРИИ

Исполняю свой долг перед Отечеством поколений моих предков и моего отца Николы Неделчева Пенева.

Сегодня, когда определены стилевые и идеологические рамки форм правой консервативной традиции, вариации на её тему найдены практически во всех европейских странах: германские национал-социалисты, итальянские фашисты, испанские фалангисты, бельгийские рексисты, румынские легионеры и т. д. За тенью всего этого как-то забылась и оставалась незамеченной судьба маленькой, но до последнего сохранившей верность своих лучших сынов, южно-славянской страны Болгарии. Между тем, можно сделать предварительный вывод о том, что в Болгарии до последнего боролась за существование собственная самобытная ветвь общеевропейской, при этом – немаловажно – православной, традиции, имеющая своих вождей и своих героев, как называли бы подобных людей сами болгары – юнаков.

Первая мировая война и последовавшие за ней балканские войны, окончившиеся разорением Болгарии и унизительным для нее мирным договором в Нейи (27 ноября 1919 г.), (согласно которому страна имела право содержать постоянную армию не более 20000 человек, жандармерию числом 10000 человек, имела флот из 4 миноносок и 6 моторных катеров для береговой охраны, а воздушного флота не имела вовсе;

кроме того, Болгария утрачивала часть своей территории, в частности выход к Эгейскому морю), ввергли государство в состояние хаоса и активной внутриполитической борьбы. Нужно отметить, что по конституции 1879 г. (с изменениями 1893 и 1911 гг.) государство Болгария являлось конституционной монархией, вначале бывшей княжеством, а в 1896 г. провозглашенной Царством (III Болгарское Царство – после I-го (VII в.) и II-го (1186 г.) Болгарских Царств). В 1908 г. Болгария провозгласила полную независимость от многовекового турецкого ига и превратилась в королевство. Согласно конституции, власть принадлежала Царю и однопалатному Народному собранию, избиравшемуся т. н. всеобщим голосованием (с устраниением от него женщин). 29 сентября 1918 г. царь Фердинанд I Кобург (1861 – 1948) заключил перемирие с враждебными советской экспансии войсками Антанты. Державы Антанты поддержали царскую династию Кобургов и консервативное правительство Болгарии. Между тем, единственным виновником войны был объявлен сам царь Фердинанд. Он отрёкся от престола, но ему представилась возможность эмигрировать за границу. Царем по праву престолонаследия стал его сын **Борис III Кобург** (1894 – 1943) (рис. 1), ориентировавшийся на Антанту. Борису III суждено было стать последним царём Болгарии. Тогда же, в октябре 1918 г., в Болгарию прибыли новые воинские части Антанты, предназначавшиеся для борьбы с Советами на Украине. Державы Антанты желали скооперироваться с болгарским правительством для того, чтобы укрепить ведение вооружённой борьбы против Советов. Однако коммунистические элементы Болгарии приложили все усилия к тому, чтобы планы борьбы против советского интернационала потерпели крах и были сорваны.

25 – 27 мая 1919 г. была сформирована болгарская коммунистическая партия, и состоялось присоединение её к коминтерну.

Воспользовавшись последовавшими противоречиями и внутренними распрями между различными левыми партиями, в ночь на **9 июня 1923 г.** в Софии вспыхнуло консервативное восстание, в результате которого правительство протокоммунистического Земледельческого союза, оказавшегося в положении временного, несмотря на то, что он возглавлял власть в течение трёх последних лет, было свергнуто, и к власти пришли реакционеры во главе с Александром Цанковым, что фактически означало установление в Болгарии фашистского режима и начало гражданской войны.

Несколько слов о личности во́ждя болгарских монархо-фашистов: **ЦАНКОВ Александр Цолов** (Цолов – болгарский аналог того, что у русских понимается под отчеством) родился в Оряхово 29 июня 1879 г. (рис. 2). Являлся действительным членом Болгарской Академии наук (1935 г., член-корреспондент, 1919 г.). Окончил юридический факультет Софийского университета (1904 г.), затем изучал государственное право и политическую экономию в Мюнхенском, Берлинском и Бреслауском университетах. С 1911 г. доцент, в 1919 – 1923 гг. и 1925 – 1944 гг. профессор политической экономии Софийского университета, в 1919 – 1920 гг. – ректор. Существуют сведения о том, что в начале 1920-х гг. Цанков являлся влиятельным членом масонской ложи. Однако мы можем вспомнить о том, что поначалу связь с масонством имел также итальянский дуче Б. Муссолини. Доктрина фашизма, разработанная им впоследствии, явилась, в том числе, и следствием его разочарования в масонстве и безкомпромиссного осуждения последнего: «Мы представляем в мире новое начало, мы представляем чистую, категорическую, окончательную антитезу всему миру демократии, плутократии, масонства...» – писал Муссолини (57). Принять

такую точку зрения дуче могло помочь только личное соприкосновение с врагом и самопреодоление его. Думается, взаимоотношения с масонством Цанкова сложились аналогичным образом, поскольку уже в мае 1922 г. он вступил в правую националистическую организацию «Народный сговор» и стал одним из организаторов военно-фашистского переворота 9 июня 1923 г. и свержения А. Стамболовского. С 9 июня 1923 г. по 4 января 1926 г. министр-председатель. Жестоко подавил ряд восстаний, вспыхнувших в Болгарии, развернул «белый террор». В 1930 – 1932 гг. министр народного просвещения. В 1932 г. создал фашистскую партию **«Народно-социальное движение»** (иными словами, тот же национал-социализм). В 1923 – 1944 гг. депутат, в 1926 – 1930 гг. председатель Народного собрания. Активный сторонник расширения сотрудничества с Германией, главный идеолог политики войны с СССР. Однако, обо всём по порядку.

Добившись власти, болгарские фашисты, прежде всего, начали проводить вызванную общим безпорядком в стране военную диктатуру. Болгарская компартия заняла в начавшейся гражданской войне позицию нейтралитета, считая, что происходит борьба между двумя группами буржуазии. Это привело к тому, что партия пропустила, как констатировал впоследствии коммунист Г. Димитров, чрезвычайно благоприятную ситуацию для полного разгрома монархофашистских сил в самом начале их наступления.

Характерно то, что Цанкова и его последователей называют **монархо-фашистами** (рис. 3 – один из флагов болгарских фашистов, созданный по принципу флага III Рейха, повторяя имперскую

цветовую гамму) уже собственно советские исторические энциклопедии, создававшиеся после войны, уже во время бытности сателлитом СССР некогда свободного Царства Болга-

рии, которому русские белые войска в своё время оказывали существенную помощь в национально-освободительной войне от турецкого ига. Это говорит не столько об идентификации Цанкова и его партии, сколько о характерной оценке советской исторической концепцией монархизма и фашизма как явлений, непреложно стоящих рядом и неотделимых одно от другого, что, являясь безспорно достоверным, являлось не менее ужасающим и неприемлемым для советского сознания. Кроме того, можно предположить о том, насколько характерна была монархическая составляющая рассматриваемой структуры, если даже советская трактовка истории не находит возможным каким-то образом затенить или обойти сей нюанс стороной.

Стремясь пресечь расползание по стране коммунизма, фашисты были вынуждены арестовывать его партийных придерживавшихся. 14 июня 1923 г. они успешно ликвидировали Александра Стамболийского, главу свергнутого ими демократического правительства, руководителя Земледельческого союза.

Не желая уступать, Компартия принимает решение совместно с Земледельческим союзом в создавшихся условиях возобновить активную борьбу против правительства Цанкова. «В противном случае правительство, укрепившись, разгромит Коммунистическую партию. Серьёзно обсудите создавшееся положение, вспомните тактику большевиков в момент корниловского мятежа и действуйте без колебаний», – диктовалось в телеграмме исполкома коминтерна.

5 – 7 августа 1923 г. центральный комитет болгарской Компартии принял решение о подготовке вооружённого восстания с целью свержения фашистского правительства, которое, в свою очередь, начало готовиться к отражению угрозы. Коммунисты делали ставку на вымотанные внутренним кризисом и прельстившиеся на заманчивые посулы агитпропа народные массы, которые должны были оказаться в положении пущенного мяса. С целью консолидации консер-

вативных сил фашистская организация «Народный сговор» присоединила к себе ряд буржуазных партий, после чего образовалась одна правящая фашистская партия «Демократический сговор». Правительство вступило на путь открытого противостояния коммунистам. 12 сентября 1923 г. по всей Болгарии были проведены налёты на помещения Компартии и квартиры коммунистов. Было арестовано около двух с половиной тысяч наиболее активных работников партии, разгромлены клубы, запрещены коммунистические газеты, объявлены вне закона профсоюзные объединения, введено военное положение. 23 сентября коммунистические силы развернули всеобщее вооружённое восстание, впоследствии ставшее известным как Сентябрьское восстание, однако фашисты собрали все свои силы, перебросив войска из других округов и мобилизовав офицеров и унтер-офицеров запаса, а также находившихся в Болгарии **русских белогвардейцев-врангелевцев**. Предприняv широкое наступление против повстанцев, правительственные войска к 30 сентября заняли Северо-Западную Болгарию.

Повстанческие отряды рассеялись, многие повстанцы сбежали из страны. Фашизм одержал победу.

Компартия была объявлена вне закона. Сохранению правительства Цанкова фактически помогали различные оппозиционные буржуазные и реформистские группы, в том числе правые лидеры Болгарского земледельческого народного союза и Социал-демократической партии.

К концу 1924 г. наметился спад революционного движения. Практически это свелось лишь к разрозненным выступлениям, крупнейшим из которых явилась **организация взрыва в одном из софийских соборов 16 апреля 1925 г.**, когда на церковной службе присутствовали Цанков и всё фашистское правительство. Цанков и ряд других министров остались невредимыми. В ответ на кощунственный террор правительство было вынуждено объявить осадное положение в стране и применить жесточайшую реакцию. Преследо-

ванию подвергались не только коммунисты, но и левые элементы Земледельческого союза.

Начавшийся распад «Демократического сговора» вынудил правительство Цанкова уйти в отставку. 4 января 1926 г. во главе правительства стал другой лидер «Демократического сговора» – Андрей Ляпчев (1866 – 1933).

К этому времени, однако, наметилось некоторое улучшение экономического положения страны. Площадь обрабатываемых земель превысила довоенные размеры. Расширялось возделывание табака и сахарной свеклы. Появились новые табачные фабрики и сахарные заводы, увеличилась добыча угля, расширялся и экспорт. Однако компартия и теперь сумела восстановить свои нелегальные организации.

На парламентских выборах в мае 1927 г. «Демократический сговор» получил большинство в парламенте.

Между тем, загнанная после поражения Сентябрьского восстания в глубокое подполье Компартия продолжала предпринимать попытки увеличения своего влияния в массах. Влияние мирового экономического кризиса привело Болгарию к очередному подъёму революционного движения, начавшемуся к концу 1927 г., но особенно сказавшемуся в 1929 – 1931 гг. и выразившемуся в массовых забастовках и демонстрациях слева. Когда в результате этого нового внутреннего кризиса на смену правительству Ляпчева в июне 1931 г. пришло правительство праволиберального «Народного блока» (т. е. коалиции буржуазных оппозиционных партий с включением правого крыла Земледельческого союза) во главе с Александром Малиновым и Мушановым, оно, под прикрытием левой риторики и при поддержке военной лиги и дворцовой власти, тем не менее, продолжило проводить антикоммунистическую политику.

В результате сотрудничества с германскими национал-социалистами, во второй половине 1935 г. в Болгарии начался выход из мирового экономического кризиса. Влияние правя-

щего страной «Народного блока» на фоне усиления борьбы течений в самом правящем лагере, начинало падать. Снова активизировалась партия А. Цанкова, который, заручившись поддержкой Германии, создал свои национальные рабочие профессиональные союзы и сплачивал вокруг себя консервативные элементы.

19 мая 1934 г. в результате государственного переворота к власти пришли профранцузски и антимонархически настроенные силы во главе Кимона Георгиева, которые, однако, выступали против коммунистов. Царь Борис III и его окружение враждебно отнеслось к внешней политике Георгиева, направленной на сближение с Югославией и Францией и, соответственно, на противодействие усилению влияния фашистской Италии и национал-социалистической Германии. Кроме того, правительство Георгиева восстановило дипломатические отношения с СССР. Поэтому в январе 1935 г. Борис III **вынудил Георгиева выйти в отставку**. Затем, осуществив разгром враждебных двору организаций, он в ноябре 1935 г. назначил премьером начальника царской канцелярии Георгия Кьюсейванова (р. 1894 г.) (которому предшествовала краткая, но стремительная смена фашистских руководств: январь 1935 г. – правительство генерала Златева, апрель 1935 г. – правительство Тошева), и ввел открытую монархофашистскую диктатуру. Впоследствии правительство Кьюсейванова подверглось двум реконструкциям 4 июня и 23 октября 1936 г. Его политический курс состоял в борьбе против демократии и сближения Болгарии с гитлеровской Германией. Созданные государственные союзы фашистского типа были объединены в официальный Болгарский рабочий союз. Таким образом, последствия государственного переворота 1934 г., повлекшие за собой роспуск старого Народного собрания и объявление о предстоящем пересмотре конституции в духе корпоративного государства, утвердили в Болгарии режим фашистского типа.

Компартия во главе с Димитровым не замедлила откликнуться подготовкой нового сопротивления против монархо-фашистской власти путем создания единого Народного антифашистского фронта, тогда как открыто фашистские силы вновь начинают всё более сплочиваться вокруг Цанкова.

Болгария долгие годы принадлежала к числу стран, не признававших СССР и проводила по отношению к нему враждебную политику, поддерживая белогвардейцев и отводя даже во внутренней политике большую роль эмигрантам-врангелевцам. В своей внешней политике правительство царя Бориса III ориентировалось на гитлеровскую Германию (рис. 4: болгарский царь Борис III и фельдмаршал Герман Геринг). Стارаясь подорвать Малую и Балкансскую Антанты, оно заключило пакт «о вечной дружбе» с Югославией (январь 1937 г.), добивалось сближения с Грецией. В 1938 г. царь Борис открыто нарушил Нейиский договор и при помощи гитлеровского командования перевооружил армию и увеличил её численный состав.

Во время Второй мировой войны болгарский народ также не проявил единства в своих приоритетах. Казалось, что внутренний раскол на два основных враждебных политических лагеря будет сопровождать страну вечно. Последователи Цанкова полнили дивизии СС, равно как официальное монархическое и фашистское правительство выступало на стороне войск III Рейха. Однако параллельно действовало достаточно сильное партизанское сопротивление, что потом дало советской пропаганде право объявлять фактически фашистскую и монархическую Болгарию союзницей СССР во Второй мировой войне.

С 1941 г. с территории Болгарии немцы наступали на Югославию и Грецию (рис. 5), в 1941 – 1944 гг. действовали против СССР немецкие боевые корабли и подводные лодки; 5 сентября

1944 г. СССР объявил Болгарии войну, и только 8 сентября войска 3-го Украинского фронта, преследуя остатки разбитых немецких частей, вступили, не встретив никакого сопротивления, на территорию страны, где вспыхнуло восстание в ночь с 8 на 9 сентября, приведшее к власти в Софии Отечественный фронт. Во главе правительства Болгарии снова встал К. Георгиев, который теперь уже не был настроен против коммунистов так, как раньше. Регенты и прежнее правительство были арестованы. Первой жертвой переворота стала армия. Большинство офицеров были расстреляны как «фашисты», либо покончили жизнь самоубийством. 15 сентября в Софию, по согласию новой власти, вошли советские войска.

Период с 1941 по 1945 г. явился кульминацией активности национального сознания болгарского народа. Между тем, создаётся впечатление того, что болгарские консерваторы всегда имели определённые трудности с поддержкой извне, поскольку даже у их единомышленников из других стран сведения о борьбе в Болгарии оставались крайне скучными. К примеру, вождь харбинской ВФП К. Родзаевский в разделе своего исчерпывающего труда «Современная иудаизация мира» (Харбин, 1943 г.), посвящённом непосредственно подробнейшему обзору иудейского влияния в каждой отдельно взятой европейской стране, уделяет Болгарии лишь один настолько маленький экскурс, что несложно привести его здесь целиком ради полноты картины:

«Насколько широко распространилась иудейская чума по Болгарии, свидетельствуют мероприятия, проводимые болгарским правительством в течение ряда последних лет.

Так, например, телеграмма из Софии от 12. 10. 1942, приведенная в шанхайском «Нашем Пути» № 77, сообщила:

«Министерством внутренних дел Болгарии разрабатываются меры по концентрации значительной части еврейского населения Болгарии в одном из районов Фракии, что будет начальным шагом в принятии ряда законодательных мер, направленных на ограничение деятельности и влияния евреев.

Всем населяющим Болгарию евреям будет предписано иметь на левой стороне одежды знак красного круга. Такой же знак должен быть и на всех торговых и иных предприятиях, в которых принимают участие лица европейской национальности.

Всякая земельная собственность, находящаяся в еврейских руках, будет куплена государством.

Смешанные браки с евреями окончательно запрещены».

Следующая телеграмма:

«13 октября болгарский министр юстиции потребовал от парламента, чтобы меры, недавно принятые правительством и касающиеся нового статуса евреев, были немедленно введены в жизнь».

15 октября телеграмма из Софии сообщила, что 48 евреев оштрафовано на один миллион левов каждый болгарским министерством финансов за спекуляцию недвижимым имуществом...

Болгария очищается! Медленно, может быть слишком медленно, но постепенно очищается...».

Но уже здесь К. Родзаевский сразу вынужден пойти на попытную: «О Болгарии, с точки зрения еврейского вопроса, признаемся откровенно, мы имеем мало данных» – заканчивает он.

Между тем, одним из основных проводников национал-социалистического сознания в Болгарии являлся дипломат Адольф Гейнц Беккерле (04. 02. 1902 г. – 03. 04. 1976 г.) (рис. 6), с 9 ноября 1937 г. обергруппенфюрер СА. Депутат Рейхстага, в 1941 г. переведен во внешнеполитическое ведомство. С 6 июля 1941 г. стал послом в Софии. Но, невзирая на все попытки, А. Беккерле так и не удалось добиться от болгарского правительства окончательного решения о вступлении страны в войну против СССР.

Под влиянием вошедших на территорию Болгарии советских войск она 8 ноября 1944 г. разорвала союзнические отношения с Германией и объявила ей войну, а Беккерле 18. июля 1945 г. был взят в плен советскими войсками в Свиленграде, после чего в 1950 г. был приговорен советским трибуналом к 25 годам лагерей, однако 9 сентября 1955 г. был депортирован в ФРГ и там освобождён. 27 мая 1960 был вторично арестован по обвинению в причастности к убийству 11 – 12 тыс. евреев в Македонии и Фракии (территориях, этнически родственных Болгарии). На процессе во Франкфурте-на-Майне 8 ноября 1967 г. был признан виновным в гибели 11343 болгарских евреев, но освобождён по состоянию здоровья.

Историк В. Акунов отмечает: «Больше всего **«коллаборационистов»** (здесь и далее выделение В. А. – авт.) было истреблено в ходе и после войны в странах **социалистического «лагеря»** <...> – СССР, Югославии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Польше, Албании» (с. 342 // «Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941 – 1945 г.». – М., Издатель Быстров, 2006).

Об отношении германских национал-социалистов к болгарам как к нации можно судить, в частности, по пропагандистской фото-брошюре «Недочеловек», где фотография с подписью «здоровая сила болгарских крестьянок» противопоставляется фотографиям, демонстрирующим разрушительную угрозу, исходящую от советского «большевистского рая» (любое издание).

После того как советские войска вторглись в Болгарию в 1944 г., вождь монархо-фашистов Александр Цанков был вынужден эмигрировать в Германию, где, убеждённо продолжая борьбу, сформировал Национальное болгарское правительство, в котором занял посты министра-председателя и министра финансов. После окончания войны, в 1945 г. «за антинародную деятельность» Цанков был заочно приговорен Болгарским народным трибуналом к смертной казни. Ему, однако, посчастливилось избежать выдачи болгарским коммунистическим властям и уехать в Южную Америку, где в столице Аргентины Буэнос-Айресе он скончался 27 июля 1959 г.

Иначе сложилась судьба двух его родных братьев, первый из которых, Асен Цолов (1883 г., Оряхово – 1969 г.), был юристом, видным синдикалистом, одним из создателей болгарских синдикатов. В 1913 – 1920 гг. и в 1923, 1923 – 1927 гг. являлся депутатом Народного собрания. Во время 2-й мировой войны также занимал прогерманские позиции. После прихода к власти коммунистов эмигрировал в Вену, где 15.9.1944 г. вошёл в возглавляемое братом эмигрантское правительство в качестве министра иностранных дел.

Второй брат А. Цанкова – Христа (15.3.1890 г., Оряхово – 10.12.1971 г., София) был известным артистом и театральным режиссёром.

Царь Борис III также был вынужден покинуть страну. Монархия в Болгарии оборвалась, и страна, в качестве «освобождённой» советскими войсками, вошла в социалистический лагерь. В Болгарии была провозглашена социалистическая республика и утверждена конституция.

Как свидетельствует Н. Петров, «славянские государства – Болгария, Хорватия, Словакия, – были верными и стойкими союзниками Новой Европы, приняв участие в крестовом походе против большевизма. <...>.

В рядах вермахта и войск СС против коммунизма сражались русские, украинцы, белорусы, болгары (петлица болгарских эсэсовцев – рис. 7; нарукавная нашивка болгарских эсэсовцев – рис. 8), чехи, поляки» (План «Ост», или Хотел ли Гитлер уничтожить славян – с. 16 // «Der Untermensch», 2007).

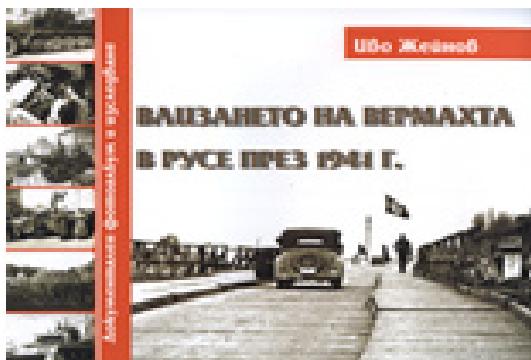
Основной задачей данного очерка авторставил привлечение внимания к вопросу, прояснение малоизвестных и весьма подзабытых исторических фактов с целью возвращения истории ещё нескольких её значимых, но отодвинутых на периферию памяти фигур. В дальнейшем хотелось бы яснее и чётче проследить непосредственно идеологию и мировоззрение болгарских монархо-фашистов.

Дополнительная литература

«Реванш» № 2, 2002. Христо Родолюбов, ст. «Правая борьба на Балканах. Болгария»;

«Эхо войны» № 2, 2008. Христо Родолюбов, ст. «Фарс и кровь болгарских СС».

Приложение

Забытое восполнено!

С 1945 г. болгарские школьники должны были учить, что немцы – это «гитлеровские фашисты», а «солдаты германского Вермахта были в Болгарии оккупантами». С 1989 болгарские «демократы» никак или едва изменили положения этого учебника.

Но в конце 2007 один болгарский историк осмелился представить фотоальбом, освещавший эту тему. Это был Иво Жейнов из дунайского города Русса, Болгария.

И внезапно, после 60 лет антигерманализма, наступил покой. Болгарские антифашисты больше не встревали. Старики в Болгарии знали истину, однако, опасаясь за свою жизнь, доныне молчали...

Болгары и германцы были союзниками в Первой Мировой войне и после 1918 г. имели общую судьбу. Немцы уже кое-что знали о военном честолюбии болгар; болгары видели, каковы немецкий порядок, честь и дисциплина. Союзники стали друзьями.

Поэтому германский Вермахт в марте 1941 здесь встречали с солью и хлебом, с песнями и народными танцами. После Столетней войны болгары получили свое воссоединение. Болгарский национальный идеал был осуществлен.

Сегодня молодежи из восточноевропейской страны это кажется невероятным. Но это существующие фотодокументы! Более 15 лет болгарский историк Иво Жейнов сознательно собирал эти документы, и теперь эпоха и картина стала отчетливее различима. У героев фотографий началась новая жизнь – с идеологией и ложью теперь покончено. Фотоальбом «Вступление Вермахта в Руссу 1941» интересен также тем немцам, которые были в Руссе, Болгария, в качестве солдат.

Автор Иво Жейнов просит каждого немца, владеющего фотографиями и воспоминаниями из Руссы и Болгарии того времени, писать ему на следующий почтовый адрес:

*Клуб друзей Германии
Почтовый ящик 1
БГ-7066 Русса
Болгария*

Иво Жейнов планирует сделать второй фотоальбом на болгарском и на немецком.

Германско-болгарское товарищество живет!

*Антон Рачев, Русса, Болгария
Гюнтер Борнгольдт, Германский Рейх*

Александр Рожинцев

ЦАРЬ БОЛГАР БОРИС III

История последнего награждения высшим российским Императорским орденом Святого Апостола Андрея Первозванного наследника болгарского престола связана с Таинством Святого Крещения в Православие, которое совершилось над Августейшим старшим сыном первого Царя болгар Фердинанда I Саксен-Кобург-Гот Борисом, будущим Монархом в 1918-1943 гг.

Восприемником наследника болгарского престола был Государь Император Николай II Многострадальный, который и пожаловал высший Императорский орден России ко времени достижения будущим Царем Борисом III в 1911 году совершеннолетия.

Рождение, детство и увлечения Монарха

Последний кавалер - болгарин и будущий Царь из Дома Саксен-Кобург-Гот, сын Царя Фердинанда I и Княгини Марии Луизы Бурбон-Пармской родился 30 января (12 февраля) 1894 года в Софии. Учился наследник престола в Национальной военной академии и Софийском университете.

Сколь ни разнились характеры болгарских венценосцев, между ними имелось, конечно, и немало общего. И отец и сын, например, были образованными людьми. Царь Борис «проявлял, - отмечает в мемуарах дипломат Джон Рендел, - интерес к истории естествознания и к ботанике. Его раскинувшийся на склонах гор сад при загородном дворце во Вране, в шести милях от Софии, был одним из самых прекрасных в Европе, доставляя наслаждение и вызывая восхищение, и он (Царь) всегда готов был помочь в определении любого ред-

кого растения. Он любил длительные прогулки по горам с целью отыскания новых видов цветов и растений».

Еще в юношеские годы Царевич Борис увлекался железнодорожной техникой и даже сдал экзамен на машиниста паровоза. В газетах нередко появлялись фотографии Царя, сидящего в будке локомотива. С чисто немецкой дотошностью будущий Царь Борис III вникал во многие другие вопросы. Однажды он изумил английского военно-морского атташе своей осведомленностью о развитии Английского флота, вооружении кораблей и их командах. Вообще, военное дело было хорошо знакомо Царевичу Борису III: он окончил Софийскую военную академию. Умение вести беседы на разные темы, и притом в доверительной манере, позволяло Царю Борису III быстро завоевывать расположение многих встречавшихся с ним буржуазных политических деятелей, дипломатов, представителей творческой интеллигенции, помогало его приближенным создавать вокруг личности Царя ореол «мудрого правителя».

Встречавшийся с ним английский дипломат Бьюкенен отмечал, что в детстве Царевич Борис, носивший титул Князя Тырновского, был «очень привлекательным, хотя несколько застенчивым мальчиком, вечно боявшимся своего отца, у которого естественная любовь к сыну омрачалась неприятным чувством, не всегда скрываемым, что наследник, может случиться, когда-нибудь, заменит его».

В отличие от Августейшего отца, Царь Борис III вел относительно скромный образ жизни, имел склонность к самой обычной, будничной обстановке, считался примерным семьянином; любил подчеркивать, что он «республиканский Царь», близкий к нуждам и заботам подданных. Государь часто посещал массовые празднества, дома крестьян, вступал в беседы с людьми «низкого происхождения».

В годы первой и второй Балканских войн Царевич состоял майором болгарской армии, а в годы Великой войны (1914-

1918) он находился при штабе Главнокомандующего Болгарской армией.

Венчание на Царство и правление

Трон Болгарии Царь Борис III занял, когда ситуация в мире коренным образом менялась. На его глазах мощная революционная волна сметала еще недавно могущественные Династии Романовых, Габсбург, Гогенцоллерн.

В памяти Царя Бориса III надолго запечателись тяжелое военное поражение Болгарской армии на Салоникском фронте в сентябре 1918 года, стихийное восстание солдат и последовавший затем подъем революционной борьбы болгарского народа. Все это, естественно, вынуждало Монарха принимать новые исторические условия.

Государь уже не мог позволить себе многое из того, что было свойственно его Августейшему отцу, правившему в обстановке относительной стабильности политических режимов в Европе. В отличие от Царя Фердинанда I Царь Борис III вел достаточно скромный образ жизни, считался примерным семьянином, не высказывал открыто своей аристократической надменности. В отличие от Августейшего отца, он родился и вырос в Болгарии, а потому лучше знал жизнь и обычаи народа.

Четвертого октября 1918 года после Божественной Литургии в Софийской церкви Святого Воскресения на главу 24-летнего генерал-майора Князя Тырновского, герцога Саксонского Бориса Клемента Роберта Марии Пия Станислава Саксен-Кобург-Гот возложена была Болгарская корона. Так он стал Борисом III, Царем болгар.

По характеру Монарх был полной противоположностью Августейшему отцу: не любил появляться на публике, всегда носил на мундире только два ордена, не производил себя в новые военные чины. Долгое время он запрещал чеканить на монетах свой профиль. В быту Государь также отличался скромностью и неприхотливостью.

Однако главным было даже не это. Царя Бориса III с детства готовили к участии правителя (он единственный из детей Царя Фердинанда I с детства был православным), что выгодно отличало его от предшественников. С ним занимались лучшие специалисты Болгарии, правда, высшего образования сразу он получить не смог - помешали войны 1912-1918 гг., в которых наследник участвовал, будучи командиром роты. Все отмечали в нем талант государственного деятеля и интеллигентность, сочетавшиеся, впрочем, с некоторой нерешительностью.

Царь увлекался иностранными языками и биологией, интересовался автомобилями и железнодорожной техникой, любил водить паровоз, со страстью охотился, занимался альпинизмом.

Царь Борис III недаром назывался Царем болгар (уместно вспомнить, что Наполеон I именовал себя Императором французов, а не Императором Франции). Не имея в жилах ни капли славянской крови, Борис стал первым Болгарским Царем после освобождения, которого народ считал действительно своим правителем, а потому Коронация, проходившая без масштабных торжеств, сопровождалась спонтанными народными гуляниями.

Как уже было сказано, Царь Борис III любил подчеркивать, что он «республиканский Царь», близкий к нуждам и заботам простолюдинов. Для поддержания такой репутации болгарский Монарх часто посещал массовые празднества, дома крестьян, вступал в беседы с людьми «низкого происхождения», мог с демонстративной терпеливостью разделять участь маршировавших на параде под грозовым ливнем солдат, с трогательным для окружавших вниманием оказывал срочную помощь солдату, которому в глаз залетела соринка, или людям, попавшим в автомобильную аварию близ загородного Царского Дворца.

В течение своего 25-летнего Царствования Борис III глубоко переживал вероятность возвращения в Болгарию Авгу-

стейшего отца. Царь Борис III упорно противился стремлению последнего, хотя бы погостить в Болгарии. Лишь однажды, в 1933 году, это было осуществлено. И все же Царь Борис соблюдал сыновнюю почтительность к Августейшему отцу. Посещал его в фамильном Дворце в Кобурге, аккуратно переводил туда просимые денежные суммы и нередко принимал отцовские политические советы. Царь Фердинанд как бы неизримо присутствовал рядом с Борисом. По словам английского посланника в Софии в 1938-1941 годы Дж. Рендела, это особенно чувствовалось во время посещения рабочего кабинета Царя, над письменным столом которого мрачно нависал большой портрет Фердинанда.

Новый Монарх столкнулся с большими трудностями. Шестилетние войны привели к полному развалу хозяйства Болгарии, а поражения в них - к всплеску национализма, особенно в офицерской среде.

Царю Борису III в сложных условиях разгула политического радикализма разного толка нужно было сохранить основы болгарской государственности.

Болгария, проиграв в Великой войне, вполне могла оказаться после Версальского договора в таком же положении, как Германия: демилитаризованная, разоренная, униженная страна... Новому, молодому и неопытному Монарху нужно было решить колossalную по сложности задачу - спасти Болгию.

Царь Борис III, памятую о судьбе своего Августейшего отца, отказался от «личного режима» и расширил полномочия правительства, передав часть своей власти профессионалам. Это обеспечивало стабильность и эффективность административной системы.

Власть премьер-министра

В 1919 году премьер-министром был назначен А. Стамболовский. Правительство оранжевых оказалось скорее технократическим, нежели политическим.

27 ноября 1919 году в пригороде Парижа премьер Ней подписал мирный договор с державами-победительницами. По нему от Болгарии отторгались район Струмицы и земли, обезпечивавшие выход к Эгейскому морю. Численность армии ограничивалась двадцатью тысячами человек, не считая пограничников, запрещалось иметь военно-морской флот, кроме сторожевых кораблей. На страну были наложены огромные репарации. Теперь правительству Стамболийского нужно было восстановить экономику страны и выйти из международной изоляции.

Для того чтобы вернуть свои позиции во внешней политике, Болгария начала переговоры с соседними государствами, в первую очередь, с Королевством сербов, хорватов и словенцев. В 1920 году правительство Стамболийского достигло своей цели: Болгария восстановила дипломатические отношения со всеми своими соседями и с великими державами.

В 1923 году Стамболийскому различными средствами удалось добиться отсрочки выплаты большей части репараций. Чтобы не портить отношения с Белградом, премьер начал борьбу с ВМРО, продолжая при этом тайно поддерживать деловые контакты с этой организацией.

Стамболийский отрицательно относился к своим предшественникам. Именно он настоял на возвращении храму-памятнику Святому Александру Невскому исторического имени. Впоследствии были арестованы все министры, бывшие у власти после 1912 года и проводившие прогерманскую политику.

Для восстановления экономики была введена молодежная трудовая повинность, усовершенствована система социального обеспечения, частично отменено государственное регулирование экономики. Активно привлекались иностранные, главным образом американские, инвестиции. В сельском хозяйстве внедрялись минеральные удобрения и новая техника.

Правительство старалось сокращать второстепенные бюджетные расходы: например, отказалось от чеканки слишком дорогих золотых монет, а производство серебряных отложило до лучших времен. Благодаря всему этому, в 1922 году уровень промышленного производства в Болгарии сравнялся с довоенным. Правда, доходы населения росли значительно медленнее.

Курс правительства вызывал опасения у многих болгарских политиков. 14 октября 1921 года видный дипломат и общественный деятель Александр Греков заявил о создании партии Народное согласие. Ее требованиями были - отстранение кабинета оранжевых от власти, установление однопартийной политической системы, решительная борьба с коммунизмом и усиление государственного регулирования экономики. Идеи Народного согласия были близки к программе итальянского фашизма.

Партия оказалась немногочисленной, но среди ее членов было немало ученых и управленцев. Поддерживал Народное согласие и Военный союз, состоявший из офицеров.

Для защиты законной власти Стамбoliйский создал Оранжевую гвардию - добровольческие вооруженные формирования, занимавшиеся борьбой с оппозицией. 21 мая 1922 года ими был убит Александр Греков. Тогда Народное согласие возглавил профессор Александр Цанков.

В это время Стамбoliйский делал все, чтобы упрочить свою власть. 23 апреля 1923 года прошли выборы в Народное собрание, на которых БЗНС получил 52,7 процентов голосов. Но, незадолго до этого, было изменено избирательное законодательство: пропорциональная система была заменена мажоритарной. Так как БЗНС пользовался примерно равной поддержкой во всех регионах, ему удалось получить 85 процентов мест в парламенте (212 из 249).

Военный переворот

В ночь с 8 на 9 июня 1923 года юнкера Софийского военного училища и войска столичного гарнизона без единого выстрела взяли под свой контроль весь город. Бойцы Оранжевой гвардии попросту разбежались, понимая, что им не выстоять против регулярных частей.

Члены правительства и парламента были арестованы, а в особняке генерала Ивана Русева лидеры Народного согласия и Военного союза уже работали над составом нового Кабинета министров.

На следующий день Царь Борис III, понимая, что сопротивление безсмысленно, утвердил положенный на его стол список членов правительства Народного согласия. Александр Цанков стал премьером и министром просвещения, глава Военного союза полковник Вылков - военным министром. Так, произошло установление в Болгарии авторитарного режима.

10 августа под давлением новых правителей страны многие партии объединились в Демократическое соглашение, полностью подконтрольное власти. Объединение состоялось легко, так как те вопросы, о которых когда-то спорили лидеры демократов, стали уже неактуальными.

В ноябре 1923 году прошли - под контролем властей - выборы, в результате которых «демократы» получили в Народном собрании 171 место из 246, а еще 29 достались такой же карманной Социал-демократической партии.

В феврале 1924 года были отправлены в отставку оппозиционные члены правительства: министр юстиции Боян Смилов и министр путей сообщения Димо Казасов. Выход из Демократического соглашения большинства народных либералов и радикальных демократов мало что изменил. Препятствий для выполнения требований Народного согласия больше не было.

Свержение популярного правительства Стамболийского вызвало реакцию в народе.

Первые крестьянские восстания против авторитаризма правительства, поднятые вовсе не коммунистами, а активистами БЗНС, начались в июне 1923 года в Пловдивском, Плевенском, Шуменском и Велико-Тырновском округах. В ответ начались аресты членов БЗНС, сотрудников миссии Советского красного креста и даже посольства СССР. Находившийся под стражей в Софии Стамболийский был вывезен за город и расстрелян.

В июле Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Болгарией.

В это время Болгарская компартия (БКП) сохраняла нейтралитет, считая, что не должна вмешиваться в борьбу буржуазных политиков. Однако в иудейском Коминтерне думали иначе, и «болгарские товарищи» были вынуждены подчиниться.

Восстание началось в августе 1923 года, главным образом в Северо-Западной Болгарии, где коммунисты пользовались наибольшей популярностью (видимо, из-за особой бедности тех мест). Штаб боевых действий расположился в небольшом городе Монтана (при социализме назывался Михайловград).

В январе 1924 года Народное собрание одобрило закон «О защите государства», объявлявший БКП незаконной организацией. Вскоре восстание, несмотря на помощь со стороны советской России, было подавлено. Одновременно была усиlena борьба с ВМРО, также вступившей в связь с Коминтерном.

Новый виток репрессий, не щадивший даже предводителя народных либералов Геннадиева, вызвал покушение на Бориса III 16 апреля 1925 года - взрыв в церкви Святого Воскресения в Софии. Царь милостью Божией тогда не пострадал, но получил сильную психологическую травму.

К концу 1920-х годов большинство врагов Монархии было либо уничтожено, либо посажено в тюрьмы, и силовые действия пошли на убыль. В 1927 году были даже амнистированы многие осужденные по закону «О защите государства».

В экономической политике и в отношениях с иностранными государствами правительство Цанкова и его преемники были вынуждены делать почти то же, что и их предшественники. Были, впрочем, и попытки отступить от этой линии, например, сблизиться с ВМРО, но все они приводили к плачевным результатам.

Крупным самостоятельным единственным шагом путчистов стало введение государственной монополии на торговлю валютой в мае 1924 года. Программа оранжевых была несложно признана лучшей в условиях послевоенной Болгарии, а о трудовой повинности лидер Народного согласия во все-слушание заявил, что она «наша, оригинальная и самобытная». Более того, был принят закон «О профессиональном обучении», по которому рабочие и служащие в возрасте от 14 лет до 21 года, не получившие среднего образования, должны были бесплатно обучаться в специальных школах и в рабочее время, а работодатель обязан был платить им зарплату.

Свержение правительства Стамболийского, 9 июня 1923 года, создало благоприятные условия для расширения абсолютной власти Монарха.

Как видим, ударным кулаком в этом перевороте была Болгарская армия - самая привилегированная, наиболее консервативная и относительно самостоятельная в государственном аппарате сила, формально стоявшая вне политики, но активно вмешивавшаяся в ход событий, когда, по ее мнению, «нарушалось народное единство», «попирались национальные идеалы» и «подрывались устои государства».

Царь Борис III в период подготовки и проведения переворота так же не вмешивался в события, предоставляя народу и армии действовать самостоятельно. За два дня до свержения премьер-министра Царь отправился на загородную виллу Стамболийского, и гостили там почти целый день, всячески показывая свое «дружеское» отношение к популярному болгарскому деятелю, над которым участники переворота вскоре

учинили расправу. Естественно, что враги Монархии попытались воспользоваться последующими драматическими событиями, чтобы очернить Царя.

Государь, действительно, предпочитал влиять на заговорщиков в нужном направлении через своих доверенных лиц. Однако, окончательно убедившись, что режим Стамболовского пала, Государь подписал Указ о передаче власти новому правительству во главе с национально настроенным профессором Софийского университета Александром Цанковым.

Однако и после переворота 9 июня 1923 года позиции Царя Бориса оставались не прочными.

В сентябре того же года ему пришлось пережить несколько неприятных для себя дней, очень напоминавших революционное бурное время 1918 года. Речь идет об антиправительственном вооруженном восстании, подготовленном и проведенном под руководством Болгарской компартии.

«Мы переживаем ответственный момент, - обращался Государь к армии. - Мы поставлены перед дилеммой - быть или не быть». Армия вновь выручила Царя Бориса III, подавив организованное еврейским Интернационалом восстание.

Естественное после таких событий усиление роли армии в политической жизни страны вскоре привело к тому, что отдельные высшие офицеры, почувствовавшие вкус к политике, стали претендовать на установление личной диктатуры, замахиваясь при этом и на власть самого Государя. Значительно позднее Царь признавал, что его неудачные заявления, в которых умалялся авторитет военных, дали повод к росту их недовольства. Любой государственный деятель, рассуждал Царь, подчеркивающий, что «он один может спасти положение», теряет поддержку армии. «Военные таких вещей не прощают» (См. Филов Б. Дневник. Под общата редакция на академик Илчо Димитров. София, 1990. С. 489).

В этом Царь Борис вскоре убедился во время государственного переворота, 19 мая 1934 года, организованного

верхушкой офицерского союза «Военная лига» и тесно с ней сотрудничавшей политической группой «Звено», в которую входили и представители буржуазной интеллигенции. Над Монархом вновь навис дамоклов меч. События разворачивались следующим образом.

Самодержавное правление

25 октября 1930 года 36-летний Царь Борис III браковался с принцессой Джованной Савойской (родилась в 1907 году), Августейшей дочерью короля Италии и Андреевского кавалера Виктора Эммануила III.

По совершении Святого Таинства Венчания по православному обряду она наречена была Царицей Иоанной. Августейшие внутрисемейные отношения развивались не всегда гладко, часто возникали ссоры по вопросам воспитания венценосных детей, взаимоотношений с Августейшими сестрой Евдокией и братом Кириллом. Царь не раз жаловался своему советнику и доверенному лицу Любомиру Лулчеву, что испытывает трудности в семейной жизни.

Сильный удар по болгарской экономике нанесла Великая депрессия. Многие инвестиционные проекты были свернуты. Авторитарный режим стал терять авторитет.

Тем временем, чехарда в правительстве продолжалась: в 1931 году Демократическое соглашение распалось, а на его месте образовался Народный блок. 28 июня 1931 года Царь назначил премьер-министром одного из его сопредседателей, демократа Александра Малинова. Но и это не дало особых результатов.

19 мая 1934 года в день рождения своего крестного отца - Государя Императора Николая II Многострадального, воспользовавшись отменой Тырновской конституции (1879), Царь Борис III отправил в отставку правительство, запретил деятельность политических партий и назначил премьер-министром независимого политика Кимона Георгиева. Глав-

ную роль в политической жизни страны стала играть армия. Обстоятельства этого переворота были драматичными.

В кармане одного из деятелей военной оппозиции, приезжавших к Царю Борису III утверждать состав нового правительства, лежал Указ о его отречении на тот случай, если Монарх не согласится на их требования. Но сравнительно малочисленную группу заговорщиков не поддержала промонархически настроенная основная масса офицерства. Царь Борис III сумел не только обезопасить трон от покушения со стороны высшего офицерства, но и превратить армию в свою верную опору. Используя реакционные плоды переворота 19 мая 1934 года, он проложил путь к установлению единоличной Монархической диктатуры.

При этом Болгарский Монарх подчеркивал, что он против «абсурдных теорий» и «тоталитарных методов» Германии, тем более что и методы власти, и само происхождение фюрера, не пожелавшего восстановить в Германии династию Гогенцоллерн и с презрением относившемуся к титулованной знати в своей стране, преследовавшему отдельных ее представителей, в том числе, и Августейшую сестру Царя Бориса III - Надежду, герцогиню Вюртембергскую (скончалась в 1958), были нежественны и дерзки. По форме власть Германии вызывала интерес своей силой и национализмом, но Царь Борис, тем не менее, в порыве откровенности не раз высказывал своим доверенным лицам критические замечания по адресу германского фюрера и других главарей «третьего рейха».

Абсолютная власть Монарха

И все же многое в Гитлере привлекало Государя, и он, без какого либо оттенка лести, говорил об этом. Нараставшие политические и военные успехи гитлеровцев - вот что определяло отношение болгарского Царя и его окружения к ним.

Государю, сколько бы он ни говорил о своем неприятии тоталитаризма, несомненно, импонировал принцип автори-

тарности власти. Политическая действительность Болгарии, особенно конца 1930 - начала 1940-х годов, свидетельствовала о том, что его помыслы направлялись именно на воплощение в жизнь этого принципа. « Мы имеем Царя, - подтверждали его приближенные, - который вникает во все политические дела и в самые малейшие их подробности». «В настоящее время, - сообщал в октябре 1941 года в госдепартамент американский посланник в Софии Дж. Эрл, - Царь обладает абсолютной властью» (См. Груев С. Корона от тръми. София, 1991 г., С. 371).

Правда, Государь устанавливал личную диктатуру иначе, чем это делали Гитлер и Муссолини. Болгарский Монарх, например, не пошел по пути создания массовой партии. В отличие от германских и итальянских фашистских главарей, ему не надо было захватывать власть с помощью такой партии. В ее существовании Царь Борис III видел даже потенциальную угрозу своей власти. Царя больше привлекал «безпартийный» режим в лице преданных ему советников и государственных деятелей.

Близко к Царю в последние годы его жизни стоял премьер-министр Богдан Филов, с именем которого связаны трагичные страницы истории Болгарии периода Второй мировой войны.

Начав в 1906 году служебную карьеру скромным музейным работником в Софии, он затем выдвинулся на научном поприще, стал действительным членом Болгарской академии наук, профессором археологии Софийского университета, получил высокие ученые звания в научных учреждениях Германии, Чехословакии, Австрии. Болгарскому Монарху не могло не импонировать, что Филов - убежденный защитник концепции «безпартийного» режима. Этот режим «должен опираться на самых близких сотрудников власти - государственных и муниципальных служащих, на некоторые общественные организации, контролируемые властями и сотруд-

ничающие с ними». (См. Казасов Д. Указ. соч. С. 638). Такие взгляды Филова вполне устраивали Царя Бориса III. В результате Филов в ноябре 1938 года стал министром просвещения, а в феврале 1940 года - премьер-министром.

Всю деятельность Царя Бориса III, по свидетельству Дж. Ренделя, пронизывал страх перед «новой динамичной силой - марксистским коммунизмом». На Западе, полагал Борис III, «революционеры были кроткими теоретиками», «респектабельными и подчиняющимися закону людьми». Поэтому революции там «существенно отличались бы» от «красных революций» на Балканах, населенных «буйными и соперничающими» нациями. «Как только закон и порядок будут поколеблены, наступит невообразимый ужас», - пророчески говорил Царь Борис III. (См. Rendel G. Op. cit. P. 155).

В отличие от своего Августейшего отца и воинствующих шовинистов, часто бряцавших оружием, Государь предпочитал добиваться «национальных идеалов» болгарской буржуазии мирным путем, с помощью дипломатии.

«То, в чем мы нуждаемся здесь (на Балканах), - говорил Государь, - это длительная эпоха ненарушенного порядка и мира». Болгария, согласно Нейискому договору 1919 года со странами-победительницами, в Первой мировой войне была ослаблена в военном отношении, финансовые затруднения также тормозили организацию Болгарских вооруженных сил в соответствии с уровнем того времени. Царь Борис вынужден был считаться с этим обстоятельством. Кроме того, Болгарский Монарх знал, что в стране живы воспоминания о национальной катастрофе 1918 года. Да и сам Борис никогда не забывал о пережитых им в том году событиях. Все это накладывало сильный отпечаток на внешнеполитическую деятельность Государя, которую невозможно оценивать объективно без учета этих обстоятельств.

Сближение с Германией

Главным отличительным признаком болгарского фашизма было отсутствие яркого или хотя бы авторитетного лидера, который мог бы оттеснить Монарха на второй план, как это сделал в Италии премьер Бенито Муссолини, а в Румынии генерал Ион Антонеску. Поэтому после переворота 1934 года Царь Борис III сохранял всю власть, которую мог себе позволить последний православный Царь в Европе - глава государства, союзного нацистской Германии. Сближение Болгарии с Германией началось сразу же после прихода Гитлера к власти.

В Болгарии был введен режим наибольшего благоприятствования для немецких предпринимателей, что сделало Болгарию зависимой от Германии в экономическом отношении. Однако было совершенно очевидно, что Берлин потребует и большего.

Тогда Царь Борис III решил найти мирные способы нарушения договора в Нейи. К тому же Великобритания и Франция ничего не имели против ревизии Версальско-Вашингтонской системы на Балканах, так как считалось, что это поможет остановить германо-итальянскую экспансию на полуострове.

Для реализации своей ревизионистской программы Царь Борис стремился заручиться поддержкой великих держав. Наиболее благоприятный отклик это стремление нашло в гитлеровской Германии, поставившей целью ликвидировать Версальскую систему договоров. « С помощью держав «оси», - говорил болгарский посланник в Берлине П. Драганов, - мы сможем осуществить мирную ревизию невыносимого положения, созданного Парижскими договорами » (Cm. Rendel C. Op. cit. P. 155.).

Была извлечена из архива давняя идея Балканского союза. 24 января 1937 года Болгария и Югославия подписали договор о «вечной дружбе», а 31 июля 1939 года болгарский и

греческий премьер-министр Г. Кьюсеиванов и Й. Метаксас в Салониках договорились об отмене большей части ограничений, наложенных на вооруженные силы Болгарии. Вся призрачность идеи нового Балканского союза, здесь уместна аналогия с Мюнхенским договором 1938 года, была осознана дипломатами лишь тогда, когда гитлеровская армия уже стояла на румынском берегу Дуная.

Болгария нуждалась во внешних рынках. Она нашла их в Германии. Последовало заключение нескольких торговых и финансовых соглашений между Болгарией и Германией. Осторожный и склонный к лавированию Царь Борис III не проводил прогерманский курс форсированно и прямолинейно. Он не спешил с принятием, по его словам, «зафиксированных политических обязательств», пытался до поры до времени сохранять известную самостоятельность, свободу рук во внешнеполитических делах, уверяя недовольных подчас этим германских и итальянских дипломатов, что именно такая линия «соответствует интересам держав «оси», правильно понятым» (См. Documents of German Foreign Policy, Series D.L., 1953. Vol. 5. P. 286).

Суть же “выжидательной политики” “мастера стратегии в последнюю минуту” (оба выражения употреблены в одном из донесений германской миссии в Софии) заключалась в том, что, все больше вовлекаясь во внешнеполитическую орбиту держав “оси”, он намеревался свести к минимуму связанный с этим риск ухудшения и даже разрыва отношений с другими ведущими государствами.

Болгарский Монарх маневрировал, действуя сообразно с развитием международной обстановки, которая в предвоенной Европе быстро и неожиданно менялась. Обезопасить престол при любом повороте событий - вот чем в первую очередь руководствовался Болгарский Монарх. “ Я заявляю, что свой трон буду охранять от всех и всеми средствами”, - говорил он.

Союз с Германией

Все свои дипломатические маневры в начальный период Второй мировой войны Царь Борис прикрывал флагом нейтралитета, полагая, что такой способ действий будет иметь положительный для него эффект и внутри страны. Он полушутливо замечал: «Генералы мои - германофилы, дипломаты - англофилы, Царица - итальянофилка, народ настроен русофильски. Я - единственный нейтральный человек в Болгарии». Однако болгарский посланник в Берлине разъяснял: «Мы проводим политику нейтралитета, которая по отношению к Германии отнюдь не является нейтральной». Да и сам ход событий наглядно показал, кто воспользовался нейтралистом Монарха.

Под воздействием перечисленных выше факторов Царь Борис оттягивал присоединение Болгарии к Тройственному пакту. Но страх перед коммунизмом, уверенность в конечной победе германского оружия, возникшая под влиянием военных успехов вермахта в Западной Европе, соблазн получить обещанные Гитлером территориальные приращения в случае вступления Болгарии в Тройственный пакт взяли верх над колебаниями Царя. Кроме того, Борис понимал, что промедление с присоединением к Тройственному пакту может привести к печальным последствиям - немецкие войска войдут в страну и без его согласия, и он окажется в роли Царствующего пленника. «Я сохранию свое положение главы государства только в том случае, - рассуждал Болгарский Монарх, - если встречу их (германские войска) в качестве лояльного союзника Германии». Таково было окончательное решение Царя Бориса.

1 марта 1941 года был подписан протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту.

В самом начале своего Царствования Борис III, находясь под впечатлением грозных для Болгарии событий 1918 года, заявил начальнику личной канцелярии П. Груеву: «Пока я

Царь, болгарский солдат никогда не будет вовлечен в войну! Клянусь! Я никогда не позволю, чтобы болгары были принуждены снова воевать за пределами своей страны!». Эту клятву, по свидетельству многих, он повторял неоднократно и впоследствии.

Царь Борис III понимал, что не способен сопротивляться Гитлеру даже в союзе с Грецией и Югославией, не говоря уже о том, что Царя могли свергнуть и его собственные фашисты. Поэтому он старался избежать войны, вступив в союз с Германией и разрешив ввести в Болгарию немецкие войска. После этого в стране развернулось сильное движение Сопротивления. БКП и БЗНС образовали просоветский Отечественный фронт, по всей стране формировались партизанские отряды (четы). Они доставили немцам немало неприятностей, на что те отвечали репрессиями.

В 1940 году Болгария, при молчаливом согласии Гитлера, вернула себе Южную Добруджу, которая еще по Сан-Стефанскому договору принадлежала Румынии. Немалую помощь в этом ей оказало советское правительство, рассчитывавшее сделать Болгарию своей союзницей (напомню, что СССР и Германия в то время старались действовать согласованно - при всем различии интересов).

Царь Борис III, никогда не симпатизировавший гитлеровской идеологии, не мог допустить введения в своей стране нацистских законов. Во многом благодаря его личным усилиям, закон «О защите нации», принятый в январе 1941 года и повторявший немецкие антисемитские законы, реально не применялся.

Действительно, Царь Борис III стремился к этому, но обстоятельства оказывались сильнее его желания. Ему, правда, удалось в отличие от всех других союзников Гитлера не послать болгарские войска на советско-германский фронт, ограничить их участие в войне оккупацией югославских и греческих территорий «с целью поддержания порядка» в тылу

гитлеровских армий. Но сам Гитлер считал целесообразным держать основную часть Болгарской армии на турецкой границе для предотвращения вступления Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции. И все же под давлением Германии Царю Борису III в ходе войны постепенно приходилось увеличивать свои военные обязательства.

Так, немцам были предоставлены военно-морские базы и другие военные объекты на болгарской территории для военных действий против СССР. Однако, благодаря усилиям Царя, Болгарская армия не участвовала в боевых действиях против Советского Союза. Советское посольство в Софии все годы войны соседствовало с немецким. Царю, правда, пришлось бросить в 1941 году свои войска на захват Югославии и Греции. Неоднократно расширялась болгарская оккупационная зона в Югославии и Греции, туда направлялись дополнительные болгарские войска для усиления репрессий против югославских и греческих партизан, а также с целью высвобождения немецких дивизий для более «горячих» участков военных действий, прежде всего на Востоке.

Царь Борис III сделал еще один роковой шаг, объявив в декабре 1941 году под давлением Германии, ссылавшейся на обязательства Болгарии по Тройственному пакту, войну США и Англии. Монарх надеялся, что это будет лишь «символическая война». Спустя два года такой шаг привел к тому, что англо-американская авиация стала подвергать разрушительным бомбардировкам Софию и другие болгарские города.

Гитлер же отблагодарил Царя Бориса III, подарив ему Македонию (что, вероятно, для македонцев было лучше, чем власть белградского марionеточного правительства).

Кончина Монарха

28 августа 1943 года в День Успения Божией Матери, вернувшись после государственного визита в Германию, где Царь Борис III встречался с Адольфом Гитлером (13-15 ав-

густа), он скоропостижно скончался при загадочных обстоятельствах.

Официальным объяснением его кончины стал сердечный приступ, но не исключено, что Царь был убит как неугодный Германии правитель (как это случилось с королем Югославии Александром I Карагеоргиевичем, убитым в 1934 году).

Официальное медицинское заключение, опубликованное 30 августа 1943 года, гласило: «Смерть наступила от закупорки левой сердечной артерии (тромбоз), двухсторонней пневмонии и кровоизлияния в легкие и мозг».

В последние годы исследователи склоняются к мнению, что официальное сообщение верно отражает причину смерти. Судя по всему, Болгарский Монарх умер естественной смертью. Однако единого мнения нет до сих пор.

Загадка кончины Царя Бориса

Делая ставку на Германию, Царь Борис III, как и его Августейший отец в 1915 году, совершил фатальный просчет.

После Сталинградской и Курской битв, высадки союзных войск в Северной Африке в ноябре 1942 года и в Сицилии в июне 1943 года, выхода Италии из войны стало ясно, что гитлеровскую Германию ожидает близкий военный крах. Вместе с ней у грани третьей национальной катастрофы оказалась и Болгария. В этот критический для страны момент Царь Борис в конце августа 1943 года внезапно скончался. Обстоятельства его смерти долгое время оставались загадочными, породили немало разноречивых версий.

15 августа 1943 года Болгарский Монарх после двухдневного визита в Германию вернулся в Софию крайне удрученный. Через день переутомленный Монарх отправился в загородную резиденцию в Рильских горах, где пробыл до 23 августа. Вернувшись в столицу, Царь сразу же пожаловался на плохое самочувствие и через несколько часов в рабочем кабинете, просматривая деловые бумаги, потерял сознание.

Первый диагноз врачей был таков: у Царя тяжелое заболевание печени. Но состояние его здоровья не улучшилось и на следующий день, и тогда лечащие врачи изменили свое мнение, констатировав острый сердечный приступ.

28 августа под вечер звон колоколов Софийских церквей возвестил о кончине Болгарского Самодержца. В тот день один из приближенных Монарха припомнил его слова, что «он умрет в 50 лет, как Царь Симеон» (правил Болгарией в 893-927 гг.).

Царь Борис скончался на 50-м году жизни. Как уже было сказано выше, официальное медицинское заключение, опубликованное 30 августа, гласило: «Смерть наступила от закупорки левой сердечной артерии (тромбоз), двухсторонней пневмонии и кровоизлияния в легкие и мозг». Однако мало кто поверил этому документу в Болгарии и за ее пределами. Сразу же стали распространяться слухи о насильственной смерти Царя Бориса. Причем большинство считало виновниками его преждевременной смерти гитлеровцев. Ведь Болгарский Монарх умер после поездки в Германию. И, следовательно, *post hoc, ergo propter hoc* (после этого, значит, по причине этого). Такая логика оказалась сильнее, чем официальное коммюнике и разъяснения Филова на специальной пресс-конференции, проведенной 31 августа.

Стихийно возникшая версия о причастности нацистов к смерти Царя Бориса широко распространилась еще и потому, что соответствовала возраставшим антигитлеровским настроениям в болгарском народе, не говоря уже об общественности стран, сражавшихся с фашистскими завоевателями.

Эта версия оказалась долговечной. С течением времени она обрастила различными подробностями. В январе 1945 года в отчетах о заседаниях Народного суда над болгарскими военными преступниками, помещенных в некоторых западных газетах, указывалось, что Августейший брат Царя Князь Преславский Кирилл (1895-1945) считает причиной смерти

Царя Бориса III слишком большую концентрацию кислорода в кислородной маске при его возвращении на самолете, управлявшемся личным пилотом Гитлера.

К сторонникам версии о насильственной смерти Царя Бориса, не вдаваясь в догадки о ее виновниках, примкнула и его Августейшая супруга Царица Иоанна, опубликовавшая в 1961 году воспоминания в миланском журнале «Oggi», которые затем вышли отдельной книгой, переведенной и на болгарский язык в 1991 году. Главный ее аргумент - Царь Борис за 13 лет супружеской жизни никогда ничем серьезно не болел и вдруг так быстро скончался. Однако в воспоминаниях Царицы Иоанны исследователи обнаружили противоречия, фактические неточности. К тому же известно, что она всегда стояла в стороне от государственных дел мужа, посвящая все свое внимание светским развлечениям и детям.

Упорно, но бездоказательно, говорила о причастности гитлеровцев к смерти Царя Бориса его Августейшая сестра Евдокия (1898-1985), всегда с предубеждением относившаяся к любым контактам Царя Бориса с нацистскими главарями.

О том, что гитлеровцы замешаны в смерти Болгарского Монарха, писали и другие западные мемуаристы, журналисты и историки. Их рассуждения, однако, не подкреплялись документальными данными.

Первым их изучение начал западногерманский историк Х. Хейбер, пришедший к заключению, что нацисты не были заинтересованы в смерти Царя. Вместе с тем, он не исключал возможности насильственного устранения Царя Бориса и в конце исследования подчеркивал: «Загадка, которую задала смерть Царя, пока не поддается разрешению» (См. Heiber H. Der Tod des Zaren Boris// Vierteljahrshefte fur Zeitgeschichte. 1981. N 4. S.415).

Это мнение сохраняется и до сих пор. Его придерживается, например, С. Груев, болгарский эмигрант, сын упоминавшегося выше П. Груева, казненного по приговору Народного

суда в 1945 году. В изданной им в 1987 году на английском языке и переведенной в 1991 году на болгарский язык солидной книге о 25-летнем Царствовании Бориса III, он утверждает, что вопросы и подозрения, связанные со смертью Государя, не сняты окончательно.

В частности, С. Груев приводит свидетельство военно-воздушного атташе Германского Посольства в Софии фон Шёнбека, пользовавшегося доверием Царя Бориса и принявшего активное участие в срочной доставке на самолете двух немецких врачей в Софию для лечения Царя в первые дни его заболевания. Как явствует из дневниковых записей фон Шёнбека от 27 и 28 августа 1943 года, эти врачи сказали ему, что появившиеся перед смертью Царя темные пятна на теле порождают подозрение в отравлении его каким-то длительно действующим индийским ядом, подложенным Царю еще за несколько месяцев до смерти. Шёнбек при этом вспомнил о полученном в конце мая 1943 года пророческом сообщении из Турции, что Царь Борис не доживет до сентября этого года (См. Груев С. Указ. соч. С. 453).

Тем не менее, болгарский историк И. Димитров, глубоко изучивший на основе широкого круга литературы и источников, прежде всего болгарских, обстоятельства смерти Царя Бориса, попытался развеять миф о ее “загадочности” (См. Димитров И. Смъртта на цар Борис III //Исторически предглед. 1968. N 2).

Гитлеровцы были непричастны к смерти Царя Бориса. Известие об этом в Берлине восприняли с большим огорчением. Геббельс заявил: “ Царь Борис умер. Мы лишились важной опоры на Балканах “ (См. Semmler R. Goebbels - the Man Next to Hitler. L., 1947. P. 100). Но Гитлер выдвинул версию, что смерть Царя Бориса III - “дело рук итальянцев“. Он посчитал, что Бориса отравила сестра Царицы Иоанны принцесса Мафальда, приезжавшая в Софию.

Однако Мафальда не посещала Софию накануне смерти Царя Бориса. Она приехала туда уже на погребение. Итальян-

ским правящим кругам, готовившимся к выходу из войны, в то время было, конечно, не до Болгарского Царя. Они, в том числе и Королевская Семья, думали, прежде всего, о своей собственной судьбе. Очевидно, версия о причастности итальянцев к смерти Царя Бориса возникла у Гитлера на почве нараставшей у него под влиянием капитуляции Италии в 1943 году, вражды к Итальянскому Королевскому Дому и правительству Бадольо.

Предположение об отравлении Царя Бориса не подтвердило и вскрытие его тела, проведенное болгарскими врачами. Вот что сообщил И. Димитрову болгарский медик, наблюдавший вместе с другими врачами за развитием болезни Царя. “Смерть Бориса III - характерный случай инфаркта. Сколько людей становится жертвой этой внезапной, неожиданной болезни, всегда возникающей как следствие переутомления, тревоги, сильных эмоций... Наш клинический диагноз полностью подтвердился и при вскрытии. Мне не известен яд, который можно ввести так, что он попадет прямо в сердце и не оставит никаких следов в других органах“.

Изыскания И. Димитрова в совершенно ином свете представляют и показания Князя Кирилла в Народном суде в 1945 года. Болгарский историк, ознакомившись непосредственно с протоколами судебного разбирательства, установил, что Князь Кирилл давал неискренние, противоречивые ответы на вопросы, связанные с выяснением обстоятельств смерти своего Августейшего брата. Вначале он категорически отрицал насильственную смерть Болгарского Монарха и называл в качестве ее главной причины нервное переутомление, накопившееся у последнего за 25 лет Царствования. Мнение Князя изменилось, когда ему показалось, что от него ждут другого объяснения.

Несостоятельна и версия, получившая распространение в последнее время, о причастности к смерти Царя Бориса советских органов и болгарских коммунистов. Если задать

классический вопрос “кому выгодно?”, то, конечно, смерть Царя Бориса III - одной из ключевых для гитлеровцев фигур на Балканах - создавала благоприятные политические условия для Советского Союза, способствовала борьбе болгарских коммунистов против Царского правления. Но в равной степени это событие соответствовало и политическим целям всех, кто входил в антигитлеровскую коалицию и стремился к разгрому держав “оси” и их сателлитов. Главное же состоит в том, что, как отмечает С. Груев, которого нельзя заподозрить в симпатиях к коммунистам, “никаких конкретных фактов и доказательств в пользу этой версии не было найдено ни по горячим следам, ни в последующее время“.

Итак, вероятно, Болгарский Монарх умер естественной смертью. Сложная международная обстановка летом 1943 года, в которой это случилось, внезапность и преждевременность кончины Царя способствовали распространению версии о насильственном устранении болгарского венценосца. Подлинной же причиной, ускорившей смерть Царя Бориса, было его тревожное, угнетенное состояние, вызванное сознанием того, что проводимая им политика заходит в тупик, и династии грозит новая, еще более серьезная, чем в 1918 году, катастрофа.

“Наше представление окончено”, - с отчаянием говорил он за несколько дней до своей смерти брату Кириллу (См. Архив внешней политики России, фонд микрофильмов, нег. 656, поз. 10, ф. 299, л. 13-14 (Дневник генерала Н. Михова). Создавалось впечатление, что Царь Борис в те дни сам искал быстрой смерти. Не случайны слова, сказанные им Филову 15 августа по возвращении из ставки Гитлера: он “на обратном пути даже хотел повстречать вражеский самолет и погибнуть“ (См. Филов Б. Указ. соч. С. 601).

По наблюдениям людей, близко общавшихся тогда с ним, пишет С. Груев, он “вел себя как человек, стремившийся к смерти“, делая все, несмотря на начавшиеся боли в сердце, “

на пределе своих физических возможностей“, что и привело к гибельному исходу (См. Груев С. Указ соч. С. 450). С. Груев оценивает такое поведение Царя Бориса как “пассивное самоубийство“.

Тело Царя Бориса было похоронено в часто посещавшемся им при жизни Рильском монастыре, живописно расположеннем в горах в нескольких десятках километров от Софии. Усилившееся паломничество к месту погребения Царя побудило власти Отечественного фронта в 1946 году перезахоронить гроб в малодоступном для посетителей парке загородного Царского Дворца “Брана“.

После выезда Царской Семьи из Болгарии Дворец “Врана“ был превращен в государственную резиденцию, могила Царя и небольшая часовня вскоре исчезли, но о том, что произошло с гробом и останками Царя, пока достоверных сведений не имеется.

В 1990 году начались раскопки места погребения. Удалось лишь обнаружить герметически запаянный стеклянный сосуд с бальзамированным сердцем Царя Бориса и приложенным к нему письменным подтверждением этого врачами, проводившими вскрытие его тела. Медицинская экспертиза согласилась с заключением болгарских врачей в 1943 году - Царь Борис скончался от инфаркта (См. Леверсон А. Царь Борис III. Щрихи към портрета. София, 1995. С. 529).

Потомки Государя

Новым Монархом Болгарии стал шестилетний сын Бориса III Царь Симеон II (в 2001-2005 гг. - глава правительства Болгарии). Был сформирован Регентский совет в составе профессора Богдана Филова, генерала Николы Михова и брата покойного Монарха - принца Кирилла.

Красная Армия уже подходила к границам Болгарии, и регенты попытались объявить о нейтралитете Болгарии. Были отменены антисемитские законы, немецким частям было

приказано покинуть Болгарию. По всей стране стали закрываться немецкие заводы. Но ТАСС заявил, что «советские руководящие круги считают объявление болгарским правительством нейтралитета страны совершенно недостаточным».

9 сентября 1944 г. советские войска вошли на уже оставленную немцами территорию. Обе страны объявили друг другу войну, но ни одного выстрела так и не прозвучало: Красную Армию встречали цветами и красными флагами.

Воспользовавшись ситуацией, члены Отечественного фронта подняли восстание и привели к власти новый Регентский совет, расстреляв прежних регентов. Кабинет министров возглавил лидер партии Звено Кимон Георгиев, хотя реальным главой государства был Георгий Димитров.

Вскоре Болгария объявила Германии войну. Ее войска сыграли немалую роль в освобождении Балканского полуострова.

27 октября 1946 года Великое народное собрание упразднило Монархию. «Временным правителем» стал коммунист Васил Коларов, премьер-министром - Георгий Димитров. 4 сентября 1947 года в силу вступила конституция Народной Республики Болгарии. Вскоре Димитров стал во главе Болгарского государства. Начался новый, богоборческий этап истории страны.

Симеон II и его семья

16 сентября 1946 года Царь Симеон II вместе с Августейшей матерью и другими родственниками покинул страну.

Поначалу Царская Семья поселилась в Александрии (Египет), где тогда жили покинувшие Италию Августейшие отец и мать Иоанны король Виктор Эммануил III и королева Елена. Царь Симеон учился в английском колледже.

Летом 1951 года Государь с согласия испанского правительства переехал в Мадрид, в котором проживал до возвращения в Болгарию. Там окончил французский лицей, а затем

военную академию в США (имеет чин лейтенанта запаса США).

В январе 1962 года Царь вступил в брак с Августейшей дочерью испанского потомственного аристократа Мануэля Гомес-и-Модета, казненного вместе со своей супругой Мерседес Сехуэла-и-Фернандес в начале гражданской войны в Испании, Маргаритой Гомес-Асебо и Сехуэла. После его женитьбы Царица Иоанна приобрела виллу в небольшом местице на океанском побережье Португалии и проживает там со своей секретаршей и часто приезжает в Мадрид.

От этого брака Царь Симеон II имеет четверых Августейших сыновей и дочь. Державные сыновья Монарха носят громкие титулы: Кардам - Князь Тирновский, Кирилл - Князь Преславский, Кубрат - Князь Панагюрский, Константин Асен - Князь Видинский.

Князь Кардам, рожденный в 1962 году, учился в США и работает в Вашингтоне в одной из фирм.

Князь Кирилл 1964 года рождения, женившийся в 1990 году на Росарии Надал, окончил Принстонский университет (США) по специальности «теоретическая физика», работал в Нью-Йорке, а затем переехал в Лондон.

Князь Кубрат, рожденный в 1965 году, окончил университет в Памплоне (Испания) и работает в Лондоне.

Князь Константин, рожденный в 1967 году, и Августейшая дочь Калина, родившаяся в 1972 году, окончили французский лицей в Мадриде.

Княгиня Мария Луиза в 1957 году вышла замуж за принца Карла Владимира Лейнингенского и имеет от него венценосных сыновей Карла Бориса (родился в 1960) и Германа (родился в 1963). Брак, к сожалению, был расторгнут в 1968 году.

В 1969 году Мария Луиза вышла замуж за Бронислава Хробока, поляка по происхождению, владельца небольшой фирмы. У них двое детей: дочь Александра (родилась в 1970) и сын Павел (родился в 1972). Супруги проживают в США.

Список использованной литературы:

Гюзелев В., Саздов Д., Спасов Л., Павлов П., Тютюнджиев И., Лазаров И., Палангурски М. История на България. София, 2000 г.

Лалков М. История на България в живота и делата на владетели и държавници. София, 2000 г.

Дончев Д., Каракашев Х. Физическа и социално-икономическа география на България. Велико-Тырново, 1999 г.

Монев Д. Каталог на българските монети. 1881-1998 г. София, 1998 г.

Низовский А.Ю., Болгария и семь ее чудес. Москва, 2001 г.
(Источник: https://ruskline.ru/monitoring_smf/2005/08/30/car_bolgar_boris_iii)

P.S.: Автор данного текста – А.Рожинцев, принадлежит в какой-то мере к кругу «авторов ЦО». Не будучи знакомы с АР лично, хорошо помним его письма с характерной припиской: «шлю вам свою очередную оч-чень (непременное «очень»!) интересную статью» и т.п. АР – был среди авторов «ЦО», так сказать, «второй волны»: когда «ЦО» неким образом получил небольшой, но работающий promotion, публиковаться у нас стало некоторым образом «престижно», и не «валом» конечно, но в достаточном количестве – на адрес редакции пошли тексты более широкого круга авторов. Судя по тому, что АР, по всей видимости, разсылал свои тексты в многоразличные издания национал-патриотического, скажем так, сегмента, он не был полным нашим «единомышленником» (так, например, тексты за его подпись попадались нам в «Серой Сотне» у гр-на Штиль-маркса, т.е. в издании и у редактора – totally чужеродных и враждебных ЦО). Тем не менее, отрицать свою долю «интересности» за текстами АР мы не станем (в т.ч. и применительно к очерку о Царе Борисе). О самом г-не Рожинцеве там удалось узнать некие подробности уже мно-

го лет спустя. Они небезлюбопытны. Вот соответствующая заметка, обнаруженная нами в Сети: «Астро-православная журналистика. Земляки, а кто помнит в Магадане такого астролога Александра Рожинцева? В 90-е годы он выступал часто по магаданскому ТВ и предсказывал будущее. Помню, что предсказания были самые дурацкие. Однако же некоторые мои знакомые верили, и даже платили ему деньги за составление личных гороскопов. Нашел сейчас его сайт <http://rozhintsev.narod.ru/>, где он представляется как православный журналист. Теперь в Москве. Вот ведь как человека жизнь-то пообломала. Глядишь, лет через 20 дорастет до естественно-научного мировоззрения. От первобытной магии к квантовой физике и теории поля через христианство. Правда, тяга к предсказаниям у Рожинцева осталась. Только предсказывает он теперь не по звездам, а по ссылкам на слова православных старцев. Далее по смыслу должен быть комментарий психолога, но у меня нет знакомых психологов, а самому писать лень, да и не хочется заниматься не своим делом. Но случай все равно забавный. “Кудесник, ты лживый, безумный старик журналист, презреть бы твоё предсказанье” - А.С. Пушкин» (<https://magadansky.livejournal.com/62241.html?es=1>).

Добавим небольшую историческую справку о титуловании правителей Болгарии: Царь Болгарии. Изначально правители Первого Болгарского царства (с 681 по 1018) называли себя «ханами», а после христианизации – «князьями». В начале X века князь Симеон I совершил настолько успешный поход на Византию, что та официально признала Симеона «императором болгар», то есть равным своим правителям. При этом сам Симеон добавлял: «... и римлян». В болгарском языке императорский титул стал известен как «царь», то есть «цезарь». В начале XI века византийцы покорили Болгию, которая возродилась в качестве Второго царства (1185–1396) уже только в конце XII столетия. Его правители продолжали величать себя «царями», причём некоторые из них, по при-

меру Симеона I, расширяли список подвластных народов в титуле: Калоян был «царём болгар и влахов», а Иван Асен II – «царём болгар и греков». В конце XIV века Болгария была завоёвана турками и на долгие столетия лишилась собственной государственности. Возрождение Болгарии произошло только в конце XIX века по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Сначала Болгария представляла собой автономное княжество в вассальной зависимости от Османской империи. Однако в 1908 году её правитель Фердинанд I из немецкой династии Саксен-Кобург-Готов провозгласил полную независимость страны. Болгария вновь стала царством, а её монархи – царями. Тем не менее, было бы странным ожидать «равенства» небольшого балканского государства с величими империями, поэтому в международной иерархии титулов болгарские «цари» признавались равными «королям», а не «императорам». Третье Болгарское царство просуществовало вплоть до 1946 года, когда коммунисты свергли монархию и установили республику.

Мы не располагаем данными по антропометрии Царя Бориса, но имеем таковые в отношении его отца – царя Фердинанда. Хотя царь Борис сознательно избрал «линию поведения» и «образ жизни», едва ли не во всём противоположный отцу (Фердинанд любил роскошь, Борис – был аскетичен в быту, Фердинанд был блудником, Борис – примерным семьянином, Фердинанд – надмевался над подданными, Борис – был доступен и прост в общении с самым последним из своих подданных и т.д.), едва ли возможно отрицать, что *общие родовые черты они имели* (лишь «используя» их различным образом: но се – дело «воли», а не «природы»).

Итак, антропортрет Фердинанда Болгарского от Черепомерни им. Вл. Авдеева:

Фердинанд I Максимилиан Карл Леопольд Мария Саксен-Кобург-Готский – князь (1887-1908 гг.) и царь (1908-1918 гг.) Болгарии.

Этническое происхождение: Немецкое, Французское
Цефальный индекс: Брахицефалия (≈ 85)
Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 103,5$)
Носовой индекс: Лепториния ($\approx 61,1$)
Форма спинки носа: Выпуклая
Высота лба: Умеренно высокий ($\approx 37,75\%$ от общей высоты лица)
Форма лба: Умеренно наклонённый
Наклон глазной щели: Горизонтальный
Ширина скул: Узкие
Ширина челюсти: Средняя
Форма затылка: \approx плоская
Цвет глаз: Светлый оттенок, глаза голубые
Цвет волос: $\approx n$ по шкале Фишера-Саллера, средне-русые
прямые волосы
Цвет кожи: ≈ 6 по шкале Лушана
Толщина губ: Тонкие ($\approx 16\%$ ротоподбородочной части лица)
Строение тела: лептосомный тип
Рост: Высокий (≈ 188 см)
Расовый тип: преимущественно норик

РАСОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ В БОЛГАРИИ (из журнала НСДАП *Volk und Rasse*, 1941)

Данная статья из расово-политического журнала представляет собой любопытный пример идеологического влияния национал-социализма на не-германские народы, в частности на болгарский народ, а также перенимания расовых законов союзными странами Оси. Как следует из содержания, введение анти-еврейских положений было первым шагом к более всеобъемлющему расовому законодательству, по примеру Германии. Источник: Janko Janeff: Das Rassenbewußtsein in Bulgarien, расово-политический журнал NSDAP «Volk und Rasse», Heft 4, 1941. Перевод: совместно Blood and Honor & Neues Europa.

«Расовая проблема является новой для Балкан. Лишь немецкая революция дала толчок к исследованию расовых аспектов народов и размышлению об исходных и общих сущностных силах, определяющих жизненные законы и міроощущение этих народов, а также их национальную судьбу. Именно в этой транзитной зоне между Дунаем и Эгейским морем, между Адриатикой и Чёрным морем перед этнологией, и, в частности, перед расоведением, изучающим природу и проявления народного бытия, стоят задачи, которые нельзя игнорировать. Основные силы народности этого региона, уходящие корнями в самобытное, древнее языческое крестьянство, до сих пор не были даже затронуты наукой, которая в течение столетий понималась и трактовалась лишь абстрактно, в смысле концептуального механизма западной формы мышления по всей юго-восточной Европе.

Этнология на Балканах главным образом ограничивалась изучением внешних явлений, собиранием обычаяев, поговорок, сказок и песен, без какого-либо представления об элементарной народной действительности, в которой коренит-

ся своеобразие этих явлений. Не были открыты и великие, всемирно-исторически обоснованные связи между балканскими народами со средиземноморским укладом жизни и культуры из-за переднеазиатско-иерусалимской пропаганды идеи нового спасения мира. Под влиянием традиционных исторических конструкций и политических понятий Балканский регион рассматривался лишь как отсталая крестьянская империя, не имевшая никакого значения для культурного развития Европы.

Только великий болгарский революционер и поэт Георгий Сава Раковский (Georgi Sawa Rakowski) мыслил расово в современном смысле этого слова. Около восьмидесяти лет назад он впервые выступил на Балканах с заявлением о миссии индогерманского народа в противовес азиатчине, в то время порабощавшей балканские народы. Раковский гордился своим крестьянским происхождением, связью своего рода с мифическим языком и культурой самых древних арийских народов в мировой истории. Основываясь на предчувствии судьбоносного развития народов, он жил грандиозным видением индогерманского основания мира, идеей, что арийцы, чистейшими потомками которых он называл болгар, заложили основы человеческой истории, и что они были призваны вести и формировать мир. К сожалению, идея Раковского осталась лишь фрагментом. У него ещё не было научных средств, чтобы объяснить это в ясном и всеобъемлющем смысле. Никто после его смерти больше не взялся эту идею.

Сегодня Болгария является первой балканской страной, создавшей закон в немецком расово-политическом смысле. Это «Закон о защите нации» (Gesetz über den Schutz der Nation), недавно принятый болгарским парламентом. Основные положения этого закона заключаются в следующем:

«Люди еврейского происхождения — это лица, у которых как минимум один из родителей является евреем. Однако, к лицам еврейского происхождения не относятся те, которые

родились или должны родиться от смешанных браков, существующих в момент вступления в силу настоящего закона, между лицами еврейского происхождения, принявшими христианство, и лицами болгарского происхождения, которые приняли или примут христианство в качестве своей первой религии.

Лица еврейского происхождения не могут получить болгарское гражданство. Они не могут принимать активное или пассивное участие в публичных выборах или в любых выборах в ассоциации с идеалистическими целями, если только эти выборы не относятся к ассоциациям, состоящим исключительно из евреев. Все лица еврейского происхождения, занимающие должности, полученные ими путем выборов, должны уйти с этих должностей в течение одного месяца, после вступления закона в силу.

Кроме того, лица еврейского происхождения не могут занимать государственные, муниципальные или иные должности в органах государственной власти, включая должности в организациях частного права, за исключением чисто еврейских организаций, которые не пользуются никакими привилегиями по государственному праву и не получают материальной поддержки от государственных органов.

Они не могут быть членами государственных, муниципальных или автономных управлений, институтов и других организаций. Все лица еврейского происхождения, занимающие такие должности, должны уйти в отставку в течение одного месяца после вступления в силу данного закона.

Лица еврейского происхождения не могут уклоняться от военной службы, они должны выполнять свои служебные обязанности, однако, их объединяют в специальные рабочие группы только как трудовых солдат. Они не могут быть членами организаций, находящихся под надзором военного министерства.

Лица еврейского происхождения не могут содержать обслуживающий персонал болгарского происхождения.

Занятие свободной профессией, торговлей (за исключением розничной торговли) и промышленностью лицами еврейского происхождения разрешено для каждой профессии только в процентном соотношении от общего еврейского населения страны к общему числу людей, занятых в данной профессии. Определённое таким образом число лиц еврейского происхождения для каждой профессии распределяется между городами, принимая во внимание общее число лиц еврейского происхождения в стране.

Лица еврейского происхождения не могут быть владельцами, акционерами или иметь какой-либо капитал в следующих предприятиях: учебные заведения, театры, кинотеатры, издательские учреждения, производство и торговля фильмами и граммофонными пластинками, развлекательные заведения, гостиницы, производство и торговля оружием. Они не могут владеть более чем 49% капитала и правами голоса в кредитных организациях.

Лица еврейского происхождения не могут занимать руководящие должности в любой форме ни в одной из вышеупомянутых компаний. Такие лица обязаны отказаться от своих должностей в течение одного месяца после вступления в силу данного закона.

Лица еврейского происхождения не могут быть присяжными, бухгалтерами, таможенными брокерами и комиссионерами. Они не могут торговать государственными, муниципальными или гарантированными государством ценными бумагами и драгоценными металлами. Они не могут быть членами административных и наблюдательных советов, директорами, заместителями директоров, прокурорами и торговыми уполномоченными — даже в чисто еврейских государственных или частных кредитных учреждениях и банках. Они также не могут быть владельцами и управляющими аптек, аптечных пунктов и магазинов медицинских товаров. Аптеки, аптечные пункты и медицинские магазины, принадлежащие евреям, отбираются у них и объявляются свободными».

Этот первый болгарский расовый закон, как видно из его основных положений, ещё не является всеобъемлющим революционным средством создания живого единства и целостности народа в связи с народной политикой, основанной на идеологических и биологических принципах. Тем не менее, этот закон является доказательством того, что и в Болгарии немецкое расово-политическое мышление послужило толчком к созданию первого расового законодательства, которое в своём дальнейшем развитии и укреплении будет иметь весомое значение для будущего народа, учитывая, что цивилизационное влияние Запада, последствия внедрения моды на безродные и дегенеративные формы общества и по сей день представляют опасность для существования крестьянского болгарского народа. Остается надеяться, что этот ограждающий закон вскоре найдет решающее расширение в связи с новым мировоззрением будущего, вытекающим из великого судьбоносного опыта настоящего времени.

В этом контексте хотелось бы лишь кратко отметить, что ни у одного народа Юго-Востока расовое сознание не является настолько глубоким и сильным, как в Болгарии. Это непрерывное переживание первозданной связи между народом и природой, между кровью и светом, между крестьянским мифом о жизни и бессмертии. Народ чувствует дыхание вечного; оно глубоко укоренено в лоне его собственной несокрушимой силы. До сих пор никакое сверхъестественное и чудернное учение не смогло сколько-нибудь поколебать его. На протяжении всего своего исторического развития он был пронизан этим чувством. По итогу всех усилий, всех надломов и отчаяний оставалась непреодолимая сила утешения, что род не вымрет, что кровь никогда не иссякнет, даже если огонь и смерть будут бушевать по всей земле.

Это чувство пронизывало болгарский народ во время турецкого ига, длившегося пять сотен лет. Благодаря этому чувству они не отказались от своего языка и национального чув-

ства, от своей связи с жизненными силами и судьбой. Только так можно понять, почему народ остался самобытным и ни в коей мере не поддавался азиатско-османскому влиянию. Евреи никогда не жили в болгарских сёлах. История не знает ни одного случая, когда бы болгарские девушки в сельской местности выходили замуж за мужчин другой расы. И сегодня ни в одном болгарском селе нет евреев. Они появляются там только как чужаки, как враги рода и крестьянской жизни, и, если их не закидают камнями, то натравят на них собак.

Поэтому болгарский «Закон о защите нации» (нем. *Gefetz über den Schutz der Nation*) на самом деле касается не крестьянства, которое остается верным себе на протяжении двух тысячелетий, а в основном городского населения, буржуазии, которая в Болгарии, как и во всех других балканских странах, является действующим носителем интернационализма и цивилизации, имеющей тенденцию к вырождению. Несмотря на близость к восточному Средиземноморью, мосту, который через римские дороги соединял ближневосточный культ с воинственно-скифским и фракийско-дионисийским религиозными кругами, крестьянин, укоренённый в своем пейзаже Гемуса и Родопы, оставался именно крестьянином, которого коснулось позднее, неороманско-византийское переосмыщенное христианство, не сумев каким-либо образом изменить его судьбу и его устои.

Этот факт остался неизвестным до сих пор. Византийские церковные историки презирали необращённый болгарский народ как «варварский», поскольку он был беден золотом и шёлком, мраморными залами и садами, сверкающими фонтанами или церквями, украшенными драгоценными камнями. Образ прославленного варварского воина и земледельца, который в бою со смешанной наёмной армией императора на Босфоре (который называл себя «Ангелом Божиим»), состоявшей из армян, евреев, монголов и негров, защищал не только свою родину, но и и древний орден богов, был пол-

ностью разочарован византийской концепцией истории, господствовавшей в то время. Позднее историческая наука рассматривала «варваров» на основании рассказов византийских историков; она также описывала и немецких рыцарей, принимавших участие в восстаниях болгар против обращения в христианство, как распутников и врагов цивилизации.

Болгарское расовое сознание находит своё глубокое выражение, в частности, в легендах и народных песнях. Не только в Болгарии, но и в Югославии по-прежнему жива легенда о герое Крали Марко (Маркус Крайовит, Марк Карловиц, Марко Кралевич), которого Гёте сравнивал с греческим Геркулесом и персидским Рустамом. Усы у него величиной с три пяди; глаза ястреба и брови, как крылья ласточки. Огромные камни, брошенные им когда-то, и сегодня стоят возле Прилепа, Кукуша и Кичево (Македония). Будучи защитником народа, Марко боролся против крупного еврейского банкира, жившего в Константинополе и которого на Балканах называли «Жёлтым евреем». Подобно некоторым нордическим германским великанам, у него также есть молот, которым он раскалывает горные породы, и, как и они, он всегда ездит верхом на своем коне Шарко, который похож на нордического Границы, лошадь Зигфрида, с которой он разговаривает. Всю свою жизнь он борется с крупным еврейским банкиром, как с величайшим вредителем народа и расы, которого он в конце концов побеждает.

Когда турки покоряли Балканы, последними они вошли в болгарскую столицу Тырново (Tarnowo), их возглавил еврей, который ночью тайно передал им ключ от столичной крепости. Когда в конце концов турецкий вождь Челеби Сулейман приказал обезглавить еврея, то место, где был обезглавлен еврей, и поныне известно как «еврейская могила». На протяжении четырёх веков проходящие мимо болгары бросали камни на эту могилу. В результате образовалась огромная пирамида, остатки которой существуют и по сей день, символизируя вечное народное проклятие.

Даже сегодня болгарские крестьяне поют песни, в которых раскрывается их расовый опыт. Например, в одной песне повествует: «Каждый день солнце заходит в определённое время. Но однажды она опоздало. Его спросили, почему оно спустилось так поздно. На это солнце ответило: Я опоздало, потому что увидело по дороге чудо. Евреи праздновали свадьбу. Они зарезали триста ягнят и триста овец, чтобы съесть их всех. Но они не наелись. А так как у них больше не было мяса, они зарезали единственного сына матери. Плач матери донёсся до небес. Я наблюдал за этим ужасным праздником и потому опоздал.» — Следующие образы можно найти в другой болгарской народной песне: «Еврей строит себе замок. Для фундамента он использует старииков, для кирпичей - маленьких детей, для столбов - юношей, для крыши - молодых девушек, а для ворот - двух молодых невест». Аналогично в болгарской народной песне повествуют: «Когда болгарка вошла в церковь с евреем венчаться, все двери церкви тотчас же закрылись и священники обратились в камень».

Это болгарская мистерия крови. Краль Марко, национальный бог в человеческом обличье, сражается с врагом расы. Неслучайно эта легенда легла в основу героических песен всех балканских народов. Это прославление расы не придумано на пустом месте. Краль Марко действительно жил. Он был правителем Прилепа в Македонии и пал в битве на поле Ровины. «Жёлтый еврей» - это изгнанный испанской инквизицией еврей, правивший Константинополем примерно в середине XVI века под именем Иоганна Микеша (Johann Mikes), будучи невероятно богатым банкиром, наряду с султаном».

Эрих Глагай

Д-Р ЯНКО ЯНЕВ

Берегите природу! Иначе вы убьете сами себя!

Миссия Германии вообще всегда состояла в том, чтобы спасать Европу от гибели. Это просто ее задача в мировой истории.

Д-р Янко Янев

Выражаю благодарность моему молодому болгарскому другу Антону Рачеву, который «познакомил» меня со своим земляком д-ром Янко Яневым и дал мне толчок к этой работе!

Выражаю благодарность госпоже д-ру Хельге Лайнвебер, которая искала для меня книгу «Dämonie des Jahrhunderts», нашла и подарила ее мне!

Д-р ЯНКО ЯНЕВ

Попытка отдать дань уважения этому великому болгарину и европейцу, который был убит в Дрездене 13 февраля 1945 года террористическими бомбардировщиками союзников.

Краткая биография

Янко Янев родился 13.12.1900 в городке Пештера, недалеко от Пловдива. В 19 лет он опубликовал уже три сборника своих стихотворений: 1918: «Грех и печаль»; 1918: «На север»; 1919: «Стремления».

В 1919 году Янев уехал в Германию, чтобы изучать драматургию, но затем перешел на факультет философии. До 1923 года он был студентом в Лейпциге, Фрейбурге и Гейдельберге. Его докторская диссертация называлась «Жизнь и сверхчеловек» (1923).

Затем он возвращается в Болгарию и работает в университетской библиотеке в Софии. Его литературные произведения в это время:

1926: «Антихрист»;

1927-28 две книги о Гегеле;

В 1928-32 годах выходят последующие произведения.

Его самый важный труд был опубликован в Болгарии под названием «Героический человек».

По приглашению правительства Германского Рейха д-р Янко Янев приезжает в Берлин, чтобы читать лекции в Берлинском университете. Он любит Германию и остается здесь, оставаясь при этом верным своей родине. В 1942 году он принимает участие в конференции «Новая Европа» в Дрездене и делает на ней доклад под названием «Душа Европы».

13 февраля 1945 года союзники своими террористическими бомбардировщиками убили этого выдающегося европейца вместе с сотнями тысяч немецких граждан в Дрездене.

Болгары, которых называли «пруссаками Балкан», пользовались большим уважением среди народов Европы. Подтверждение этому можно получить из книги д-ра ЯНКО ЯНЕВА

ДЕМОНИЯ СТОЛЕТИЯ

Она вышла в 1939 году в издательстве Heligsche Verlagsanstalt в Лейпциге.

Язык философа не всегда можно легко понять из-за его собственных определений понятия. Иногда мне приходилось пробираться как бы на ощупь, так как для меня это была незнакомая область. Тем не менее, Янко Янев вопреки недостаточности языка смог выразить все то, что его волновало внутри, ввиду величины потрясения. И я, стоило мне лишь немного углубиться, тоже вполне смог воспринять как свои те чувства, которые волновали этого философа.

Его очень сильно удручало состояние определенной христианством истории европейского Запада. Ему было очень

жалъ, что самобытный, близкий к природе, любящий жизнь европеец индогерманского происхождения в результате перевоспитания его ближневосточным христианством иудейской формы за 2000 лет превратился в нечто противоположное и даже сменил свою полярность. Он отвернулся от природы, стал отрицательно относиться к жизни, был обременен чувством вины, отдан во власть жестокому богу, стал антинародным, научился унижаться и признавать «избранность» одного маленького ближневосточного народа.

Янев был глубоко потрясен тем, что европейский человек этого разложившегося мира из-за искусственных образов представления уже утратил как инстинкт, так и способность чувствовать опасность. Это выглядит так, как будто человек простился с природой.

Изначально, начиная со своего **появления**, человек был именно «встроен» в природу. Гетерогенными, искусственными, противоестественными догмами, но как раз поэтому **принужденный (!) к вере**, человек испортился в своей душе, и отдалился таким образом от своей жизненной основы.

Д-р Янев сожалеет о расплывчатости волнения инстинкта по отношению к природе и к теоретическому религиозному понятию мнимой науки веры. В этом он видит несчастье теологического интеллектуализма. Можно говорить о **чем-то вроде помрачения разума духа**, если раскрыть труды современных теологов об их познании и оправдании веры, о церкви и язычестве. Какие положительные чувства могут вызвать в душе такие самые употребительные слова как **«избавление», «милость», «смерть» и «грех»?** Ведь сами эти понятия ведут себя по отношению к дару жизни **отталкивающе, недружелюбно**. Индогерманский, европейский человек именно в силу своего происхождения **является жизнеутверждающим, одобряющим и любящим жизнь!**

Мы не в состоянии сказать, как формировалось более раннее язычество. Это также не очень важно, так как мы

не думаем о его реставрации. Язык врагов язычества довольно-самоуверен «почтанием идолов», «идолопоклонством» и иными словами такого рода. Мы сегодня пытаемся такими понятиями как **«раса»**, **«кровь»**, **«целостность жизни»** обозначить область сущности ин догерманского міровоззрения и связанности с традицией, со сказаниями и обычаями. Они – не только всеобще привычные понятийные структуры, а все охватывающие **переживания**, которые обуславливали **ритм жизни предков**. Янев видит все последствия будущей борьбы за преодоление христианства: Это ведет к страшной встрече, в которой происходит последний конфликт между **человеком и церковью**, между **исконным чувством и догмой**, где волюция заново создающего и определяющего самого себя мышления, гнева против обманчивой видимости и ясного **НЕТ!** Он ожидает **ликования осво бождающихся из плена Иеговы европейцев!**

Также язык восточной «религии» чужд в его вечных «откровениях», в словах которых лежат образы Ничего и разорванные и вздыхающие звуки. Во всем не хватает **естественной силы близкого к природе человека**. В каждом христианском слове дрожит душа Европы.

Янев видит также на лицах обремененных христианством людей характерный взгляд, морщины на лбу и сжатые губы как признак принятого вечного про клятия. Это лицо вечного раба, который, однако, жаждет свободы. Только нордический человек до сегодняшнего дня не потерял своего лица: он ближе к истоку, увереннее! Даже в эпохи ужасного опустошения во имя ближневосточного креста он чувствует крик снова вспоминающего о своей близости существования западноевропейского человека.

На протяжении веков вопреки безусловному воспитанию безусловной **покорности и послушания** можно почувствовать протест против провозвестников **мнимой неполноценности** естественного человека в области индогерманских на-

следников. Янев видит основы в ландшафте: Темные горы создают бо гов как стражей крови; они – не трансцендентные фигуры, а живой миф, в котором народ воплощает чувство чистоты своего духа и неприкосновенность своих добродетелей. Самые прекрасные сказания о героях связаны с горным ландшафтом, в то время как **молитва и псалом** возникли в зловещей пустыне. **Церковь – это учреждение пустынного ландшафта**, в котором человек чувствует себя чуждым природе и чуждым духу времени.

Также Ницше пишет: Иисус Христос был возможен только в еврейском ландшафте, над которым постоянно висело мрачное грозовое облако гневающегося Иеговы.

У каждого человека есть его корни в законе живой особенности его окружения, в ритме природы, которая живет вокруг него. Янко Янев рассказывает о его родных балканских горах между Азией и Европой. Он любит Болгарию, и он мечтает о ней, так как он чувствует себя одним целым с этой природой. Он сожалеет о господстве Востока. Айя-София недалеко. Всюду страх и дрожь. Тем не менее: в этом **міре господствуют силы, которые не может понять ни один образованный иезуит и ни один реформатор церкви**. Это опыт вездесущего, тайны гордого ландшафта, единства воли и вершины, мысли и высоты. Тогда проявляется спокойствие, великое всемирное спокойствие: Человек освобождается от памяти о своем безсилии. Всюду, где племя срослось с ландшафтом ущелий и скал, сохраняется магический корень души, сущность рода, культ языка и безстрашного. Человек здесь – это древний страж крови и ее тайны.

В отличие от этого безразличный к судьбе мір крупного города патологически болезненный и нервный. **Большой город** – близневосточный по своему характеру, он торговый, **беспокойно агасферский** (не находящий себе места как «Вечный жид»); его происхождение нужно искать на Востоке, на родине международного ростовщичества, менял, векселей

и международного капитала. **Большой город** современного міра, в том виде, в котором он существует теперь, не имеет никакого лица, так как он **лишен ландшафта**; он труслив, так как он наполнен ворами **мыслей**, колдунами и **мастерами духовной бедности**. Большому городу не хватает сельского примитивизма, предчувствий и представлений **связанного с родом человека**, простоты и самоочевидности **элементарного мировоззрения**. Прогресс, наука разделяли сознание человека со связанным с Землей. Если ставший нейтральным в национальном и историческом отношении горожанин снова тосковал по природе, то он делал это из-за отчаяния в своем собственном безсилии и своем внутреннем обеднении. В природе он находил идиллии, ландшафт счастья, отдыха и отвлечения. Из этого ландшафта возникли сентиментальная поэзия и современный туризм.

После прорыва христианской **проповеди потустороннего** Запад **утратил** всякую связь с **несущим их ландшафтом**, который характеризует историческое образование формы арийских народов, как она выражалась сначала в Иране или у лесных племен Севера. Последними носителями переживания ландшафта в языческой Европе были германские племена, которые пытались основать свои государства на земле римлян.

Евангелие вообще **чуждо природе**, как и все Средневековые и все его олицетворения бегства от временного и чувственного и также, как все другие культуры, которые возникли под ближневосточным влиянием. **Христианство** знает только безцветную и усталую неестественность людей, **нуждающихся в милостях**.

То, что принуждало Лютера протестовать, было внутренним импульсом к решению на границе двух различных эпох западноевропейской истории. Только Лютер мог действовать так, только этот инстинктивный революционер и клеветник. Фигура Лютера обусловлена волей к решению; он хочет чего-

то, и он совершает что-то. Поэтому голос Лютера как громогласный призыв воздействует на протяжении веков вплоть до наших дней. Не потому, что этот голос произносит правду, последнюю истину, а потому, что он исходит из первоисточника, из того всеохватывающего волнения, которое связано с инстинктом личной самореализации, а не только с программой преобразования какого-нибудь учреждения, так как оно как раз и есть крик последнего одиночества западноевропейской души. У нас сегодня отсутствует дерзость, побеждающее пророчество поворота, переживание часа судьбы, который близится.

Тот, кто сегодня хочет быть философом, должен уметь презирать и бороться, причем именно из непреклонной внутренней необходимости. Это акцент разбойничего в философии каждого времени пробуждения вообще, не только нашего времени. Это безрассудство и стремление к авантюрному, желание иронии и развенчивания, что воодушевляет нового философа и засыпает его идеями, которые как молния освещают мир вины. Тот, кто философствует сегодня, должен думать не только об ионийцах, шутивших, когда они говорили об истинном, но и о Сократе, о диалектике насмешки. Благодаря иронии раскрывается проклятое и лицо проклятого.

В переводе с часто употребительного, несколько извилистого языка философа, Янко Янев говорит:

Тот, кто думает, что, оставив свою (ближневосточную) «веру», он окажется перед пустотой Ничего или в этой самой пустоте, тот в действительности с концом своей «веры» вновь возвратился к исконной «правере».

Здесь, однако, нужно определить понятие «веры» понятно для всех: Так как вера может содержать только то, что человек не знает, то ею по отношению к легковерным людям злоупотребляли до наихудших пороков, вплоть до преступлений. Тем не менее, это настолько укоренилось, что человек, который утверждал, что не имеет «веры», рассматривался почти

как **чудовище**. Поэтому автор употребил слово «правера» для более легкого перевода.

Он понимал под этим возвращение **освобожденного** человека к естественной цельной, пробуждавшей существование, тесной связи с природой, т.е. отрицание как освобождение обманутого, отвергнутого. Он осознал, что **придуманный «Бог» уже достаточно говорил на протяжении тысячелетий, и, несмотря на это, не смог убедить**.

Янев напоминает о таких знаменитых людях, как Лютер, Кант, Гегель, Гёльдерлин и Гёте, которые вели борьбу против ближневосточной «религии». В зависимости от глубины вбитой в них религии насилия они более или менее смогли освободиться. Также духовная революция реформатора Лютера исследуется критически. Причем тогдашний дух времени иудейского (Моисеева) христианства с его претензией на абсолютность нельзя оставлять без внимания. Ибо они как люди как раз несли на себе отпечаток своего времени. По этому деятельность Лютера также могла остаться только незаконченной работой. К концу жизни Лютер прекрасно понимал, какую громадную работу еще нужно будет сделать, чтобы помочь немецкому народу прийти к его свойственной ему по природе «вере». Наконец, остается только один вывод: **«Религия» означает не очищение духа, а его затмение!** Она – массовая вера, массовое спасение и массовое успокоение. Она касается вопроса укрощения личности, которая отказалась от себя самой, после покорения инстинкта, который больше не остался верным природе. Это вопрос об организации «верующих» и надеющихся.

С этой точки зрения христианство – это религия. Оно возникло из пропаганды ожидания. Оно призывало массы к волнению, подрывало царство крестьянской действительности. Не случайно корни христианства находятся в Израиле; оно переняло метод агитации, стиль синагоги и **господство с помощью страха**.

Противоречат природе одобрение униженного, прославление слабого человека, который всегда чувствует себя наднациональным, призыв к «братанию» народов и возбужденное волнение прощения, драма приближающегося суда, заговор черни во имя Бога мести против господствующих и верных своему роду. Апостольское понятие «стад» коренится в этом призывае к массе.

Христианство – это разрыв в истории арийской жизни, корни которой находятся в совсем другой почве. Это самое большое событие в истории, **всемирный сатанизм Востока!** Это самый сильный и самый насильтственный акт **разложения изначального содержания жизни, унижение духа**, который должен был отказаться от права на свое уверенное в себе формирование. Ничего из исконно древнегреческого не попало в христианское представление о спасении. Эллинизм (культура древних греков) был перенят этой проповедью только через фальсифицирующий и эксплуатирующий все чуждое средиземноморский иудаизм. К платоновским идеям эллинистический иудаизм относился на самом деле с тем же презрением, с которым он из-за своего расового инстинкта и своей ненависти относился к любой другой власти и формообразованию арийского в течение всех более поздних столетий, снова и снова стремясь к тому, чтобы сделать Афины центром своих товарищей по расе, Пифагора – ученым писаний, Платона – учеником Иеговы, Рим – местом откровения его призыва и концом цезаризма. Отец церкви Тертуллиан осознал это и сказал: «Что общего у Афин и Иерусалима?»

Янев говорит о философии Гегеля: Гегель совершил ошибку, сделав происхождение европейского из азиатского иудаизма исходным пунктом своей философии истории духа. Как раз предчувствие первичности творческого, создающего мир духа Гегель не выразил, так как он чувствовал себя **связанным с христианским учением**.

(Этим можно объяснить и дальнейшее развитие, что, на-

пример, те, кто некогда восторгались марксизмом и коммунизмом, не воспринимают сегодня этот путь «иудаизм -> христианство -> коммунизм», а хотят интуитивно понимать именно христианство как идеал для человечества, который не имеет ничего общего с иудаизмом).

Подчеркну еще раз: **Христианство** возникло из **лишения святости, осквернения арийского бытия**, пишет Янко Янев!

При проведении христианства в жизнь боролись две силы. Во-первых, сила никогда не связанного с жизненным благородством человека с Востока и, во-вторых, близкая к природе сила статичных людей, никогда не знавших посоха странника. Победил дух пустыни, так как он все время был сильнее как само господствующий дух мифа. Всегда масса, а не народ, религия, а не сказание должны были побеждать. Галилеянин знал это и поэтому ссылался не на миф, а на инстинкт переднеазиатского человечества. Еще лучше знал это Павел, который сделал свои массовые собрания собраниями заговорщиков против арийской всемирной мысли. С заката мифа началось триумфальное шествие провозглашения христианства. Массы проникали в развитие народов и опустошили все, что пыталось жить, сохраняя свой вид.

Так дошло до уничтожения последних культовых связей между **человеком и жизнью**. То, что в западноевропейском мышлении миф больше не может ощущаться – это причина того, почему мы становились все слабее в мышлении, пока мы не упали до своего рода святой тупости.

Общающийся с мифом человек живет в познающем самого себя центре и не должен ожидать мессианской помощи и взывать к ней. **Он осуществился и живет в осуществлении природы, частью которой он является.**

Христианство, которое произошло из азиатской агонии тоски, застревает в неизбежном и разорванном. Это неосвобожденная страсть **христианской веры**, повторяющаяся печаль

Иова. Христианин каждый момент оказывается в **трудностях**, так что он вынужден прибегать то к одной **проповеди милости**, то к другой.

В этом кроется огромное **различие** и противоречие с настоящим, **обусловленным природой** заданием **осознанно живущего человека**:

Взять в свои руки жизнь естественными средствами, которые предлагаются ему, и формировать эту жизнь! Внушенная воображаемая помошь, рожденная иногда в однозначно безнадежной пустыне, никогда не может быть вызвана волшебным образом, если вы будете принимать желаемое за действительное или умолять о милости. Те, кто, с одной стороны, заманивают людей райскими желаниями и, с другой стороны, угрожают им адскими мучениями, точно **знают бесполезность** своей аргументации, но они **могут записать на свой счет земные успехи** своего нравственного **обмана**.

Это противоречие основано на бессилии их воображаемого Бога. Для человека христианское представление о спасении является трагедией. Оно ведет к тому, что человек из-за внущенных в проповедях, похожих на мираж иллюзий пустынной религии отдаляется от своего **естественного** задания в жизни. В конце концов, люди становятся калеками, в духовно-психическом и в физическом отношении. У них больше нет тех способностей, которых требует жизнь. Религиозная иллюзия заставляет их как в радостном трансе просябать вне настоящей жизни.

Весь мир противоречит этому. Самодельный «Бог» – это жертва его праволи (изначальной, древнейшей воли), его плана творения, его попытки сделать **грех основой порядка существования**.

Как Бог не слышал Иова, так и человек также не слышит своего «Бога». В принципе, человек остается одиноким. Симулируемая связь между немногими людьми и Богом несколько тысячелетий назад не оставила никакого воздействия. Лишь

химеру, отчуждающую человека от его дарованной вселенской природой жизни. Неограниченная воля к жизни, к действию, которое означало реализацию жизни, зачахло. В этом **безнадежном положении** находится человек, с тех пор как он **отдалился от индоарийского смысла жизни.**

*

Преобразился ли мір на Сионе или на Голгофе, начинается ли время с предсказаний до Исхода и странствий евреев или же с креста и послания апостола Павла, это праздный теологический вопрос. Так как вообще не существует никакой пропасти между Ветхим и Новым заветом, между храмом Бога Иакова и наполненной духом Павла церковью. Христианское учение о спасении – это результат начавшейся в Ветхом завете истории божественного откровения. Иисус подтверждает это: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить». И поэтому Павел говорил, что **закон заканчивается Христом.**

На самом деле закон не заканчивается. **Светский закон вечен. Еврейский закон придуман** для того, чтобы привести к исполнению не историю человечества, а историю пророков, чтобы освободить дорогу к **власти над народами.**

Исполнение, т.е. преодоление всех препятствий для триумфального шествия Израиля должно было наступить, как оно было подготовлено уже на горе Сион, где Яхве рычал и гремел. Самое важное состоит в том, что история творения вплоть до откровения выражает линию еврейского всемирного развития. Эта история не могла закончиться исконным прародителем и трубами перед вратами Иерусалима. Она неизбежно направлялась к **евангелию**, для выполнения последнего задания, к ликованию ближневосточной души: «Царство Бога существует! Это царство твое!»

Задание провозглашения этого учения Павлом как раз и состояло в том, чтобы обосновать, что Христос – это конец заключенного на горе Синай союза и начало нового союза.

И что этот новый союз представляет собой **на самом деле продолжение** старого союза и делает возможной всемирную действительность, всемирное преобразование в духе благочестия Израиля. Ерейство предвидело, что его предопределение не осуществилось бы в старом союзе с господином всех народов и царств мира, а что оно добилось бы окончательной победы только через евангелие. Только с евангелием пробилось настояще послание всемирного Иуды. И на этом основывается еврейское решение: **Христианство – это иудаизм для неевреев.**

*

Основной мотив Ветхого завета стал через евангелие Назаретянина заветом для Запада. Поэтому Павел – это настоящий обновитель еврейского завета и создатель нового союза, который так же основывается на святой тирании бога- отца. **Страх подготавливает путь христианству.** Это основное переживание слабости, **бегство от жизни.** Это конец надежды на самого себя и на жизнь. Сакральный страх возникает, если человек подходит к концу, к своему собственному концу; если он больше не уверен, и если онтонет в пустоте. Дух умирает, если страх прорывается, так как тогда говорит уже не человек, а еврейский Бог. Ожидание милости – это **драма страха,** избавление от страха собственной враждебности к существованию. Из этого развивалась религия первородных грехов до **роковой** фразы Лютера: **«Человек определен (предопределен) к греху»** и вплоть до сегодняшней теологии.

Страх владел переднеазиатским пространством, так что даже другие народы отказывались от своих расовых ценностей и больше не терпели уверенное в себе, героическое мировоззрение. Янев не видит никакой другой причины, которая осуществила этот великий распад обусловленного кровью жизнеописания, кроме как прорвавшееся чувство страха. Поэтому здесь больше не господствовал народ или живая, закрепившаяся в своей собственной области сущности держа-

ва, а международный сброд, первая всемирная буржуазия и еврейство больших городов, которое только тогда приступает к наступлению, когда основывающиеся на народном духе и расе организмы доводятся до **разложения**.

*

«Борьба с чужим Богом» – так озаглавливает Янев одну из глав своей книги.

Нет ничего более тяжелого и более невыносимого также для павшего человека, чем самому находиться в состоянии безпощадности. Это проклятие, ко торое лежит в разрушающих всю автономию и всю судьбоносность словах: «**О, человек, кто же ты такой, что ты противоречишь Богу?**»

Здесь началась теология протеста Мартина Лютера, теология дедемонизации застывшего оцепенения и всемирного страха. Однако, он зависит от Бога дали и от Бога близости. Как все его предшественники и учителя превосходства создателя Лютер также **не мог освободиться от** магии ветхозаветного понятия гнева и от абстрактного установления **зависимости от греха**. Это основная мысль традиции **теологии ничтожности** всего этого религиозного мира. При этом он ссылается не только на грешных людей, которые должны молчать и трепетать перед Богом, а на всех живых существ; все «пожраны» Богом и «сделаются пеплом и пылью». Это будет божественным великолепием только как вражда, как отвращение по отношению ко всем существам. **Наказание**, которое категорическое и неизбежное, это настоящая **сущность Бога**.

Однако существенный поступок Лютера состоит в стремлении к преодолению ветхозаветного понятия существования и в новой приобретении индогерманского взгляда на Бога. Это акцент германской интерпретации абсолютного, отмены только потустороннего и пугающего. Личность Лютера покоятся в стремлении объяснить евангелие как основу порядка спасения, а не как следствие иудейского сказания о творении.

Это значит, что Лютер ищет не Бога во Христе, а Христа в Боге. Мысль, что только Христос может связать мір с небом (раем), это решающий момент в учении Лютера.

Янев осознает намерение Лютера: Он хочет найти Бога в Боге, примиренном с міром, в появляющемся и говорящем, соболезнующем и обусловленном судьбой Боге. Это смысл его евангелия, его преобразования традиционной религии Востока. Точка зрения Лютера такова: Как Бог, Христос является человеком, и как человек он – истинный Бог. Вместе с тем Лютер отбрасывает **ближневосточный** религиозный смысл и больше не ищет Бога вне реально сти сущего. Вместе с тем не Бог, а человек – самое решающее. Его христология невообразима без понятия человека. Это настоящий революционный момент в учении Лютера.

Точка зрения Лютера, тем не менее, не свободна от теологических традиций. Как измена западноевропейской миссии и міровоззрению германского стиля звучат его слова: «Проклят будь, как говорится, что плоть Христа рождена из плоти... Он по природе дитя Марии, но имеет, все же, духовную плоть... в ней живет святой дух и его плоть полностью проникнута духом».

Лютер становится неверным себе самому, если он думает позже, что не видит Христа больше как человека. Лютер не освободился от страха и трепета перед превосходством фарисейского Бога. Также этот титанический человек был охвачен ближневосточным психозом ничтожности. Внутренняя борьба не заканчивается. Последнее решение Лютер так и не принял.

*

После Лютера мір не выглядит другим. Израиль, кажется, победил мір и народы. История Европы подобна непреодолимому наступлению против **ошибок веры и догмы** во всех областях духовных решений, и поэтому наш континент с начала нового летосчисления безпрерывно находится в состоянии латентной революции.

То, что мы стали христианами, это наша **судьба**, и это причина для нашей неутомимой работы сопротивления. Наша постоянная культура рождена из сомнения, из критики, из потребности души и духа. Эта культура не может примириться и закончиться, пока мы находимся в состоянии замешательства и **иностранныго засилья**. Поэтому нигде нет так много крушений, как в истории Запада. То, что предпринималось до сих пор, было героическими попытками спасти западного человека, **снова связав его с законом космоса**.

Янев говорит о Гегеле: Его «логика» – это больше чем только наука о формах и процессе мышления. Это радость того, кто снова обрел себя, кто вновь пришел в себя. Можно назвать это **голосом крови** или пробуждением духа, который арийская раса несет в себе, и который снова и снова начинает кричать, когда он чувствует себя под угрозой, хотя он проявляется только как схема интеллекта, в которой нельзя найти никакого следа того, что мы называем жизнью, временем, случайностью.

*

Невозможно найти от христианской веры путь к познанию цельности жизни человека и всей природы, так как представление о **вечной вине** человека **преграждает** этот путь. Мир остается погребенным в смерти, даже если он преображается и хочет удержаться крещением. Ни восточный путь милости, ни протестантство или католицизм не могут привести к переживанию совокупности жизни. **Евангелие исходит из предпосылки умственной, душевной и физической бедности и безправия**.

*

Новая история нашей части света – это история стремления к **преодолению** средиземноморского христианства и **азиатского закона греха**.

Снова и снова «христианский Запад» пытается украсить себя лаврами великих немцев и европейцев, таких, как Бах,

Дюрер и много других создателей культуры. Некоторые думают, что такие достижения стали возможны только благодаря христианской религии. Я прошу высокопоставленных христианских священнослужителей назвать **имена сравнимых деятелей культуры** тех стран, которые произвели нечто похожее после перехода в христианство: В Африке! В Южной Америке и Центральной Америке и где-нибудь еще в мире!

Это им не удастся! Германский дух, нордическая душа говорят из **произведений этих художников!** Они старались внести в христианство некоторые мысли, каковых оно не имело и иметь не может! Эта «религия» – это **искусство ственное** образование из восточных **сказок, лжи и химер**, которые принадлежат другому жизненному пространству, но ни в коем случае не европейскому!

То, что европейские деятели искусства, создали, например, в архитектуре, выражает жгучее желание возвышенного. Это стремление к ритму поднимающихся ввысь линий, к возвышению над темным царством восточной религии, которая хотела бы внушить людям **вечную** греховность и надеть на них **вечные** цепи. И где миру внушается **вечная** боль и **вечная** жалость ради воображаемого сострадания и поэтому жалкого земного мира. Преодолеть это – вот что **выражает сильное искусство мира земного создателей европейской культуры!**

Все ведет к познанию того, что западноевропейский дух воспринимает труд как благословение. В труде он ищет спокойствие и свет! Заработка – это не первоначальный стимул!

Сегодняшняя Европа живет еще в истории своего проклятия. Поэтому в христианской части света невозможно иное отношение к жизни и какое-либо другое мировоззрение, нежели пессимистичное. **Пессимизм – это истинное оправдание и последствие христианской веры.**

Шопенгауэр был прав. Всюду он чуял дыхание «Бога», проклятие. Он в своих книгах рисовал безнадежную картину

«творения». Он, как никто другой, был потрясен видом ничтожности. Он посмотрел «Богу» в глаза, он узнал его и счел излишним дальше говорить с ним.

Героизм Европы – это аварийный стоп-кран, звуковой сигнал тревоги, чтобы не задохнуться дальше в христианско-азиатском бытии в виновности. Только так возникло не только самое глубокое учение судьбы западноевропейской философии; также корни музыки, языка утешения и торжественного трагического пения, находятся здесь. То, что взбудоражило душу Бетховена – человека, который, подобно Шопенгауэру, больше не хотел говорить с Богом покорно, так как это казалось ему также излишней и безцельной игрой. Перед нищетой христианского гуманизма и рационализма для него не было никакого другого выхода, кроме царства звуков, создания формы борьбы за подавление bestии проклятия. Здесь обнаруживается **гений Запада, победитель чужого западного Бога**.

Борьба за создание первоначального единства духа и оправдание его возвышенного превосходства над темным беспокойством азиатско-христианского сознания делает Бетховена пророком нового и самовластного западноевропейского человека, носителем прорыва, который он осуществил в себе самом.

Также Гёте жил в царстве изначального. Он никогда не чувствовал бремени всемирной лжи. Он думал и жил так, как будто бы христианство никогда не было создано. Он ничего не должен был добиваться; его глаз был глазом самой природы. Бетховен борется, тогда как Гёте смотрит и восхищается все ленной. Поэтому Бетховен обременен всей западноевропейской трагичностью. Для Гёте вообще не существовало христианской истории. Он господствовал в Европе и над Европой, он не принадлежал ни к своему времени, ни к какому-нибудь другому времени современного развития, ни к какой догме, и ни к какой церкви, так как он был язычником в самом глубоком смысле самоформирования.

Гёльдерлин страдает от груза чувства вины; это самое глубокое переживание, которое вообще знает христианский Запад: Переживание безкрайней пустоты и безкрайнего безсилия. Вообще мір Гельдерлина – это не конкретная действительность. И его язык уходит корнями в волнение перед возложенной системой міра.

Также Ницше стоит в центре того же развития, сопротивления германского арийского чувства судьбы против проникновения чужих влияний в Европу и против древнего пустынного Бога; он решился провозгласить окончательную гибель этого Бога.

С ним заканчивается не только история христианства, но и все его варианты и сектантские образования из области умственного помрачения разума европейского міра. Он говорил о себе: «Я воинственен по своей сути. Действие принадлежит к моим инстинктам». И он говорит об истории немецкого духа: «Если когда-то какой-то немец совершил что-то великое, то это произошло по необходимости, в состоянии смелости, стиснутых зубов, самой напряженной осмотрительности».

Поэтому Ницше – это отец прорвавшегося оргиазма современного духа, радости жить и бороться в опасности. Этот последний варвар Европы уселся прямо рядом с древним Богом, чтобы пощупать биение его пульса, посмотреть в его глаза, прочитать его совесть. **И он увидел, что этот Бог уже был мертв.**

*

При всем мужестве, с которым он как пионер стоит на духовном фронте Европы, Янко Янев констатирует: **Радикальный переворот не возможен за одну ночь.** Он также не может быть осуществлен только нами, современным поколением. Мы должны опереться на забытое символическое содержание жизни и на ярость творческого инстинкта. Так как мы знаем, что это содержание не было уничтожено пол-

ностью. Наши **связанные с природой обычаи** нельзя ис-коренить никаким учением или силой.

То, в чем Запад нуждается сегодня, это **изначальное** от-ношение к миру и к жизни и **простое** создание обычаев, ко-торое даст нам почувствовать, что мы **связаны с землей** и с **безкрайней природой**, из которой произрастает все **жи-вое**. Христианство как раз доказало, что вопреки долгому господству оно не в состоянии решить проблему духовной свободы, так как оно основывается на совсем других «цен-ностных понятиях». Христианский мір – это не мір между народами, но он – **абстрактный мир во всем міре**, утопия как религиозного, так и политического **анаархизма**. Все наци-ональное отрицается христианской метафизикой всемірного государства. **Они отрицают** вместе с тем свою собственную непродуманную, ближневосточно-сказочную, **чуждую при-роде историю творения**.

Хотя выразители церковного христианства утверждают, что только религия милости якобы заботится о благе на-родов, что только она могла бы сотворить справедливость и истину, но тогда я, Янко Янев, спрашиваю, **почему цер-ковь оставалась немой и безразличной в самые тяжелые часы европейской истории, или ничего не предприни-мала**, чтобы обеспечить лучшее будущее? Сколько войн предотвратили стражи святого Запада? Что делают церкви, когда миллионы женщин и детей умирают от голода или по-гибают в войнах? Через церковь христианство отбрасывает свою трансцендентную связанность и вообще превраща-ется в политическую систему власти, в учение господства священников, догматично институционализированного духа над формированием воли человека, над государством и созданиями форм практической жизни вообще. **Церковь грешила гораздо больше, чем скованный первородным грехом человек.**

Преодоление науки

Христианство вообще отрицает автономию экзистенциального, что противоположно отношению к миру творческого западноевропейского человека. Мы ищем первопричину всего существующего. Эта **первопричина – народ**. Народ сохраняет и отстаивает сам себя именно как народ, как часть космоса. И это фундаментальный факт: народы не нуждаются в милости, они не ищут избавления. Христианство разрушало организм народов и вследствие этого также их дух. С прорывом нового религиозного нигилизма исчезали обусловленные своим видом и сильные народы.

Наука родилась на чуждом форме Востоке, как христианский гуманизм, интеллект возникли из той же вражды против существования, против живой все мирной первопричины, из которой новая вера восстала против развития первоначальных народных духов. Наука интеллекта в ее настоящей западной форме никогда не приведет к живому, и она никогда не будет в состоянии понять человека в его связанности с миром. После Канта разум обуян жаждой изобретать правила и успокаивается только тогда, если он находит эти правила. Наука изобрела такой разум, который может удовлетворить себя только в абстрактном, и служба которого состоит в том, чтобы устраниТЬ **обусловленное видом**. Ариец скорее показывает свою силу в оригинальном творчестве; его честное почтение к жизни не позволяет ему только разбирать на составные части и описывать. Интеллект, господин науки, уничтожает все связанное с сущностью и пробуждающее вид. Человек, который стал только интеллектом, это гримаса дьявола, которую он придумал для себя.

Первой истинной западной наукой была магия, единство представления о Боге и мире, почитание природы, исконно крестьянское нордическое мировоззрение.

Интеллект сам пор себе бесполезен, и образование, которое основывается на нем, враждебно культуре. Знающие, совре-

менные, ученые больших городов, повелители физики и алхимии понятийного – это самые бездарные люди, воплощение бедности в личном рассмотрении и в готовности к поступку. Сколько поколений **испорчены** «онаучиванием» «индивидуума», сколько молодых людей закончили свое школьное образование с большой душой, с застывшим мышлением, с парализованным телом... Такие люди определяли позже развитие государств и культуры. Еще сегодня они производятся массово, так как западная школа, вопреки «реформам» и «реорганизациям», все еще **чужда природе и национальному** очищенному сознанию. Она по-прежнему еще основывается на **иллюзии**, будто бы образование более ценно, чем жизнь. Лишь совсем недавно идея личности снова прорвалась наружу (1939). Такие революции проводятся, по мнению Янко Янева, только **«простыми»** людьми, **не** профессорами и экономическими теоретиками или психологами. Сегодня просто ученый ничего не значит; он чужд нам точно так же, как духовенство. Понятия без воззрений не только пусты, но они также разлагающие действуют на человека и отрицают революцию; они – **голые догмы**, не силы, которые мы можем назвать идеями или духом, или чем-то подобным.

Все истинное охватывает, так как все, что правдиво, охватывает всего человека. Правда – это что-то сильное, могущественное, она означает выявление скрытых связей между человеком и событием, между светом и расой, между волей и первопричиной мира. Это познание указывает на различие задатков и намерений. Здесь мнения расходятся.

Наука проснувшегося индогерманского сознания жизни не цепляется за кажущиеся образы, а возникла из соединения сознания с экзистенциальным и его изначальным прaporядком. У всего есть корни в ландшафте, в племени, в бессмертии крови.

Есть что-то преступное в этом, когда европейскую молодежь постоянно нагружают абстрактными конструкциями и формулами, чтобы она выглядела «умной».

Это закон исторического развития, что при лишении святости вида, при уничтожении всех таких добродетелей человека судьбы, как смелость, откровенность, благородство, почтение перед личным, принцип пустой формы приходит к господству и вследствие этого также принцип нигилизации первоначального уклада жизни. Европа должна снова пробудить живое; ее молодежь не нуждается ни в каких абстрактных знаниях. Молодежь должна быть вдохновленной; уже при ее вступлении в практическую и социальную жизнь она должна быть охвачена великим чувством судьбы нашей современности. Гораздо лучше получать солдатское воспитание, чем учить латынь. Из ее рядов должны появиться радующиеся борьбе характеры, новые викинги.

Если Европа хочет сохраниться, она должна сооружать новые школы, дворцы вечной молодости. Проблема воспитания и образования является, в конечном счете, проблемой геройства. Воспитание дерзкого и отважного человека во много раз труднее, чем просто образование и накопление знаний. В крестьянстве кроется сегодня единственная оставшаяся живой изначальная сила нашего человечества. Европа не может снова переживать те времена, когда вожди народов целовали пороги церквей. Должны прийти грубые и суровые люди, чтобы история была всемирной мелодией крестьянства, как ее предвидели Гердер и Эрнст Мориц Арндт.

Многие государства погибли, когда исчезли крестьяне. Самые сильные армии распадались, если кровь больше не оставалась чистой и если деревня начиналаувядать. Крестьянство должно пониматься как живой бастион Запада, предназначение которого всегда состояло и будет состоять в том, чтобы защищать силы народа и обновлять их.

С этим процессом **раскрестьянивания** нужно бороться всеми средствами, чтобы сельская община сохранилась. Чем меньше городов, тем чище и перспективнее народ. Чем меньше науки, тем сильнее цветет душа народа...

*

Люди, как и народы, смогут существовать только тогда, если они примут к сердцу античную мудрость со своим инстинктом:

Общая польза важнее личной пользы.

Об этом напоминал и этого требовал тысячу лет назад **Фома Аквинский**.

Этим жил и это испытал семьдесят лет назад **немецкий народ**.

Эрих Глагай, 2006

Д-р Янко Янев, доцент философии в Дрезденском техническом университете, выступает с речью на первом европейском конгрессе студентов и добровольцев изо всех стран Европы и Японии.

17 апреля 1942 года.

Д-р Янко Янев беседует с рейхсминистром
Бернгардом Рустом. Дрезден, 1942 год.

2302

Dresden	den 6. August	1945
Der Dozent und Schriftsteller, Doktor der Philo- phie Janko Christoff, J a n k o c h r i s t o f f,		
wohnhaft in Dresden,		
am 13./14. Februar 1945 Todesfalls unbekannt - Minuten in Dresden, Hotel "Komptenzeichnung" durch Luftangriff anschließend gefallen.		
Der Verstorbene war geboren am 3. Dezember 1900 in Pestera (Bulgarien)		
(Standesamt)	N.	
Vater: Reinhändler Janeff, Pestera (Bulgarien).		
Mutter: unbekannt -		
Der Verstorbene war — nicht — verheiratet mit Lidia Janeff geborenen Pasloff, wohnhaft in Sofia (Bulgarien).		
Eingetragen auf mündliche — schriftliche — Anzeige des Polizei- präsidiums Dresden, vom 6. Juli 1946.		
D — Angeklagte		
Vorgelesen, geschmägt und unterschrieben		
Der Standesbeamte		
In Vertretung: <u>femini</u>		
Todesursache: Durch Luftangriff gefallen.		
Eheschließung de_m Verstorbenen am 11.8.29 in Sofia		
(Standesamt)	Nr.	

Д-р Янко Янев. Извещение о смерти

Христо Родолюбов

ПРАВАЯ БОРЬБА НА БАЛКАНАХ. БОЛГАРИЯ

Мобилизация правых сил Европы для защиты традиционных национальных и общественных ценностей в 20-40 гг XX в., ярче всего проявившееся в национал-социалистическом движении Германии и итальянском фашизме, была, тем не менее, общим явлением для белого континента. Несомненно, Германия и Италия шли в эти годы в авангарде борьбы за обновленную и единую белую Европу, что определило приоритет их организационной и идеологической модели для абсолютного большинства европейских нацистов, однако это не значит, что национальные правые движения в различных странах Европы не были массовыми и самобытными. Одним из европейских регионов, ставшим накануне и во время Второй мировой войны ареной отчаянной борьбы европейских славянских народов за идеалы национального социализма стал Балканский полуостров.

На Балканах обстановка, в которой вызревали идеология и движение местных нацистов, была во многом родственна та-ковой в Германии и Италии. Начнем с того, что подавляющее большинство балканских народов вышли из Первой мировой войны с нереализованными национальными интересами, а зачастую - и с позором унижения побежденных. Болгария, сражавшаяся на стороне Центрального блока, была поставлена Нейским мирным договором 1919 г. в положение, практически полностью аналогичное пост-версальской Германии; македонцы не обрели национального суверенитета; хорваты, словенцы и босняки сменили «тюрьму народов» Австро-Венгерской империи на подданство в доминируемом сербами королевстве Югославия (до 1929 г. - королевство СХС). Единственным балканским народом, удовлетворившим в результа-

те Первой мировой войны свои национальные интересы, был сербский; однако, по меткому выражению современников, «здание сербского величия было выстроено на фундаменте из несостоявшихся надежд их соседей». Реваншистские настроения на Балканах были налицо, создавая благоприятную почву для семян национал-социализма.

Кроме того, социальные противоречия в обществе, порожденные капиталистической эксплуатацией, наименее конфликтное решение которых предложил народам Европы национал-социализм, были обострены в балканских странах до крайности. С одной стороны, в этих государствах, окончательно вставших на капиталистический путь развития только в конце XIX в., уровень эксплуатации трудящихся был невероятно высок. С другой, природное свободолюбие балканских славян обостряло классовую борьбу, а тот факт, что значительная часть местной буржуазии была еврейской, армянской, мусульманской или даже цыганской, заведомо придавал сопротивлению трудящихся масс национальный оттенок. В социализме, завладевшем умами местных радикалов на рубеже XIX - XX вв., с самого начала наметилась тенденция к национализму. Однако одновременно расово неполноценный компонент балканской буржуазии тормозил ее вовлечение в национал-социалистическое движение. Это делало нацизм на Балканах уделом трудового люда, мелких предпринимателей и национальной интеллигенции, то есть слоев населения, не имеющих непосредственного лобби в правящих кругах. Для захвата местными нацистами власти была необходима революция, которая была осуществлена только в Хорватии. Следует с сожалением констатировать, что Третий Рейх и Италия зачастую сознательно отказывали в поддержке своим идеологическим адептам в Болгарии, Сербии и Македонии, делая ставку либо на существующие олигархические режимы (оказавшиеся непостоянными и коварными союзниками), либо на прямую оккупацию (постепенно оттолкнувшую местное население от немцев и итальянцев).

Хотелось бы остановиться еще на одной важной тенденции балканского нацизма: территориальная и культурная близость с Италией делали образцом для подражания большинства югославянских правых радикалов именно итальянский фашизм, который, в свою очередь, вел среди народов Югославии активную пропаганду и оказывал соратникам на Балканах посильную помощь как в годы Второй мировой войны, так и задолго до ее начала. Исключение составляли болгары и словенцы, исторически тяготевшие к Германии и, следовательно, ориентировавшиеся на идеологические и эстетические постулаты германского нацизма. Однако Третий Рейх активно занялся балканскими вопросами только после 1941 г. и заставил итальянцев несколько потесниться в покровительстве балканским правым организациям только в последние годы войны. Широкая же поддержка со стороны Германии пришла к балканским борцам за новую Европу только с падением Муссолини в 1943 г., то есть тогда, когда было уже слишком поздно...

К сожалению, объем данной статьи не позволил рассмотреть нацистские движения неславянских народов Балкан - греческого и албанского - что отнюдь не значит, что у них не было мужественных правых борцов, вписавших в историю национал-социализма славные страницы.

Болгария. Вопреки расхожему и ошибочному мнению, ареной наиболее массовой продолжительной борьбы правых национальных сил за власть было Болгарское царство. Многие историки коммунистического периода утверждали, что «фашистская диктатура» установилась в Болгарии еще в 1923 г., после того, как патриотические силы страны свергли левацкий режим премьера Стамболийского и подавили сентябрьский коммунистический мятеж. Несомненно, пришедший после этого к власти кабинет видного экономиста профессора Александра Цанкова, последовательного националиста и германофила, был правительством правых сил.

В период его правления в 1923-26 гг. в стране развернулась жестокая борьба против левой оппозиции, предпринимались реальные усилия для ревизии унизительного Нейского мирного договора и поддержки национально-освободительной борьбы двух миллионов болгар, по его условиям оказавшихся под властью Югославии, Греции и Румынии. Однако недостаточно национальная внутренняя политика и отсутствие широкой программы социальных преобразований не позволяют назвать кабинет Цанкова национал-социалистическим.

О появлении в Болгарии подлинно нацистских организаций можно говорить только накануне прихода НСДАП к власти в Германии. Дело в том, что, вопреки сложившемуся мнению, исторические, культурные и духовные связи болгарского народа с Германией всегда были довольно тесными. Помимо военно-политического союза, объединявшего две страны в годы Первой мировой войны, Германия традиционно была местом учебы тысяч талантливых молодых болгар. А после 1917 г., когда Россия оказалась под пятой большевизма, взоры передовой болгарской общественности окончательно обратились к Германии.

Именно в среде болгарского студенчества в Германии, с живым интересом следившего за «штурмом власти» нацистами и зачастую принимавшего в нем активное участие, и появились первые последователи идей национал-социализма в Болгарии.

Болгарская национал-социалистическая рабочая партия (БНСРП), основанная студентом-медиком Берлинского университета Христо Кунштевым в 1931 г., декларировала полную преемственность программе НСДАП. Также в основном заимствована у германского нацизма была и ее эмблематика: коричневые рубашки и знамя со свастикой, вписанной в белый круг на красном фоне; т.к. национальные цвета Болгарии - белый, зеленый и красный, свастика была зеленого цвета. Позднее к эмблеме был добавлен герб Болгарии - геральди-

ческий лев, сжимающий в лапах меч и, парадоксально, серп и молот. БНСРП была довольно малочисленной организацией и ее политическая деятельность находилась на зачаточной стадии. Впрочем, велась посильная пропаганда в среде рабочих и учащейся молодежи, а так же издавалась газета «Народное обозрение». За два неполных года своего существования партия выросла в сто раз, впрочем, так и не перешагнув при этом рубежа в пять тысяч членов.

Примерно в это же время в Болгарии появилась и организация, ориентированная на идеологию итальянского фашизма - Союз фашистов Болгарии. У истоков его основания стоял молодой доктор права Александр Сталинский, а эмблема партии была выдержана в итальянском стиле - фасция на поле национальных цветов.

В начале 30-х гг. существовало и еще несколько более или менее многочисленных и преимущественно молодежных организаций, склонявшихся к идеологии национал-социализма: «Молодая Болгария», «Ратник», «Кубрат», «Защита Родины», Союз офицеров запаса и Союз болгарских девушек -»Райна Княгиня».

Все эти объединения зачастую отличались недолговечностью, однако они с честью выполнили свое историческое предназначение: популяризовали идеи нацизма в Болгарии. На зов крови и социальной справедливости откликнулись наиболее мобильные слои болгарского народа - рабочие, учащаяся молодежь, национальная интеллигенция, городская и сельская мелкая буржуазия и, конечно же, прогрессивно настроенные военные. Период 1932-34 гг. был отмечен в стране появлением массовых общественных объединений, исповедующих национал-социализм.

На первом месте среди них стояло созданное в мае 1932 г. Народное социальное движение Болгарии (НСДБ), возглавленное профессором Александром Цанковым, адаптировавшим идеологию германского национал-социализма к болгар-

ским реалиям. Это объединение, насчитывавшее более 100 тыс. «партийных членов» и опиравшееся на поддержку по меньшей мере пятой части всего избирателей Болгарии, декларировало в качестве своих основных принципов возрождение сильного национального государства, доминирующую роль государственного регулирования и контроля в экономических и социальных вопросах, «чистоту болгарского народа», принцип вождизма во внутрипартийном строительстве и другие характерные постулаты нацизма. Специфическими чертами программы НСДБ было признание преимущественно аграрного характера социальных проблем страны и призывы к эффективной земельной реформе. В 1933 г. в ряды НСДБ влилось большинство членов БНСРП, а газета «Народное обозрение» стала ведущим партийным печатным органом (издавались также специальное приложение для крестьянства «Земля» и иллюстрированный журнал «Народная Болгария»). НСДБ имела особенно широкую поддержку в трудовых слоях болгарского народа - до 70% «партийных членов» были рабочими или крестьянами; таким высоким показателем участия народных масс в стране, где политика традиционно была делом интеллигенции и учащейся молодежи, могли похвастаться немногие политические силы.

Впрочем, существенным упущением народных социалистов была их исключительная ориентированность на парламентские методы борьбы, что не только отталкивало от НСДБ радикальные элементы правых сил Болгарии, но и снижало волю к борьбе среди рядовых членов партии, которым не грозило быть избранными в Народное собрание (парламент).

Прямой противоположностью народным социалистам являлось в этом отношении другое массовое движение правого толка - Союз национальных легионов Болгарии (СНЛБ), объединявший более 35 тыс. в основном городской рабочей, учащейся и мелкобуржуазной молодежи и военнослужащих. Созданная в 1933 г. молодым публицистом и офицером запа-

са Иваном Дочевым по образцу штурмовых отрядов германских нацистов, эта организация занимала крайне правые позиции и вела энергичную пропагандистскую работу в разных слоях общества, сочетая ее с активными формами действия. Газета легионеров «Апостол свободы», главным редактором которой являлся сам Дочев, была рупором открытых призывов «повторить германский вариант ради объединения страны и возрождения народа». И хотя до масштабов «уличной борьбы», развернутой НСДАП в Германии начале 30-х гг., Болгарии было далеко, кровавые стычки легионеров с местными приверженцами левацких взглядов и представителями еврейской, цыганской и мусульманской диаспор были обычным явлением вплоть до 40-х гг.

Своей широкой патриотической агитацией легионеры сумели завоевать симпатии радикально настроенного болгарского генералитета, полагавшего, что для объединения страны и спасения ее от болыниевицкой угрозы необходимы более радикальные методы, чем существовавшая в Болгарии либеральная конституционная монархия. Видными покровителями легионеров стали бывший главнокомандующий Болгарской армией в годы Первой мировой войны Никола Жеков и популярный в войсках молодой генерал Христо Луков, возглавивший СНЛБ после гибели Ивана Дочева от пули коммуниста в 1937 г. Активным участником движение легионеров был также командующий небольшими ВВС страны летчикас Первой мировой войны подполковник Христо Юначев.

Особняком среди нацистских организаций Болгарии стоял Всеболгарский союз «Отец Паисий», названный так в честь видного деятеля болгарской культуры и церкви XVIII в. В отличие от других организаций, не делавших акцента на религии, этот союз, объединявший наиболее здравые силы духовенства и академической интеллигенции Болгарии, являлся подчеркнуто православной организацией. Его программа включала следующие цели: «Поднятие духа и самосознания

нации для сохранения и развития племенных добродетелей болгарского народа и противодействия силам, угрожающим духовной и национальной чистоте народа». Деятельность союза была преимущественно массово-просветительской.

Звездным часом болгарских нацистов стала весна 1934 г., когда НСДБ, имевшая несколько министерских портфелей в правительстве, внушительную фракцию в Народном собрании и значительное представительство в местных органах власти, выступило с инициативой провести национальный конгресс правых сил. Форум болгарских нацистов собрался в начале мая во втором по значению городе страны Пловдиве, имевшем стойкую репутацию оплота националистов. Помимо народных социалистов и легионеров, на конгресс съехались представители союзов «Отец Паисий», «Молодая Болгария», «Защита Родины» и «Кубрат». С самого начала ход форума принял крайне радикальное течение. Иван Дочев и другие представители радикалов выступили с пламенным призывом, воспользовавшись случаем, организовать, по примеру итальянских фашистов, «поход на Софию», убеждая более умеренного лидера народных социалистов профессора Александра Цанкова, имевшего огромный политический вес в стране, взять власть в свои руки и сформировать правое национальное правительство. Ряд воинских частей открыто обещали нацистам поддержку.

Либералы, крупная буржуазия страны и инородческие диаспоры были в панике. Однако Цанков, не расставшийся до конца с иллюзиями парламентаризма, медлил с решением. Этим не замедлили воспользоваться реакционные силы Болгарии. 19 мая 1934 г. консервативно настроенные генералы, подстрекаемые олигархическими кругами, при молчаливом согласии царя Болгарии Бориса III предприняли в стране военный переворот. Конгресс правых сил в Пловдиве был распущен, многие нацисты, предчувствуя репрессии, перешли на нелегальное положение.

Установленный путчистами режим максимально отвечал интересам деструктивных сил Болгарии. При сохранении любезной либералам и левакам парламентской системы, под запрет попадали «радикальные» партии, преимущественно правые. Всякая социально-реформаторская деятельность была свернута, а по закону о чрезвычайном положении правительство жестоко подавляло все попытки трудящихся выступать за свои права. Оставлены были «дорогостоящие» планы укрепления обороноспособности и национального объединения Болгарии. И, наконец, «девятнадцатимайский» режим носил откровенную антинациональную окраску - в состав правительства вошли ряд представителей как еврейских финансовых кругов, так и масонов. Это значительно усилило положение евреев во властных структурах Болгарии. Сам царь Борис, будучи, несомненно, умным человеком и благонамеренным монархом, искренне заботившимся о своих подданных, тем не менее, оказывал кагалу покровительство и даже не стеснялся обделять с евреями совместные гешефты при снабжении своего двора.

Под первоначальный запрет, распространявшийся на легионеров и тому подобные радикальные организации, не попали народные социалисты, которых путчисты опасались как одной из наиболее популярных в стране политических сил; НСДБ даже получило два второстепенных портфеля в правительстве. Однако Александр Цанков не принял заигрывания реакционеров. Он продолжал проводить прежнюю линию своей партии, резко критикуя антинародное правительство и протестуя против начавшихся арестов приверженцев правых сил. И тогда набравшая сил реакция нанесла дар по НСДБ. 18 апреля 1935 г. эта организация была объявлена незаконной, а сам профессор Цанков - арестован за «антиправительственную деятельность» и направлен в заключение на маленький черноморский остров Св. Анастасии. Однако эта акция путчистов вызвала в стране бурю протестов: Цанков

воспринимался в народном сознании как один из немногих оставшихся защитников интересов простых людей. По Болгарии прокатилась волна мощных манифестаций в защиту лидера народных социалистов, как стихийных, так и организованных ушедшими в подполье нацистами. В некоторых районах страны сторонники правых сил разгоняли поставленную путчистами администрацию и устанавливали свою власть. Для защиты созданных нацистами территориальных анклавов из числа легионеров, народных социалистов и членов других фашистских организаций по инициативе Ивана Дочева была создана военизированная «Милиция национальной обороны», насчитывавшая несколько тыс. бойцов. Возглавляемые офицерами-националистами части армии и полиции отказывались выступать против правых радикалов. Многотысячная толпа сторонников НСДБ остановила поезд, на котором Александра Цанкова везли к месту заключения, обезоружила охрану и освободила своего лидера. Только энергичное вмешательство самого Цанкова, все еще не утратившего наивную веру в «легитимизм», предотвратило начало вооруженного восстания. Однако напуганное правительство поспешило отменить ордер на арест Цанкова, а так же снять запрет на НСДБ и союз «Отец Паисий».

Для путчистов, показавших таким образом свою неспособность контролировать ситуацию в стране, это было началом конца. В 1936 г. царь Борис отправил реакционный кабинет в отставку и сформировал новое правительство, в котором большинство принадлежало правым националистам. Пост военного министра занял лидер легионеров генерал Христо Луков, войска которого обеспечили бескровный характер свержения путчистов, профессор Александр Цанков получил пост министра культуры. Позиции нацистов во властных структурах Болгарии после «контрпереворота» 1936 г. существенно укрепились, тем более, что царь Борис сам делал на них ставку, используя НСДБ в правительстве в качестве про-

тивовеса либеральным и левацким силам страны. Однако, вступив во власть, народные социалисты раз и навсегда отрезали себе путь к победе в Болгарии в целом, удовольствовавшись ролью «партнера в правой коалиции», ведущая роль в которой принадлежала умеренным националистамонархистам, крайне далеким от идей нацизма. Шанс взять власть в стране был безнадежно упущен в 1935 г., когда страна висела на грани национальной революции и не перешагнула этот рубеж только благодаря неуместному пацифизму профессора Александра Цанкова.

Правое коалиционное правительство, несомненно, провело в Болгарии ряд преобразований в верном направлении, однако все они были половинчатыми и неоконченными. Наиболее последовательно и решительно проводилась только внешняя политика, основной целью которой отныне и до конца истории Болгарского царства стало национальное объединение всех болгар. В преддверие надвигавшейся мировой войны Болгария сделала выбор в пользу сближения с Германией, перед которой стояли аналогичные национальные задачи. В 1936 г. между двумя странами был заключен договор о дружбе и сотрудничестве, принесший Болгарии кредит в размере 30 млн. рейхсмарок и первую партию германского оружия и военной техники для восстанавливавшейся в эти годы массовой регулярной армии страны. Особенную заинтересованность в связях с Болгарией из руководителей Третьего Рейха проявил рейхсмаршалл Геринг, в годы Первой мировой войны сражавшийся в небе над Францией плечом к плечу со стажировавшимися в его эскадрильи болгарскими пилотами, с многими из которых, в первую очередь с убежденным нацистом Христо Юначевым, его связывала личная дружба. В качестве безвозмездного подарка, приуроченного ко дню рождения друга, Геринг с присущим ему размахом передал болгарским BBC 24 немецких боевых самолета.

В период между 1937 и 1941 гг. основным содержанием политической жизни Болгарии была борьба между сторонниками и противниками присоединения Болгарии к Трехстороннему пакту. Болгарские нацисты развернули активную общественную кампанию в пользу болгаро-германского союза в парламенте, печати и обществе, разъясняя преимущества подобного выбора. Их активными оппонентами были в первую очередь либеральные силы страны, выступавшие за союз с Великобританией и Францией, и коммунисты, ориентировавшиеся на СССР. Последние сумели привлечь на свою сторону часть рабочего класса и интеллигенции. Поэтому борьба между нацистами и леваками в Болгарии была в эти годы обострена до предела; одной из ее трагических жертв пал несгибаемый лидер легионеров Иван Дочев, смертельно раненый коммунистическим убийцей во время выступления на митинге в поддержку союза с Германией. Его похороны вылились в Софии в мощную демонстрацию, участники которой разгромили штабквартиру коммунистов и редакцию их газеты.

Важной победой болгарских нацистов было принятие Народным собранием 24 декабря 1940 г. предложенного депутатами от НСДБ законопроекта «О защите болгарской нации». Согласно вступившему в силу закону, были строго ограничены политические и экономические права евреев, цыган и мусульман, представители этих этнических групп подлежали обязательной регистрации властями, облагались повышенным налогом, а так же лишались права вступать в брак с болгарами. Евреям также запрещалось поступать на государственную службу, занимать выборные должности и нанимать на работу христиан.

В конце 30-х гг. XX в. окончательно сформировались тесные связи болгарских нацистских организаций с НСДАП, при чем НДРБ в основном поддерживала отношения с министерством иностранных дел Третьего Рейха, а легионеры

пользовались искренней поддержкой Геринга. К сожалению, Адольф Гитлер расценивал болгарских нацистов только как «запасной вариант». В эти годы он делал основную ставку на сотрудничество с существующим в Болгарии режимом, в значительной степени зависящим от политической воли царя Бориса, рассматривавшего союз с Германией как исключительно временное явление со множеством оговорок. Тем не менее, 18 октября 1940 г. в Зальцбурге состоялась историческая встреча Гитлера и царя Бориса, на которой болгарский монарх, мастер политической интриги, заверил фюрера в твердости союзнических намерений Болгарии, а 1 марта 1941 г. премьер министр страны профессор Богдан Филов подписал договор о присоединении Болгарии к Трехстороннему пакту. Выбор был сделан.

Союз с Германией позволил Болгарии решить проблему национального объединения, воплотив вековое стремление народа. В сентябре 1940 г. болгарские районы Румынии влились в состав исторической родины по условиям союзного договора между Софией и Бухарестом, заключенного при посредничестве Германии. А в апреле 1941 г. пять болгарских дивизий приняли участие в оккупации коалиционными силами держав Оси (Германии, Италии и Венгрии) Югославии и Греции, в результате чего населенные этническими болгарами районы Македонии и Фракии были освобождены. Страна была охвачена патриотическим подъемом, в поддержании которого большую роль сыграла пропагандистская кампания болгарских нацистов. Тысячи легионеров, народных социалистов и членов других фашистских организаций добровольцами вступили в армию.

С фактическим вступлением Болгарии во Вторую мировую войну временно «поправела» и внутренняя политика правительства профессора Богдана Филова. Была запрещена деятельность болгарских коммунистов, еврейское и цыганское население интернировано в трудовых лагерях (впрочем,

царь Борис сумел спасти от этого богатейшие еврейские семейства, взяв их под личную защиту), предприняты шаги по установлению эффективного контроля правительства за экономикой и соблюдением работодателями прав рабочих. Одновременно находившиеся у власти националисты-монархисты, чувствуя поддержку Германии, попытались соперничать с нацистами в сфере национальной идеологии, выдвинув свою концепцию «державности». Чтобы иметь контролируемый противовес молодежным нацистским движениям, весной 1941 г. правительство создало организацию «Бранник», членство в которой было обязательно для всех учащихся с 9 лет до призывного возраста. Однако структура, принципы функционирования и даже внешняя атрибутика «Бранника» были практически полностью скопированы с «Гитлерюгенда», так что идейного противостояния с нацистами достичь не удалось. Наоборот, многие первичные организации «Бранника» были очень скоро заняты легионерами.

Начало странами Оси войны против СССР стало решающим событием и для Болгарии. Отказ болгарского правительства разорвать дипломатические отношения со Сталиным после объявления Третьим Рейхом крестового похода против большевизма положил начало нарастающим с каждым годом разногласиям между Болгарией и Германией. Прогерманскую позицию заняли только болгарские нацисты, настаивавшие на разрыве отношений с СССР и пытавшиеся объяснить общественности через свою печать и собрания разницу между большевицким режимом и Россией, которую следовало освободить. При этом Александр Цанков и другие лидеры народных социалистов поддерживали решение царя Бориса ни в коем случае не отправлять болгарские войска на Восточный фронт, а генерал Христо Луков и руководство легионеров и более малочисленных нацистских организаций допускали участие Болгарии в «освобождении русских братьев от большевиков так же, как они освободили нас от турок». Однако

исторические симпатии болгар к великому русскому народу, к сожалению, были ошибочно перенесены слишком многими на большевиков, и престиж нацистов в народе после таких заявлений стал заметно снижаться.

Зато пропорционально выросло влияние коммунистов, заявивших в 1941 г. о начале вооруженного сопротивления «монархо-фашистскому режиму».

Впрочем, пока на Восточном фронте победа была на стороне стран Оси, положение в Болгарии оставалось стабильным. С января 1942 г. семь болгарских дивизий успешно действовали совместно с немецко-итальянскими войсками против коммунистических партизан в Сербии и Греции. В самой Болгарии коммунистическое подполье поначалу не решалось на масштабные акции, а полиции, в свою очередь, удавалось наносить коммунистам чувствительные удары. В этих условиях деятельность нацистских организаций, критиковавших правительство за недостаточное сотрудничество с Третьим Рейхом, предсказывавших скорую эскалацию коммунистического сопротивления и призывавших к установлению в стране режима национальной диктатуры, начинала нервировать царя Бориса и премьера Филова, полагавших, что «в Болгарии все спокойно». Не решаясь открыто выступить против нацистов, правительство стремилось препятствовать их деятельности административно-запретительными акциями местного значения. Конфисковывались «за нарушение арендных обязательств» принадлежавшие нацистам помещения, не разрешались «из соображений безопасности» массовые мероприятия, сторонники правых радикалов арестовывались по надуманным уголовным обвинениям или увольнялись «как неблагонадежные» с государственной службы. Так вынужден был уйти в запас лидер легионеров генерал Луков.

Ситуация в корне изменилась к концу 1942 г. Начало трагической для Вермахта и его союзников фазы Сталинградской битвы катализировало подрывную и террористическую

деятельность болгарских коммунистов и заставило целый ряд политических сил страны, в основном либералов и крупную буржуазию, всерьез задуматься над правильностью выбора стороны в мировой войне. Одновременно с этим начавший ослабевать в борьбе Третий Рейх стал проявлять заинтересованность в более тесном сотрудничестве с Болгарией в военной и экономической областях, которого царь Борис не желал обеспечить. Под влиянием этого взгляды руководства Германии вновь обратились к болгарским нацистам, при чем преимущество отдавалось энергичному и жесткому генералу Христо Лукову, готовому навести порядок в стране железной рукой и отправить на Восточный фронт двадцать свежих болгарских дивизий. «Единственный человек, способный исправить положение в Болгарии, это генерал Луков», - отметил министр иностранных дел Германии Риббентроп в докладе фюреру 8 февраля 1943 г. Однако четыре дня спустя генерал был предательски застрелен на пороге собственного дома на глазах у супруги и дочери коммунистами, на сей раз действовавшими по тайной наводке окружения царя Бориса.

Смерть несгибаемого вождя легионеров нанесла непоправимый урон нацистскому движению в Болгарии, лишив его единственной харизматической фигуры в глазах как всех его участников, так и Гитлера. Профессор Александр Цанков был слишком умеренным и связанным с царским правительством политиком, чтобы удовлетворить молодых радикалов, а занявший место Лукова во главе Союза национальных легионов Болгарии генерал авиации Христо Юначев, несомненно отличный пилот и преданный идеи нацизма патриот, не был политиком вообще. 1943 г. стал для национал-социалистического движения в Болгарии годом «полураспада». Ряды народных социалистов и легионеров поредели как за счет людей, разочаровавшихся в движении, так и за счет кровавого террора коммунистов, с каждым днем чувствовавших себя в Болгарии все увереннее. Новой бедой в движении

стало фракционирование, не обошедшее стороной не только НСДБ и Союз легионов, но и такие сравнительно небольшие организации, как «Кубрат», «Защита Родины», «Блгарские фашисты» и другие. Многие из них в результате просто перестали существовать.

Между тем внешнее и внутреннее положение Болгарии катастрофически осложнялось. Коммунистам удалось развернуть в стране широкомасштабную террористическую и партизанскую войну, ежедневно уносившую множество жизней. Великобритания и США объявили Болгарии войну, после чего американская авиация подвергла крупнейшие города Болгарии разрушительным бомбардировкам. Третий Рейх продолжал настоятельно требовать разрыва отношений с СССР и отправки болгарских войск на Восточный фронт. Страна была охвачена политическим кризисом.

В то время, как армия и полиция отчаянно пытались противостоять натиску коммунистических партизан, а в болгарском небе самоотверженно дрались против воздушных армад США пилоты небольших ВВС Болгарии, царь Борис избрал путь национальной измены. Летом 1943 г. он попытался вступить в сепаратные мирные переговоры с англо-американским руководством, используя свои династические связи с британским двором. Однако группе отчаянных легионеров удалось при драматических обстоятельствах получить копии секретного письма царя Бориса королю Георгу V и передать их в руки германских спецслужб. В результате рискованной акции болгарских нацистов планы капитуляции были сорваны. 14 августа царь Борис был срочно вызван в ставку Гитлера, где фюрер открыто разоблачил его предательство, после чего монарх Болгарии скоропостижно скончался.

Власть в стране перешла к регентскому совету при малолетнем престолонаследнике, возглавленному премьером Филовым. Руководство Третьего Рейха, несомненно, не отказалось бы видеть в его составе кого-нибудь из лидеров

болгарских нацистов, однако влияние последних в стране в это время настолько уменьшилось, что пост регента не сумел получить даже Александр Цанков, самая масштабная личность правого лагеря Болгарии. Тем не менее, скоротечный период регентства стал свидетелем некоторого возрождения национал-социалистического движения в Болгарии. В условиях, когда возглавленная коммунистами партизанская армия перешла в наступление по всей территории Болгарии, а на Балканах ожидалась высадка англо-американских войск, правительство страны попыталось мобилизовать для отпора им все оставшиеся у него силы. Наиболее надежными из них оказались именно болгарские нацисты. Правительство наконец прекратило преследования нацистов и даже выпустило из тюрем часть арестованных соратников. Командиры воинских и полицейских частей стали формировать из бойцов - национал-социалистов отдельные подразделения, лучше всего зарекомендовавшие себя в боях с партизанами. Множество нацистов влилось и в состав созданной в начале 1944 г. специально для борьбы с коммунистами национальной жандармерии. В конце 1943 г. несколько сот болгарских добровольцев наконец появились и в составе войск СС на Восточном фронте.

Перед лицом катастрофы болгарские приверженцы национал-социализма предприняли последнюю отчаянную попытку объединения усилий в борьбе за свободу своей страны. На состоявшемся 16 декабря 1943 г. в Софии собрании правых организаций, в котором приняли участие представители легионеров, Союза воинов запаса, «Защиты Родины» и союза «Отец Паисий», было принято решение трансформировать все территориальные ячейки в военизованные формирования и предоставить их в распоряжение военных и полицейских властей страны. К сожалению, сторонники Александра Цанкова не одобрили этого предложения, апеллируя к «политическому» характеру НСДБ. Впрочем, военное ко-

мандование и МВД страны с благодарностью приняли предложение нацистов, и их вооруженные отряды впоследствии неоднократно задействовались в боевых операциях против коммунистов. Но было уже слишком поздно...

Последовавшее 24 августа 1944 г. присоединение Румынии к антигитлеровской коалиции поставило Болгарию перед угрозой вторжения развернувшей наступление на Балканский полуостров Красной армии. Напуганное такой перспективой, регентство встало на путь национальной измены, ранее избранный и царем Борисом. 26 августа оно приняло решение о формировании в Болгарии «антифашистского правительства» и вскоре начало переговоры о капитуляции с Великобританией и США, а так же с коммунистическими партизанами. Желая выслужиться перед своими новыми хозяевами, 4 сентября регентское правительство объявило войну Германии. Однако болгарские коммунисты почувствовали приближение своего часа и начали один за другим захватывать важнейшие населенные пункты и стратегические объекты страны, безжалостно расправляясь со всеми, «кто против Сталина». В ночь с 7 на 8 в Болгию вступили части Красной армии, а коммунистические партизанские отряды заняли Софию, арестовали регентское «антифашистское» правительство и начали массовые аресты и убийства своих противников.

Все нацистские партии и организации Болгарии были объявлены регентством вне закона еще в конце августа, однако в условиях охватившего страну накануне вступления советских войск безвластия, они еще продолжали действовать. В первую декаду сентября вооруженные отряды нацистов и перешедшие на их сторону воинские и жандармские части оказали упорное сопротивление коммунистам, очистив от них Пловдив, Варну, Велико Тырново и ряд других районов страны. 7 сентября профессор Александр Цанков попытался создать в Пловдиве «Правительство национального спасения» с привлечением всех сил страны, готовых продолжать

борьбу против коммунизма. Однако быстрое продвижение по Болгарии танковых и механизированных авангардов Красной армии свело на нет попытки организовать сопротивление в общенациональных масштабах. Изолированные районы страны, находившиеся под контролем нацистов и верных присяге военных, еще могли успешно отбиваться от коммунистических отрядов, но противостоять мощному натиску советских войск оказались не в силах. В десятых числах сентября пали последние очаги сопротивления. Множество участников национал-социалистического движения в Болгарии стали жертвами коммунистических расправ, погибли в боях или были арестованы. По приговору коммунистического судилища был расстрелян в Софии последний вожак легионеров прославленный болгарский ас Христо Юначев. По жестокой иронии судьбы генерала-нациста казнили вместе с премьером Филовым и другими лидерами регентства, так и не вымолившими себе прощения у большевиков.

Многие уцелевшие нацисты ушли в подполье или в партизаны, продолжая вооруженную борьбу против коммунистов и советских оккупантов, другие покинули страну. Профессор Александр Цанков сумел бежать из Болгарии; с помощью руководства Третьего Рейха он создал в Вене болгарское правительство в изгнании, которое стало единственным в истории Болгарии правительством нацистского большинства, однако не имело уже не страны, ни армии. Впрочем, некоторые части Болгарской армии и BBC, дислоцированные в Сербии, вплоть до конца войны продолжали сражаться с югославскими партизанами плечом к плечу с Вермахтом, а по нескольку тысяч болгарских солдат и офицеров влились в состав венгерских и хорватских вооруженных сил и трудовых формирований Третьего Рейха.

В декабре 1944 г. на территории Австрии также было начато формирование болгарской бригады войск СС. К концу войны удалось создать только один противотанковый полк

неполного состава, в который вступили около 600 бывших болгарских военнослужащих, преимущественно членов различных нацистских организаций и до 150 болгарских студентов, участников молодежного союза «Бранник», обучавшихся в Третьем Рейхе. Под командованием бывшего министра труда Болгарии от партии народных социалистов полковника запаса Ивана Рогозарова болгарский легион СС был в последние дни войны включен в боевое расписание 2-го танкового корпуса СС. Несмотря на несколько героических эпизодов, изменить катастрофический для Рейха оборот событий болгарские эсэсовцы были уже не в силах и, потеряв в боях около половины личного состава и своего командира, 10 мая сдались в южной Чехии американским войскам.

Стажировавшиеся в Третьем Рейхе болгарские пилоты и моряки после сентябрьского коммунистического переворота в Болгарии были первоначально включены в состав нескольких германских авиаподразделений и подводных экипажей, в составе которых они участвовали в боях в 1944-45 гг. и многие погибли. В конце апреля 1945 г. была создана болгарская истребительная эскадрилья (ягдштаффель), которая только и успела в своей истории, что перелететь после капитуляции Германии в нейтральную Швейцарию. Из всех болгарских формирований Третьего Рейха наиболее активно участвовали в боевых действиях укомплектованные преимущественно бывшими болгарскими офицерами-нацистами диверсионные отряды абвергруппы «Болгария», которые уже с ноября 1944 гг. стали осуществлять беспрецедентные по дерзости и зачастую самоубийственные акции на территории своей страны.

С падением Третьего Рейха многие сражавшиеся на его стороне болгары предпочли покончить жизнь самоубийством, чем попасть в руки своих заключенных врагов - коммунистов. Тысячи болгарских эмигрантов оказались в советском плену и были отправлены в сталинские лагеря, откуда суждено было вернуться лишь единицам. Болгарское правительство

в изгнании сумело перебраться в нейтральную Швейцарию, где получило от англо-американских властей предложение о сотрудничестве. Однако профессор Александр Цанков и большинство его сподвижников гневно отвергли этот вариант и предпочли навсегда покинуть Европу. Сам профессор уехал в Аргентину, где через несколько лет умер в полном забвении и нищете.

Антикоммунистическое сопротивление в Болгарии, становым хребтом и основной силой которого являлись нацисты, продолжалось еще почти два года. Руководитель болгарской компартии Димитров, запрашивая осенью 1945 г. у Сталина продления присутствия в Болгарии советских оккупационных войск, сравнивал положение в ряде районов страны с «гражданской войной полного масштаба» и сетовал, что «болгарские войска ненадёжны». Только к весне 1947 г. частям Красной армии и формированиям болгарских коммунистов удалось крайне жестокими мерами полностью взять ситуацию в стране под контроль. Тем не менее, отдельные вылазки нацистского подполья продолжались до начала 50-х гг.

(Первая публикация – журнал «Реванш», #2, 2004)

P.S.: Одним из side-проектов Братства (в целом весьма «удавшимся») был журнал «Реванш» (за 2004-2008 гг. вышло 8 номеров этого). «Хедлайнерами» Реванша выступили военные историки Димитрий Жуков и Иван Ковтун, вместе с «айнзатц-группой» их коллег-сортников по военно-историческому «цеху»: Мих. Кожемякиным (aka Христо Родолюбов), С.Неподкосовым, Ив. Грибковым etc. Все названные авторы, помимо участия в журнале, «отметились» рядом монографий на темы «Правой борьбы на Балканах», «коллаборационизма» в ВОВ, «Локотской республики», символики «Мёртвой Головы» и т.п. Верное тактике «продвигать своих», Братство неукоснительно отмечало выпуски

«Реванша» благожелательными рецензиями. Одну из них – как раз на выпуск, с материалом о Болгарском варианте «Правого Реванша» мы присовокупляем к вышепомещённому материалу: **«Реванш. № 2, - 2004 г. – 72 с. – (ил.)**. Политологический словарь определяет «реваншизм», как политику «сил, потерпевших военное или политическое поражение и пытающихся вернуть себе утраченные позиции ценой предельного обострения и восстановления общественных структур, уходящих в прошлое». Что ж с этим нельзя не согласиться. Это про нас. Мы – реваншисты. Хотя необходимо оговориться. Так как мы не материалисты, то поражение на уровне материальном для нас второстепенно. Мы знаем, проигрывая на уровне земном, зачастую одерживаешь победы на планах более тонких. Правда и в проявленном міре нам есть кое-что, и даже очень многое отвоевать. И «предельно обострить» мы не против. А «восстановить» для нас просто святое дело. Так что реваншизм для нас стратегия жизни, стратегия тех, кто не собирается выживать в «дисциплинарном санатории» ZOG, под бдительным контролем санитаров неопределенной расовой принадлежности и сексуальной ориентации. Во имя сохранения богоданного образа Белого человека и будущего наших Белых детей, мы просто обязаны вернуть себе былое господство. Сие не только социально-политический реванш. Сие реванш во имя Божие. Крестовый Поход в сумраках расовой деградации, продажного клерикализма, безконечного бреда об «общечеловеческих ценностях». Второй номер журнала «Реванш» как раз и является свидетельством подобного Похода. Условия для его осуществления подробно рассмотрены в работе «Сакрализация міровозрения» нашего соратника «Dietrich'a. Констатируя определенную ущербность ультраправого движения, не избежавшего профанизации, автор указывает на необходимость тотальной сакрализации борьбы с мировой сатанократией. «Традиция, Религия и Раса – несут на себе отпечаток Божественного Начала, и в силу этого должны

иметь для нас сакральное значение. – Пишет автор. – Белый человек, полностью осознавший себя консервативным революционером, жёстко отстаивающим традиционное, религиозное и расовое мировоззрение, обречён на Победу!». Данную тему продолжает статья д-ра Альфреда фон Фогельвейде, чья прекрасная книга «Расовые принципы в Христианстве» была издана нашим Опричным Братством св. преп. Иосифа Волоцкого. «Традиция, - считает д-р фон Фогельвейде, - если она настоящая и содержит в себе откровение Высшей силы, всегда согласуется с религией, ибо только в ней она обретает конкретность. То же самое можно сказать о соотношении традиции с понятием «раса», У традиции, как и религии, не должно быть безрасового носителя, ибо в этом случае традиция и религия неизбежно выражаются, утрачивая силу». Несколько может быть опасна утрата расового инстинкта, разъясняется в статье того же автора «О грехе расового смешения». По сути, расовое преступление (блудное смешение рас) является величайшим грехом. Родившееся в результате подобного смешения существо, будет лишено расовой основы, а, следовательно, адекватного постижения религии и Традиции. Значительный интерес представляет работа Алексея Борисова «Евгеника – вектор совершенства!». Благодаря этой науке, которая буквально означает «рождение лучших», мы фактически получаем возможность практического воплощения расового реванша. Ведь в России, фактически осуществляется аристоид (уничтожение лучших) Белого человека. Так что применение евгенических мероприятий со стороны подлинных консервативных революционеров, несёт не меньшее, а то и большее значение, чем модернизация ракетно-ядерного комплекса. Ведь нелюдь жмущая на ядерную кнопку - воистину образ из жанра фильмов катастроф. Безусловной заслугой составителей данного номера является обращение к классике. Так в издание весьма органично вписывается работа итальянского традиционалиста Юлиуса

Эволы «Раса как революционная идея», в которой уделяется значительное внимание духовному содержанию расизма. Сие весьма актуально, ибо слишком многие расологи уделяют излишнее внимание только биологической компоненте расовой заданности. На нелёгком пути нашего христолюбивого реванша нам приходится преодолевать редуты, возведённые как нашими врагами, так и мнимыми соратниками из числа славянофильствующих «патриотушек», аналога германских «фёлькиш». Как раз их инсинациям посвящена статья Сергея Михайлова «Анахронизмы русских патриотов». В статье на богатом историческом материале показана губительность «славянской исключительности», практически разоблачающая Белый мір, перед угрозой цветной экспансии. Николай Петров в работе «Славяне, нацисты и одна громкая фальшивка» разоблачает измышления записных «гитлероведов» о якобы «людоедских планах» национал-социалистов по уничтожению славянского населения. В качестве разоблачительского примера автор приводит один из важнейших документов Третьего Рейха, - «Закон о гражданстве Империи и о защите германской крови и германской чести» от 15 сентября 1935 года. В Законе однозначно провозглашается: «Кровь, родственная немецкой, одинаково рассматривается по всем направлениям. Поэтому гражданами Империи могут стать представители живущих в Германии меньшинств, например поляки, датчане и т. д.». Сложно «гитлероведам» оспаривать факты. Легче шельмовать. А факты весьма красноречивы. Фюрер Третьего Рейха жертвовал тысячи рейхсмарок на возведение в Берлине православного собора. На освобождённых от большевистских извергов территориях восстанавливались церкви. Альфред Розенберг писал, что «Россия – это страна, которая сохранила в своей душе истинный образ Христа». Русские герои сражались в рядах SS, за освобождение Отечества своего от жида-ордынства. Значительное место в изданииделено и самим борцам с міровым злом. Статья православного фило-

софа о. Романа Бычкова «Цвет Русской Реакции», посвящена мистическому аспекту «черносотенства». Почему же мы так любим чёрный цвет? Цвет эсэсовской формы, рубашек итальянских сквадристов, облачений опричников Грозного Царя? Как явствует из сей работы, надлежит нам облечься в литургический цвет Пасхи Страстей Христовых, что бы воскреснуть в нем, в пламени ослепительной Белой Реакции. **Безусловный интерес представляет статья Христо Радолюбова «Правая борьба на Балканах. Болгария». О болгарских приверженцах национал-социалистической идеи и их нелёгкой борьбе. От себя добавим, материал уникален и является настоящим историческим открытием.** Великолепная работа Джона Белла (Миссури, США) знакомит читателя с историей легендарного Ку-клукс-клана, который, не смотря на определённый кризис своих рядов, по-прежнему продолжает устрашать всевозможных недочеловеков белыми балахонами и пылающими крестами. Своё место на страницах издания занял обзор Григория Савина «Расовая борьба в западном кинематографе». Кстати, наш зритель зачастую воспринимает агитки всевозможных «кантифа» с обратным знаком. Так скинхедовские акции нередко вызывали бурную овацию в наших кинотеатрах. Правильно понимаем. Так держать! Второй номер сего журнала свидетельствует о том, что наш реванш продолжается. Борьба за души вступает в решающую фазу. С нами Бог, жертвенный Белый Богочеловек, чья миссия, по сути, была реваншистской, ведь «Смертью смерть поправ», Он вернул Белому миру подлинное предназначение.

Сергей Яшин

Михаил Кожемякин

BULGARISCHE NR 1: БОЛГАРСКИЕ ЧАСТИ СС

9 сентября 1944 г. стало последним днем Третьего Болгарского царства. Воспользовавшись нашествием Красной армии и глубочайшим кризисом власти, просоветские элементы Болгарии свершили государственный переворот. К власти пришло опиравшееся на штыки захватчиков правительство Отечественного фронта, решающую роль в котором играли местные коммунисты. Болгария вступила в войну на стороне Советского Союза, и болгарские войска, которые царское правительство до тех пор смогло самоотверженно сохранить от отправки на фронт, выступили в поход против их бывших союзников-немцев - сложить свои головы в горах Югославии и на равнинах Венгрии.

Советская история долгое время подчеркивала, что девятоноябрьский переворот равно как и вторжение советских войск были встречены болгарским народом с ликованием, а антисоветского сопротивления в стране практически не было. Время освободило правду из под наслоений идеологии. Подвиг многих тысяч свободолюбивых болгар, отдавших свои жизни и силы в борьбе с коммунизмом в 1944-46 гг., вновь стал достоянием и гордостью своей страны. И далеко не последнее место среди них занимают легионеры Болгарской противотанковой бригады СС.

Вопрос о формировании болгарского добровольческого легиона в составе войск СС был поднят Гиммлером еще в декабре 1942 г. Однако болгарское правительство и лично царь Борис III, не спешившие расплачиваться жизнями своих солдат за участие в гитлеровском «крестовом походе против большевизма», вежливо, но безапелляционно отклонили предложение рейхсфюрера. Коммунистический переворот в

Болгарии резко изменил положение вещей. Инициатива теперь полностью перешла в руки Гиммлера, и осенью 1944 г. он отдал приказ о начале формирования болгарского grenadierского (пехотного) полка, который в перспективе должен был послужить основой для планируемой болгарской дивизии СС (*Waffen-Grenadier Division der SS /bulgarische Nr 1/*). При этом рейхсфюрер СС особенно оговаривал критерии набора добровольцев-болгар. Бывшие солдаты и офицеры болгарских экспедиционных войск в Македонии, перешедшие на сторону германской армии в ходе попытки их разоружения в сентябре 1944 г., строго не допускались, как сдавшиеся «из страха за свою жизнь» и следовательно недостаточно надежные (их распределяли, как правило, в германские, венгерские и хорватские части, дравшиеся на Баканах и в юго-восточной Европе). Добровольцами имели право стать только болгары, преимущественно военные, которые сумели после девято-сентябрьского переворота пробраться к немцам через охваченную войной Югославию или перебежчики из прибывших на советско-германский фронт болгарских армий.

Однако рейхсфюрер был чересчур оптимистичен, надеясь набрать достаточное количество болгарских добровольцев на таких жестких условиях приема. После того, как первый этап болгарского сопротивления был жестоко подавлен советскими войсками и местными коммунистами, большинство уцелевших патриотов предпочло остаться в стране и перейти к подпольным или партизанским методам борьбы. Те же, кто уходил в эмиграцию, предпочитали Турцию, куда было гораздо легче пробраться из Болгарии, и где кемалистское правительство оказывало им покровительство.

В конечном итоге к началу 1945 г. в учебном центре СС городке Доллерсхайм на северо-востоке Австрии удалось собрать всего 25 офицеров, 56 подофицеров (сержантов) и около 500 солдат бывшей Болгарской армии. К ним присоединилось около 150 болгарских студентов, обучавшихся в раз-

личных университетах Германии, преимущественно членов националистической молодежной организации «Бранник», в том числе 12 девушек, изучавших медицину в Вене (одна из них впоследствии была тяжело ранена, а другая пропала без вести). Словом, для формирования будущей дивизии СС Гиммлер мог рассчитывать чуть более, чем на 700 болгар.

Скрепя сердце, рейхсфюрер сократил свою Болгарскую программу и отдал приказ о создании Болгарской противотанковой бригады СС (SS Panzer-Zestrorer Brigade /bulgarische Nr 1/). Однако, несмотря на то, что болгарское формирование СС вплоть до конца войны именовалось во всех германских боевых расписаниях бригадой, из-за нехватки в людях было начато формирование только одного противотанкового полка, да и то неполного состава. Командир полка временно исполнял обязанности и командира бригады, но даже штабные структуры последней не формировались. Сами же болгарские солдаты и офицеры предпочитали называть свое соединение по-балкански эффектно: «Бронеистребителна легия» («Противотанковый легион» по-болгарски), в знак преемственности отрядам болгарских революционеров, формировавшимся за границей на заре национально-освободительной борьбы против турок в 1861-68 гг.

Организационно болгарская часть СС состояла из двух кадрированных пехотных батальонов, усиленных противотанковыми средствами, противотанкового артиллерийского дивизиона и команд боевого обеспечения: связи, медицинской, саперно-заградительной и штабной. Командиром полка и бригады по совместительству являлся полковник Иван Рогозаров, бывший министр труда Болгарии и начальник вспомогательных Трудовых войск страны, во время девятосянтябрьского переворота находившийся в Германии с официальным визитом. 1-м батальоном командовал подполковник Георгий Малков (бывший начштаба 2-й пех. дивизии Болгарской армии, участник обороны Велико Тырново от советских войск),

2-м батальоном - капитан Цветан Богоров, противотанковым дивизионом - капитан Лебибов, медицинской командой - майор запаса д-р Лука Билярский. Начальником штаба бригады был назначен член НСДАП с 1939 г. штурмбанфюрер СС Пауль Бриллинг, болгарин по матери. Это единственный германский офицер, введенный в штат болгарской бригады, о котором существуют достоверные сведения. Вероятно, в ряды легионеров влились также офицеры и унтер-офицеры СС, обучавшие их в Доллерсхаймском лагере, однако тому нет доступных мне подтверждений.

На вооружении Болгарской бригады СС состояли довольно совершенные противотанковые средства, поступавшие в то время в войска СС: фаустпатроны, ствольные и реактивные противотанковые ружья, гранаты и мины различных моделей. Артиллерийский дивизион был укомплектован 75-мм противотанковыми орудиями повышенной бронепробивающей способности, однако их имелось всего 16, вместо 24 положенных по штату. Противовоздушная оборона бригады обеспечивалась двумя 88-мм зенитными пушками ФЛАК, чаще, впрочем, применявшимися как противотанковые. Пехотным оружием легионеров являлись 50-мм минометы, пулеметы MG-34, карабины «Маузер», пистолет-пулеметы MP-40 и пистолеты «Парабеллум», «Вальтер» и «Длинный Браунинг». Помимо штатного оружия, почти все солдаты и офицеры старались доставать себе по балканской привычке «личные» пистолеты самых разных моделей. Члены молодежной организации «Бранник» кроме штатных штыков носили свои форменные ножи, а некоторые офицеры имели сабли. Самый необычный предмет вооружения бригады составлял переданный болгарам по личному распоряжению рейхсмаршалла Геринга, очень ценившего болгарских пилотов, легкий разведывательный самолет He-129 «Шторх». Он базировался на взлетной полосе учебного центра и pilotировался подпоручиком болгарских ВВС Петром Бочевым, 1 августа 1943 г. сбившим над

Болгарией один из первых американских бомбардировщиков. Транспортные средства Болгарской бригады СС состояли из грузовых автомобилей «Оппель-Блиц» и «Фиат» (последние использовались как артиллерийские тягачи), для связи имелось несколько быстроходных «Оппель-Капитанов» и мотоциклов.

Болгарская бригада являлась составной частью войск СС «третьего рейха», однако на территории ее лагеря действовала странная смесь эсэсовского кодекса чести и уставов царской армии Болгарии. Аналогично обстояли дела и с воинскими званиями: во всех «внешних» документах военнослужащие бригады фигурировали под эсэсовскими званиями, в то время как «внутри» своей части они продолжали носить болгарские чины. Мне удалось вывести следующее соотношение званий в Болгарской бригаде СС: рядовой - шютцер, ефрейтор - роттенфюрер, младший подофицер -unterштурмфюрер, подофицер - шарфюрер, фельдфебель - гауптштурмфюрер, кандидат-офицер - штандартюнкер, подпоручик -unterштурмфюрер, поручик - оберштурмфюрер, капитан (ротмистр) - гауптштурмфюрер, майор - штурмбанфюрер, подполковник - оберштурмбанфюрер, полковник - штандартенфюрер.

Болгарская бригада не успела получить эсэсовского штандарта, однако знамя все-таки существовало. Оно было изготовлено супругой командира бригады Стеллой Рогозаровой и освящено православным священником в Граце; несмотря на его импровизированный характер, легионеры относились к нему с традиционным болгарским благоговением. Оно представляло собою бело-зелено-красное полотнище (национальные цвета Болгарии) с вышитым серебром гербовым львом и старинным девизом болгарских борцов за независимость: «Свобода или смерть». Знамя это выносилось перед строем даже в присутствии высокого германского начальства и, видимо, не вызывало серьезных возражений последнего.

Болгарской бригаде СС была установлена к ношению общееэсовская форма одежды с некоторыми отличительными знаками национальной принадлежности. На правой петлице кителя вместо традиционного «Зиг-руна» был помещен серебряный болгарский лев, а на предплечье левого рукава носилась щитообразная нашивка национальных цветов. Кроме того, многие солдаты и офицеры, сохранившие свои болгарские знаки отличия, самовольно заменили эсэсовские погоны собственными, а кокарды «мертвая голова»- болгарскими львами и розетками. Многие носили болгарские головные уборы - пилотки и фуражки. Однако я встретил только один пример ношения легионером полной болгарской формы - у знаменосца бригады подофицера Радойнова. Весной 1945 г. в бригаду начали поступать камуфлированные блузы и плащпалатки, однако достались они не всем и пользовались у легионеров особой популярностью. Каски и снаряжение бригады были, вероятно, полностью германским, кроме болгарских пряжек со львами у нескольких солдат.

Большинство бывших солдат и офицеров Болгарской армии успели получить боевое крещение в боях с югославскими и собственными коммунистическими партизанами, да и многие «браники» прошли некоторую военную подготовку, поэтому с боевой учебой Болгарской бригады у германских инструкторов в Доллерсхайме трудностей почти не возникало. Болгары легко овладели незнакомыми им образцами оружия и показывали отменные результаты. Гораздо больше проблем вызывало поведение отпускных легионеров, не очень-то заботившихся о сохранении покоя тихого австрийского городка. Каждый вечер отмечался дебошем, битьем окон и драками в пивных. Самый серьезный инцидент произошел в начале марта, когда в одном из кафе был застрелен боец фольксштурма-местный уроженец, а второй - серьезно ранен ножом. И хотя полковник Рогозаров скрыл виновных от полевой жандармерии, многим солдатам после этого при-

шлось расстаться с личными пистолетами, а «бранникам»- со своими ножами. В целом, если не считать нескольких пылких романов легионеров с местными фройляйн, отношения болгар с жителями городка складывались, мягко говоря, неприязненные.

Похожим образом выглядели и взаимоотношения с товарищами по оружию - немцами. В представлении рядового болгарина Германия выглядит основной виновницей двух национальных катастроф, постигших Болгию в 1918 и 1944 гг. Поэтому, помимо тотального недоверия германскому командованию, офицеры бригады допускали враждебные высказывания о союзниках не только в своей среде, но и при общении с солдатами. Пожалуй, наиболее германофильской частью Болгарской бригады были студенты-«бранники», некоторое время прожившие в Германии и ближе познакомившиеся с ее народом. Прочие же солдаты нередко даже высказывались в том плане, что желают Красной армии победы «над немцем». Наиболее надежным подразделением выглядела 1-я рота ротмистра Стефана Замфирова, бывшего офицера болгарской жандармерии, имевшего личные счеты к большевикам: после девятосентябрьского переворота партизанами была убита его жена. Подобрав к себе в роту людей, у которых были личные причины ненавидеть коммунистов, он установил среди них железную дисциплину и круговую поруку; именно на 1-ю роту не раз оперался впоследствии полковник Рогозаров, подавляя «красные проявления» в бригаде.

К началу апреля формирование Болгарской противотанковой бригады СС было прервано: войска Красной армии развивали в Восточной Европе мощное наступление, и Вермахт срочно нуждался в любых резервах. Бригада была включена в боевое расписание 2-го танкового корпуса СС, оборонявшего подступы к Вене на рубеже реки Морава. 4 апреля, в преддверии штурма Красной армией столицы Австрии, Болгарская бригада получила приказ готовиться к отправке на фронт.

Легионеры встретили это известие с воодушевлением, тем более, что их противником должны были стать войска советской 46-й армии 3-го Украинского фронта, огнем и железом прокатившиеся некогда по Болгарии.

Но в последнюю минуту выступление бригады оказалось задержанным: полковнику Рогозарову доложили, что группа легионеров во главе с кандидат-офицером Мичо Златковым, бывшим студентом, замышляет по прибытию на фронт истребить штаб бригады и перейти к неприятелю; один из заговорщиков накануне выступления раскаялся и бежал, оставив подробный рапорт. Полковник тотчас принял решительные меры, разгромив заговор своими силами: все подозреваемые были арестованы, а сам Златков, оказавший сопротивление - убит. Однако отправка Болгарской бригады на фронт была сорвана. Летучий отряд германской полевой жандармерии и подразделения фольксштурма окружили лагерь «ненадежного» соединения и потребовали у болгар сдать оружие на время проведения расследования. Легионеры ответили отказом, и у контрольно-пропускного пункта завязалась перестрелка, в которой было ранено по несколько человек с каждой стороны, а один болгарин впоследствии скончался от ран. Полковнику Рогозарову пришлось применить всю свою твердость, чтобы прекратить кровопролитие и заставить легионеров сложить оружие.

По «делу Златкова» было арестовано 28 легионеров, 8 из которых были приговорены военно-полевым судом к смертной казни и расстреляны жандармами перед строем бригады, а шестеро признаны невиновными и возвращены в строй. Благодаря усилиям Рогозарова и его начштаба Бриллинга бой у КПП был оставлен без последствий. Однако на выяснение всех обстоятельств ушел почти месяц времени, который легионеры провели в положении полу-заключенных в своем лагере, а советские войска между тем взяли Вену и с боями продвигались вглубь Австрии. Положение германских войск катастрофически ухудшалось, и потому командование при-

няло решение ввести в бой даже «ненадежную» Болгарскую бригаду СС, которой было суждено принять боевое крещение в последнюю неделю войны.

5 мая командир 2-го танкового корпуса СС отдал приказ Болгарской бригаде выдвинуться из Доллерсхайма и занять оборону на одном из танкоопасных направлений обороны корпуса - на северо-восточных окраинах населенного пункта Штоккерау, к юго-западу от Вены. Свершив стремительный ночной марш к фронту, Болгарская бригада к утру 6 мая влилась в порядки передавшей дивизии СС (номер ее к сожалению мне пока не удалось установить), оборонявшей Штоккерау, и получила самостоятельный рубеж обороны.

Так как противотанковые сооружения на подступах к городку были незакончены, полковник Рогозаров принял решение встретить советские войска на улицах, где огневые средства бригады могли успешно противостоять им. Во избежание жертв среди мирного населения, он обратился к еще не успевшим эвакуироваться жителям Штоккерау с приказом срочно покинуть город. Для обеспечения эвакуации людей в безопасное место им был выделен автотранспорт бригады, одна рота 2-го батальона и медицинская команда.

Несмотря на то, что несколько человек дезертировало во время ночного марша, боевой дух болгарских легионеров в ожидании боя был довольно высок. «Всем было ясно, что конец войны не за горами, и Германия уже не победит - вспоминал впоследствии ветеран бригады Стоян Поп'янков, в те дни молодой «бронник», - но битвы мы ждали с упоением. В конце концов, после стольких мытарств, должны же мы были показать и русским, и немцам, как умеют сражаться настоящие болгары!» «Храни Бог Болгию и всех нас!» - писали легионеры на стенах домов в Штоккерау, обращенных ими в опорные пункты.

Вылетевший на рассвете 6 мая в разведку на своем «Шторхе» Петр Бочев доложил, что на подступах к городку

накапливаются советские войска - танки с пехотой на броне и гаубичная артиллерия. Заправив самолет, он вылетел снова для детализации разведданных и больше уже не вернулся, его дальнейшая судьба неизвестна. Скорее всего отважный пилот был сбит и погиб...

Бой завязался к девяти часам утра. Противником болгар оказались части той самой 46-ой армии, которую им больше всего хотелось встретить на поле боя, и потому легионеры дрались особенно стойко. Советские танки с пехотным десантом ворвались в город, однако, несмотря на мощную артиллерийскую поддержку и авиационную штурмовку, предпринятую против позиций болгарских воинов, продвинуться вглубь Штоккерау им не удалось до самого вечера. Успешно удержали свои позиции и германские эсэсовцы. К восемнадцати часам атаки прекратились. За сутки боев Болгарская бригада СС вывела из строя 14 советских танков и 2 САУ (из 29, потерянных в тот день 46-й армией в Штоккерау) и уничтожила по меньшей мере более сотни пехоты. Около тридцати советских солдат было захвачено в плен; полковник Рогозаров приказал отобрать у них одежду и загнать в подвал торгового склада, где им и предстояло провести несколько неприятных часов. Кроме того, легионеры показали крайне оригинальный подход к использованию пехотного оружия, сбив из реактивного противотанкового ружья «Офенрор» неосторожно снизившийся для бомбометания штурмовик Ил-2 (случай, по моим сведениям не имеющий аналога в истории Второй мировой войны!). Потери болгарской бригады составили 98 человек убитыми и ранеными и 46 пропавшими без вести.

Раненые легионеры были эвакуированы в германские госпиталя, вскоре захваченные Красной армией. По окончанию войны 7 из них были переданы Советским Союзом болгарским коммунистам и после показательного судилища расстреляны в Софийской тюрьме 29 сентября 1945 г. Среди

них погиб и мужественный командир 1-го батальона Георгий Малков, тяжело раненый в бою за Штоккерай.

К ночи, получив приказ командования корпуса об отступлении, Болгарская бригада СС двинулась на запад по освещенной пожарами дороге из города. Не имея возможности взять с собой пленных, полковник Рогозаров распорядился ликвидировать их, но поручик Хаджилалчев по собственной инициативе не выполнил приказ командира бригады, за что был разжалован в рядовые, но не отстранен от командования своей ротой.

Оставшиеся в Штоккерай подразделения СС должны были удерживать его еще в течение суток (что они и сделали, продержавшись в городке до исхода 7 мая), в то время как на Болгарскую бригаду командованием 2-го танкового корпуса СС была возложена задача занять и подготовить к обороне населенный пункт Хорн, ключевой пункт следующего оборонительного рубежа корпуса.

Легионеры выдвигались в назначенный район на автомашинах, и полковник Рогозаров рассчитывал преодолеть 60-ти километровое расстояние за ночь. Однако шоссе оказалось запружено разрозненными подразделениями отступающих германских войск, и темп движения резко снизился. Рассвет застал бригаду на переправе в местечке Цирсдорф, где на мосту образовалась пробка из переправлявшейся техники. Ситуацию усугубил внезапный налет советских пикирующих бомбардировщиков Пе-2, серьезно повредивших мост и нанесших немалые жертвы переправлявшимся частям. В том числе было убито и ранено несколько болгарских легионеров, а половину всей наличной артиллерии бригады, которую не успели переправить на другой берег, пришлось бросить. Однако это было еще не самой худшей утратой, постигшей болгар на злосчастной переправе. В неимоверной суматохе потерялся 2-й батальон почти в полном составе. Его командир капитан Богоров, находившийся в это время у коман-

ра бригады, бросился на поиски своих подчиненных - и сам пропал без вести. Отстало и немало солдат из других подразделений.

Судьба 2-го батальона, заблудившегося при Цирсдорфе, оказалась печальна. Оставшись без командира, большинство солдат утром 7 мая просто разбежалось. Сохранила строй только рота разжалованного поручика Хаджилалкова. При соединившись к отряду австрийских фольксштурмистов из 17-го мобилизационного корпуса, она ушла с боями в горные районы западной Австрии, где вместе они продолжали сопротивление до 12 мая. Тогда, потеряв в постоянных стычках с частями Красной армии около 2/3 личного состава убитыми, ранеными и разбежавшимися, Хаджилалков принял решение распустить свою роту. Сам он по поддельным документам сумел пробраться в Болгарию, в родной город Бургас; так как его старший брат был одним из местных коммунистических вожаков, поручик отделался всего двумя годами нестрогого тюремного заключения. Большинству его солдат австрийцы помогли переправиться в зону ответственности американских войск, а кое-кто осел в Австрии.

Остатки Болгарской бригады СС прибыли в Хорн только к полудню 7 мая. В это время в строю насчитывалось всего не более 300 человек, примерно десятая часть которых были ранены. Но бригада еще сохранила боеспособность и была в силах выполнить поставленную на нее боевую задачу. Однако части 2-го танкового корпуса СС так и не прибыли в город: в боях 7-8 мая они были оттеснены на юг. Вместо них этот рубеж обороняли сводные подразделения 43-го армейского корпуса под командованием генерала Карла Людде. Сразу же по прибытии бригады в город полковник Рогозаров и штурмбанфюрер Бриллинг были приняты генералом и получили заверения, что немцы собираются защищать город до конца, и болгары вольются в его оборону.

Болгарской бригаде была поставлена боевая задача занять позиции возле замка Вайсгартен, одно время принадлежав-

шему князьям Батенберг, из семейства которых происходил первый князь Болгарии Александр I. Полковник Рогозаров не преминул воспользоваться этим обстоятельством для поднятия боевого духа бригады. Легионеры были построены во дворе замка при развернутом знамени, и полковник обратился к ним с патетической речью, призывая их перед лицом национального героя Болгарии самоотверженно выполнить свой долг и сражаться на этих позициях до конца, плечом к плечу со своими союзниками немцами. В довершение церемонии бойцы хором исполнили свою любимую песню «Откол зора зазорила...», а девушки-легионеры возложили на ступени замка букеты цветов. Все это показалось бы европейцу как минимум наивным и напыщенным, но на болгар именно такая красочная атрибутика и производит благоприятное действие. «Если бы битва за замок началась сразу после этого, - вспоминает Стоян Поп'янков, - мы несомненно умерли бы все до последнего, покрыв себя вечной славой.»

Сразу же по окончании торжественной церемонии у замковой ограды по приказу командира бригады ротмистром Замфировым были расстреляны подпоручик Ангеличков и один подофицер, еще на марше пытавшиеся увести свой взвод и сдаться Красной армии...

Однако принять участие в обороне городка Хорн Болгарской бригаде СС было не суждено. Видя бессмысленность сопротивления перед лицом неминуемого поражения, генерал Людде вечером 7 мая тайно вступил в радиообмен с командованием советской 46 армии и заключил с ним тайное соглашение о сдаче города утром 8 мая (реально он был занят только 9 мая, т. к. 8 мая части 2-го танкового корпуса СС, 43 армейского корпуса и фольксштурм задержали наступление советских войск на подступах к нему). Занимавшим город подразделениям генерала Людде советское командование гарантировало свободный проход в зону ответственности американской армии при условии разоружения ими всех эсэсов-

цев и выдачи их Красной армии. Над Болгарской бригадой нависла реальная угроза плена ся своими же союзниками. Но один из офицеров штаба генерала Людде, не желая брать на себя измену своего начальника, около полуночи сообщил обо всем полковнику Рогозарову. Тот немедленно поднял бригаду по тревоге и при поддержке нескольких десятков находившихся в городе гестаповцев попытался захватить штаб генерала и изолировать расположение верных ему солдат вермахта. Вскоре в указанных пунктах завязался ожесточенный бой, продолжавшийся до трех часов утра 8 мая.

Уступая в численности занимавшим город подразделениям вермахта, болгары не смогли взять город под свой контроль. Потеряв более двадцати человек убитыми, бригада была вынуждена отступить по шоссе на северо-запад,бросив всю оставшуюся артиллерию и значительную часть автомашин. Опасаясь преследования, легионеры с рассветом свернули с шоссе и, укрывшись в лесу, заняли оборону. Люди были совершенно измотаны физически и морально, и полковнику Рогозарову пришлось дать им нескользкачасовой привал. Безысходность овладела солдатами и офицерами. Штурмбанфюрер Бриллинг покончил жизнь самоубийством. Его похоронили в братской могиле с тремя легионерами, скончавшимися от ран, полученных в ночном бою. Несколько человек ушло на восток - сдаваться в плен Красной армии. Командир бригады остановил пытавшегося застрелить их ротмистра Замфирова; но, опасаясь, как бы они не выдали неприятелю место расположения остатков бригады, приказал сворачивать привал. На скоротечном совете уцелевших офицеров было принято решение уходить на запад, в зону ответственности американских войск, где легионеры могли рассчитывать на лучшие условия капитуляции, чем перед Красной армией.

Бригада выступила в походном порядке по грунтовой дороге на Гмюнд. Пару часов спустя над колонной начал кружиться советский биплан-разведчик По-2. Стреляя из пуле-

мета MG-34, командир артдивизиона капитан Лебибов сбил его; «кукурузник» совершил вынужденную посадку на полотно дороги. Легионеры захватили его экипаж - двух молодых летчиц из ночного бомбардировочного полка 5-ой советской воздушной армии. Следует отметить, что болгары отнеслись к женщинам с чисто балканским благородством: им перевязали раны и оставили их на попечение священника маленькой деревушки Будвассер до прихода советских войск.

В той же деревне легионеры взяли несколько повозок и лошадей, обменяв их у жителей на свои грузовики, у которых кончилось горючее. Сложив на телеги раненых, которые не могли передвигаться самостоятельно, бригада продолжала свой марш на запад. Ночь с 8 на 9 мая застала ее южнее населенного пункта Цветль, где она забивуакировала вместе с разрозненными подразделениями отступающих войск вермахта.

Утром их расположение начала обстреливать советская тяжелая артиллерия. Разнесся слух, что бронемеханизированные авангарды Красной армии за ночь обошли их и отрезали путь на запад. Легионеры и германские солдаты заняли круговую оборону. Однако в течение часа появилась только разведгруппа противника на двух легких танках, без труда отогнанная пулеметным огнем.

Для выяснения обстановки полковнику Рогозаровом были отправлены три патруля из добровольцев под командой ротмистра Замфирова, поручика Црвенича и фельдфебеля Ковачева. Вернувшись, они доложили, что по шоссе на Гмюнд в направлении чешской границы действительно движутся советские танки и пехота на грузовиках. Болгарская бригада, видимо, оказалась вне направления их движения, и на нее временно просто не обращали внимания. Однако таким образом она очутилась в тылу противника, и о том, чтобы наличными силами с боем пробиваться на запад на могло быть и речи. Не сулила ничего хорошего и сдача в плен: у со-

ветских «соответствующих органов» разговор с национальными формированиями СС был коротким...

И тут на выручку пришла традиционная славянская сообразительность. Полковник Рогозаров приказал трем десяткам наиболее светловолосых легионеров переодеться в форму, снятую с захваченных в Штоккерай плленных, и вооружиться трофеиными автоматами ППШ. Остальные, спрятав под одеждой ручное оружие - гранаты, пистолеты, ножи - должны были изображать плленных. Построившись в колонну, окруженную переодетыми «конвоирами», бригада двинулась на запад, имея в замке подводы с ранеными и спрятанным на дне стрелковым оружием. Открывал шествие отлично говоривший по-русски Рогозаров, верхом, облаченный в форму советского капитана. В протяжении дня несколько механизированных колонн советских войск обогнали бригаду, однако в суматохе последнего дня войны ни одна из них не заподозрила в автоматчиках, гнавших куда-то колонну «плленных фрицев», переодетого неприятеля.

Лишь вечером в нескольких километрах от Чешской границы путь болгарам преградил небольшой отряд советских мотоциклистов-разведчиков. Вероятно, направление движения колонны показалось подозрительным или переодетых легионеров выдали их немецкие сапоги, но мотоциклисты направили на болгар свои автоматы, а командовавший ими офицер подошел к Рогозарову и потребовал предъявить документы на сопровождение плленных. Вместо ответа полковник выхватил пистолет и уложил его на месте; это послужило сигналом, и легионеры бросились на опешивших мотоциклистов, перебили всех сопротивлявшихся, а около двух десятков захватили в плен. С болгарской стороны в схватке был убит один человек - командир Болгарской противотанковой бригады СС полковник Иван Рогозаров...

После этого надобность в маскараде отпала сама собой. Новый командир бригады избран не был, и все решения при-

нимались уцелевшими офицерами коллегиально. Похоронив своего отважного командира, бригада продолжила движение и в ночь на 10 мая перешла австро-чешскую границу в районе Ческе-Веленице. С рассветом авангардный патруль болгар под командой ротмистра Замфирова, выдвигавшийся на трофейных мотоциклах, рассеяв в короткой стычке пытавшихся атаковать его чешских партизан (при чем несколько захваченных чехов были выпороты болгарским солдатским ремнем и отпущены с миром), вышел на окраину населенного пункта Тргове-Свини. Там и произошла его встреча с разведкой 3-й американской армии. Доставленный в штаб американского танкового полка, ротмистр Замфиров в 10.30 утра 10 мая 1945 г. подписал капитуляцию Болгарской бригады СС. После этого вместе с американским капитаном он выехал в расположение бригады и объявил своим товарищам условия капитуляции.

Построившись в последний раз, двести пятьдесят последних легионеров торжественно простились со своим боевым знаменем, после чего знаменосец подофицер Радойнов сжег его. Несколько часов спустя болгарская колонна с белыми флагами прибыла в назначенный ей для сдачи район. Там легионеры сложили оружие, передали американским военнослужащим всех советских пленных и были экспортированы в тыл 3-й американской армии.

Так закончился короткий, но тяжелый боевой путь Болгарской противотанковой бригады СС. Будучи введена в бой в самом конце войны, когда сопротивление германских войск уже носило очаговый затухающий характер, бригада несомненно не успела раскрыть весь свой боевой потенциал. Однако ее солдаты и офицеры честно выполнили свой долг перед Болгарией и союзной Германией, давшей им оружие. Не их вина в том, что на их долю выпала агония Третьего рейха со всеми вытекающими из этого печальными последствиями.

Дальнейшая судьба легионеров складывалась по-разному. После кратковременного пребывания в нескольких лагерях военнопленных на территории Чехословакии, американцы перевели их в Австрию, в лагерь Бад-Ишль, где им предстояло находиться до самого освобождения. Условия содержания в лагере были довольно скверными, но выносливые болгры переносили их относительно легко. Офицеры и солдаты были строго разделены, за общение между ними полагалось строгое наказание, но командиры все же умудрялись поддерживать связь со своими подчиненными. Наиболее удачливые легионеры были освобождены американцами через 6 месяцев, остальные - в среднем через год.

В условиях начинавшейся «холодной войны» американские спецслужбы активно работали с болгарами, имевшими репутацию стойких борцов против коммунизма. Несколько легионеров были завербованы американской разведкой. Однако достоверно известно об участии в разведоперациях на территории Болгарии только одного из них. Бывший ротмистр Замфиров в 1946 г. дважды успешно десантировался в Болгарию и возвращался, выполнив задание. Он погиб в январе 1947 г., в своей третьей операции, разбившись при выброске с парашютом...

Многие легионеры, избежавшие плена в мае 1945 г., по окончанию войны пробрались домой. Там некоторые из них влились в болгарские и македонские антикоммунистические партизанские отряды, некоторым удалось вернуться к мирной жизни. Многие были арестованы болгарскими органами безопасности и приговорены к разным срокам тюремного заключения. Такая же участь постигла и несколько десятков легионеров, вернувшихся на родину после освобождения из американского плена, при чем несколько из них отбывали заключение в советских лагерях. Однако кроме семерых, расстрелянных после уже упоминавшегося «процесса легионеров», к смертной казни не был приговорен никто.

Из оставшихся в эмиграции большинство вернулось на родину после объявления в Болгарии в 1954 г. амнистии участникам антисоветской борьбы и политическим заключенным. Тогда же были освобождены и легионеры, отбывавшие в тюрьмах длительные сроки. В дальнейшем жизнь всех этих людей текла своим чередом, хотя почти каждый год несколько бывших легионеров собирались в ресторанчике, который держал в городе Пештера бывший врач бригады Билярский.

«Союз ветеранов Бронеистребительной Легии» стало возможным организовать только в 1992 г., после падения коммунистического режима в Болгарии. Организационно он входит в состав «Общества ветеранов Второй мировой войны», объединившего в Болгарии людей, сражавшихся на стороне обеих воевавших коалиций. Деятельность союза традиционна для организаций подобного толка; ежегодно проводятся встречи бывших легионеров. Первым председателем союза был избран д-р Лука Билярский, а после его смерти в 1993 г. - Костадин Хаджилалков, бывший поручик 2-го батальона. На начало 1995 г. в союзе насчитывалось 42 ветерана Болгарской бригады СС, 5 из которых проживало в США, по 2 в Австрии и Македонии, 1 - в Германии, а все остальные - в Болгарии.

Документальный материал о Болгарской противотанковой бригаде СС крайне скучен. Даже знаменитый английский историк иностранных формирований Третьего рейха Дж. Литлджон признает, что документальные источники об ее боевых действиях отсутствуют. Единственными официальными материалами по этому вопросу являются протоколы «процесса легионеров», однако они не могут быть признаны объективными в силу клеветнического характера суда и откровенной фальсификации событий обвинением и «свидетелями». Единственным источником сведений по данному вопросу являются на данный момент воспоминания ветеранов Бригады. В 1995 г. в Софии вышли мемуары одного из них, Стояна Поп'янкова, в 1944 г. учившегося в Берлинском уни-

верситета и бывшего в бригаде номером орудийного расчета в противотанковом дивизионе (С. Попянков. «Ние брахиме тебе, Българие!» София, 1995). В основном на мемуарном материале основана и глава, посвященная легионерам в первом фундаментальном издании в Болгарии об антисоветском сопротивлении («От антисъветската съпротива към дисидентското движение (1944-1990)». София, 1996). Отсюда и поразительное совпадение всех подробностей в обоих трудах.

(<https://web.archive.org/web/20040405210254/http://www.bulgaria88.narod.ru/SS-BG.htm>)

проф. Александр Цанков
(Софийский университет)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Национал-Социализм также является всеобъемлющей системой во всех отношениях. Как система он охватывает и подчиняет своим идеям всю общественную и экономическую жизнь: новое государство целиком закладывается на его идеологическом фундаменте.

Что же представляет собой Национал-Социализм как экономическая и социальная система по своей сути? В данном случае я буду использовать сравнительный метод, чтобы указать на сходства и различия между тремя системами - капитализмом, коммунизмом и Национал-Социализмом, полагая, что таким образом я смогу более чётко показать, чем эти системы похожи и чем они отличаются. Сходств очень мало, но различия существенны, причём между Национал-Социализмом и коммунизмом они радикальны.

Что общего между ними? Общее между коммунизмом и Национал-Социализмом, с одной стороны, и капитализмом, с другой, в том, что они динамичны, устремлены и наступательны, а капитализм статичен, он обороняется, и тот, кто обороняется, не побеждает. Национал-Социализм эволюционно-революционен в том смысле, что он не разрушает без разбора. Напротив, он использует приобретённые ценности этой системы и продолжает строить будущее на некоторых из них. Поэтому он революционно-созидательный. Коммунизм - революционно-деструктивный, разрушительный, он разрушает всю систему капитализма с фундамента - пример России жив - и начинает строить заново. Коммунизм империалистичен. В этом отношении он идёт по стопам капитализма, только другими путями и методами действия.

Большевистский коммунизм старше. Он уже четверть века существует в России как система. Он построен на шаблонах марксистских догм, но он устремлён ввысь, и его попытки проникнуть в мир и Европу не совсем безуспешны.

Национал-Социализм работает по-другому. Он не стремится навязать себя. Но как великое идеологическое движение, как носитель более выгодной для европейских народов социальной системы, в силу того, что Германия уже является страной с населением около 100 млн. человек, обладающей огромной организаторской техникой, что она находится в центре Европы, что Национал-Социалистическая Германия будет иметь обширные экономические и политические связи, большую военную мощь, она, естественно, будет оказывать и преодолевающее идеологическое влияние на новое обустройство Европы.

В духе этих размышлений позволю себе отступление. Национал-Социализм как система более новая, новейшая. Он существует всего 10 лет. Он ещё не успел проявиться и оказать свое идеологическое влияние. В целом социализму предстоит доработка по многим параметрам, и, конечно, война поставит и решит много новых проблем. Но Национал-Социализм вряд ли будет пытаться навязать себя насилиственno и принудительно, как это делает, например, большевистский коммунизм. Оказывая большое влияние, он всё же оставит каждый народ, каждую страну на самоорганизацию, и вряд ли решится навязать себя силой, и вряд ли намерен сделать из себя, подобно коммунизму, систему принудительного типа.

Не только любопытно, но и важно знать, как реагировать на Национал-Социализм и коммунизм. Старая Европа всё ещё находится под господством капиталистической системы. Капитализм, хотя и устаревший, демонстрирует удивительную силу сопротивления. Что касается коммунизма, то он имеет преимущество. Он старше на 15 лет. Более того, все марксистские и социал-демократические партии подготови-

ли и облегчили ему путь. Третий Интернационал тоже был ему в помощь. Коммунизм проникал и завоёывал значительные массы рабочего класса. Но так было до прихода фашизма и германского Национал-Социализма. Кроме того, до войны большинство европейских стран находилось под политическим и экономическим влиянием Великобритании. Таким образом, коммунизм на какое-то время остался без конкурента и не подвергался опасности быть вытесненным. Однако сегодня это не так.

Я вновь возвращаюсь к главным вопросам: в чём сходство и различие трёх экономических и социальных систем, касающихся основных принципов экономической жизни?

Труд. Капитализм рассматривает труд как третий элемент, третий фактор производства - труд, капитал и земля. Однако он рассматривает труд как подчинённый капиталу. Здесь, конечно, имеется в виду исполнительный, наёмный труд.

В Национал-Социализме и коммунизме существует культ труда, работы. Труд первичен, он является источником всех ценностей, благ и благосостояния. Коммунизм же отдаёт первенство труду, ставит его выше двух других элементов - капитала и земли, или природы. Из этого понимания логически вытекает, что пролетариат, носитель труда, должен иметь первенство в социальной системе, что он должен быть доминирующей силой, поэтому в проблеме социального выравнивания всё должно быть снижено, подчинено и выровнено до уровня пролетариата.

Национал-Социализм не приижает значение труда, но рассматривает его наравне с двумя другими элементами. Все эти три элемента неразрывно связаны между собой и находятся в организованном взаимодействии в экономике, поэтому их носители находятся в сотрудничестве и равны; экономически и социально они должны быть равны без каких-либо привилегий.

В системе пробуждения каждый член общества должен участвовать своим трудом в производстве благ и поддержа-

нии общества. Каждый обязан трудиться, это не право на труд, как хотели социалисты-утописты в более далёком прошлом, а обязанность трудиться, каждый обязан трудиться, никто не может получать нетрудовые и незаработанные доходы. Труд и работа не равны по качеству и, следовательно, не равны по ценности. Сам марксизм не придавал значения качеству труда. Для него качественный труд (квалифицированный труд), или, как его называл сам Маркс, сложный труд, является простым обычным трудом. Качественный труд - это просто преобразованный простой труд.

Марксизм теоретически уравнивает квалифицированный и простой труд, умственный и физический, в равную трудовую энергию. Однако эта энергия вырабатывается живым организмом человека, а люди не обладают ни одинаковыми способностями и ловкостью, ни одинаковыми знаниями и подготовкой. Именно этими особенностями в природе труда объясняются различия в оценке, использовании и оплате труда.

Из этих особенностей вытекают различия в оценке и оплате труда, а из них - различия в распределении богатства. Коммунизм, как известно, тоже устроен по этому принципу, применяя автоматическое правило - каждому поровну, не по заслугам и не по участию. И коммунизм в этом отношении последователен: если всё должно быть сведено к уровню и стандарту одного класса, то нельзя допускать неравенства в распределении, иначе не будет социального выравнивания.

В капиталистической системе вопрос распределения решался формально юридически, в соответствии с тем, о чём договаривались, по договору найма труда, или по участию, или по согласованной ставке - проценту, - цене использования капитала, или по согласованной ренте, при использовании земли. Что касается прибыли, то она содержится в цене товара и в конечном итоге реализуется на рынке по закону спроса и предложения - в условиях свободной конкуренции.

От способности капиталиста использовать эти условия зависит, конечно, размер его прибыли.

Марксизм теоретически уравнивает квалифицированный и простой труд, умственный и физический, в равную трудовую энергию. Однако эта энергия вырабатывается живым организмом человека, а люди не обладают ни одинаковыми способностями и ловкостью, ни одинаковыми знаниями и подготовкой. Именно этими особенностями в природе труда объясняются различия в оценке, использовании и оплате труда.

Из этих особенностей вытекают различия в оценке и оплате труда, а из них - различия в распределении богатства. Коммунизм, как известно, тоже устроен по этому принципу, применяя автоматическое правило - каждому поровну, не по заслугам и не по участию. И коммунизм в этом отношении последователен: если всё должно быть сведено к уровню и стандарту одного класса, то нельзя допускать неравенства в распределении, иначе не будет социального выравнивания.

В капиталистической системе вопрос распределения решался формально юридически, в соответствии с тем, о чем договаривались, по договору найма труда, или по участию, или по согласованной ставке - проценту, - цене использования капитала, или по согласованной ренте, при использовании земли. Что касается прибыли, то она содержится в цене товара и в конечном итоге реализуется на рынке по закону спроса и предложения - в условиях свободной конкуренции. От способности капиталиста использовать эти условия зависит, конечно, размер его прибыли.

В Национал-Социалистической системе распределение осуществляется на основе участия и заслуг; ленивые, неуклюжие и малоспособные не могут ставить других в невыгодное положение, как и капиталист не может наживаться на случайности.

В заключение всего сказанного необходимо также отметить, что труд не одинаков не только по качеству, но и по

цели. Труд бывает исполнительным - физический труд; бывает творческим и директивным, организующим - интеллектуальный труд.

В капиталистической системе капитал является средством получения прибыли. По Марксу, а значит, и по мнению коммунистов, капитал - это средство эксплуатации труда, т.е. рабочих, поскольку прибыль - это неоплаченный труд.

В коммунистической системе капитала не будет, он будет экспроприирован государством.

В Национал-Социалистической системе капитал - это труд, причем труд сохранённый. Он является созидающей силой, поскольку позволяет повысить производительность труда и земли. Он является помощником экономического человека и способствует росту национального благосостояния.

В капиталистической системе доминирующим и ведущим мотивом является частный интерес - прибыль. В коммунистической системе доминирующим мотивом являются интересы и потребности коммунистической общины, а сама община - это государство, это организованный представительный общественный строй. Это государство, по крайней мере на первых порах, находится под диктатурой пролетариата. Заметим лишь, что диктатура пролетариата, которая должна была господствовать до ликвидации социальных классов, - это фикция. Диктатура пролетариата в данном случае - это диктатура олигархии коммунистической партии.

В Национал-Социалистической системе частный интерес ограничен и согласован с общественным интересом и общественными потребностями. Спор о капитале не касается его права на существование, поскольку без капитала вряд ли когда-нибудь возникнет экономическая система - капитал понимается как средство производства, как средство, по словам одного из выдающихся немецких экономистов Бём-Баверка, производства социальных и экономических благ. Спор переходит в другую плоскость - о способах и целях

его использования, о том, каким интересам будет служить капитал - частно-экономическим, общественным или тем и другим. В капиталистической системе он служит частным экономическим интересам. Государственные предприятия, несмотря на то, что они являются государственными, управляются по правилам частнокапиталистических предприятий. Целью здесь тоже является прибыль, только она приобретается государством. Такую природу имеют государственные монополии.

При коммунистической системе предполагается, что капитала не существует, что эта система безклассовая и безкапиталистическая. Конечно, это тоже фикция.

Чтобы не повторяться, напомню характеристику, которую мы дали коммунистической системе, назвав её государственным капитализмом. В Национал-Социалистической системе капитал через капиталиста находится на службе у народного хозяйства. Частные интересы согласованы с общественными, они подчинены обществу. Капитал становится общественным, а капиталист, пока он существует, будет служить обществу. Целью Национал-Социалистической системы является не только удовлетворение частных и личных интересов, но и достижение всеобщего благосостояния народа.

Прибыль. Какова судьба прибыли и как она распределяется? В капиталистической системе единственной целью капиталиста является получение прибыли. Прибыль принадлежит капиталисту, поскольку он владеет средствами производства. При коммунистической системе, предполагающей отсутствие наёмного труда и, соответственно, эксплуатации чужого труда, прибыли не будет. При этой системе нет капитала, поскольку она также является безклассовой и безкапитальной. А поскольку средства производства экспроприированы или обобществлены, то то, что извлекается в избытке, принадлежит государству, присваивается им как представителем самой системы.

Именно государство определяет, как будет распределяться добытое: пойдёт ли оно на повышение заработной платы работников, будет ли реинвестировано в экономику или, как принято говорить в современной терминологии, капитализировано.

Прибыль является составной частью цены товара. Прибыль реализуется на рынке, а цена является результатом спроса и предложения, свободной конкуренции. Однако цены не всегда подчиняются закону спроса и предложения. У нас есть цены свободные, свободной конкуренции, но есть и регулируемые, устанавливаемые государством, а также монопольные цены. Монопольные цены также устанавливаются в одностороннем порядке. При формировании свободных и конкурентных цен предприниматель идёт на риск. При монопольных и регулируемых ценах риска нет, закон спроса и предложения, закон свободной конкуренции в целом приостанавливается. В этих случаях цена фиксирована и определена, прибыль определена.

В Национал-Социалистической системе народное хозяйство находится в совершенно иных условиях. Это - управляемая экономика, это - контролируемая экономика, это - направленная экономика. Это означает, что экономика находится в режиме определённых условий и в системе порядка. Риск либо ограничен, либо снижен, либо полностью отсутствует. Поэтому в этой системе прибыль не может быть свободной и неограниченной, она также не произвольна, а детерминирована. Например, в настоящее время в Германии из-за войны прибыль на капитал установлена в размере 6%, а процент на капитал - 3%. Мотив в данном случае заключается в том, что никто не может обогатиться за счёт войны и благодаря войне. В будущей экономической и социальной системе, социалистической системе, конъюнктурная прибыль не будет допускаться. И в этом случае будет действовать правило, что никто не может обогащаться за счёт

других, эксплуатируя определённые условия, в создании которых его заслуги нет. Конкурентная прибыль - это спекулятивная прибыль. Спекулятивная прибыль недопустима, и спекулятивный капитал не может быть оставлен на свободе, чтобы сеять хаос и разрушения.

В капиталистической экономической системе рентабельность предприятия и рентабельность капитала также определяют его судьбу, смысл его существования. Если капиталист-предприниматель не получает прибыли, у него нет интереса к предприятию. Чтобы капитал не погиб, т.е. не был уничтожен, от предприятия отказываются.

В коммунистической системе принцип рентабельности не имеет значения. Поставленная цель должна быть достигнута без жертв. Жертвы не важны, важна цель. Полезный результат может быть незначительным по сравнению с жертвами, но цель и необходимость важны. Однако откуда в таком случае берутся убытки? - От использования труда работников.

В Национал-Социалистической системе Германии вопрос о рентабельности решался практически по-другому. Каждое предприятие должно быть прибыльным.

Нерентабельные предприятия ликвидируются государством. Капитал нельзя уничтожать и недоиспользовать. Если же приходится вести какие-то полезные и необходимые для государственных или общественных нужд, военных и т.д. предприятия, то убытки покрываются государством. Так было, например, с металлургическим заводом имени Германа Гёинга, так было и с заводом по производству народных автомобилей. В этом случае жертвы несет государство, даже если выгодный результат не является удовлетворительным по сравнению с жертвами. Здесь действует принцип важности потребностей и преследуемой цели.

В капиталистической системе прибыль полностью признается капиталистом, а в коммунистической - государством. В Национал-Социалистической системе прибыль

рассматривается как общественный продукт, получаемый в результате сотрудничества трёх факторов, трёх элементов. В её реализации и извлечении участвуют предприниматель, рабочий, государство и общество как потребитель. Поэтому прибыль должна быть распределена и распределяется между всеми участниками процесса - государством, которое получает свою долю в виде налогов на сверхприбыль и прибыль, превышающую установленную; рабочим - в виде социальных механизмов, поддерживаемых за счёт сборов и налогов, взимаемых для этой цели, и потребителем; обществом - в виде более низких цен.

В новой системе прибыль, превышающая установленные размеры, конфискуется и используется на специальные или определённые цели.

Капиталист и предприятие. Из всех этих соображений уже можно сделать вывод о роли капиталиста в новой социально-экономической системе. Капиталист поставлен в рамки.

Он не является полностью свободным. Однако он не лишен инициативы и ответственности, но они - инициатива и ответственность - поставлены в рамки и регламентированы. Иначе и быть не может.

Новые экономические системы всегда находятся под большой угрозой бюрократизации. Наиболее яркий пример в этом отношении даёт нам российский большевизм, российская коммунистическая система. Но и капитализм по мере своего старения не избегает этой опасности.

Плановая экономика, управляемая экономика, осуществляемые жёстко и до крайности, неизбежно ведут к такой опасности.

Пределы и границы, в которые поставлена экономическая жизнь, сковывают капиталистического предпринимателя. Определение прибыли - определённого процента на капитал - исключение риска или сведение его к минимуму, ограни-

чение инициативы путём ограничения свободы и её укладывания в рамки строго определённых правил, установленных законом или постановлением государства: всё это выдвигает на первый план не *предпринимателя*, а *предприятие*.

Предприятие в системе капитализма имеет два основных элемента, неотделимых друг от друга, - капитал и капиталист. Капиталист создаёт предприятие, поскольку он ставит цель; он организует и приводит в действие капитал - оборотный и постоянный. Капиталист также организует рынок. Во всех этих случаях капиталист-предприниматель проявляет себя не только как представитель предприятия, но и как его глава, он - душа предприятия.

В коммунистической экономической системе предприятие бюрократизировано. Здесь государство - это всё, это предприниматель. При Национал-Социалистической системе предприниматель приспосабливает предприятие к системе, он подчиняет свои частные интересы государственным. Предприятие встроено в общую систему, а капиталист-предприниматель действует в рамках правового порядка и согласовывает свои частные интересы с общественными.

В капиталистической системе предприятие находится в режиме частной инициативы. В коммунистической системе инициатива принадлежит государству; всё это является представителем безклассовой и безкапиталистической системы. В Национал- Социалистической системе инициатива принадлежит капиталисту-предпринимателю, но его инициатива регламентирована, она ограничена и направлена на достижение определённой цели. В будущей социалистической системе задача состоит не в том, чтобы уничтожить или ограничить инициативу, а в том, чтобы её регулировать, направлять и направлять не только на удовлетворение частных интересов капиталиста, но и на её координацию, на удовлетворение общественных, национальных интересов. В противном случае капиталист-предприниматель превратится лишь в менед-

жера или администратора предприятия, который будет подчиняться и выполнять только предписания и распоряжения государства. В экономической системе будущего социализма решающую роль будет играть не предприятие, а опять-таки предприниматель. Предприятие - это не автомат, а организация - управляемая и командная.

Капитализм достиг этих больших успехов и масштабов не только благодаря техническим новшествам и научным открытиям, но прежде всего благодаря предприимчивости капиталиста-предпринимателя, его инициативе, его духу. Главными и наиболее характерными качествами, которыми капиталист и капиталистическое предприятие обязаны своим успехом, являются: знания капиталиста-предпринимателя; его опыт; его промышленность; его творчество; его организаторские способности; его размах, его свободная инициатива. Могут ли эти качества быть переданы и взяты на вооружение государством в лице его бюрократии? История крупнейших, имеющих мировое значение экономических предприятий - это творение людей деловых, инициативных и организаторских способностей. Они выросли из небольших кустарных мастерских, мелких потоонных предприятий в крупные, мощные капиталистические предприятия.

Это были наследственные предприятия, это были дела талантливых, предприимчивых и трудолюбивых людей. Крупные заводы Круппа или Сименса в Германии и многие другие дают нам в этом отношении живой пример.

Однако из-за войны вся экономическая жизнь подчинена военным целям. Народное хозяйство носит военный характер, оно является военной экономикой и поэтому в значительной степени бюрократизировано. Но после войны экономическая жизнь будет поставлена в совершенно новые условия. Государство, правда, сохранит многие позиции, которые оно занимало, но от многих ему придется отказаться. Тем не менее ему будет принадлежать главная руководящая роль в управ-

лении экономической жизнью, а господствующие политические и социальные идеи будут оказывать своё влияние.

Национал-Социалистическая система отличается ещё одной особенностью - это система ответственности. Ответственность в ней является основополагающим началом. На ней покоится принцип лидерства. Это один из самых существенных элементов в фундаменте данной системы. Лидер - это не только командовать, направлять, приказывать, но и быть главным и, главное, ответственным. Это начало пробивается и в экономическую жизнь. В российской коммунистической системе начало ответственности отсутствует, поскольку все забюрократизировано и отдано на откуп комиссарам-чиновникам. В Национал-Социалистической системе руководители - это компетентные, деловые люди, которые нашли себя в самой среде профессии. Они выбираются или назначаются средой, но всегда одобряются и признаются властью.

В связи с этим необходимо сказать несколько слов о роли и значении профессиональных организаций - союзов, ассоциаций, обществ и т.д., а также так называемых корпораций в целом.

Профессиональные организации или корпорации возникли и существуют также как порождение капиталистической системы. Они созданы для того, чтобы защищать свой престиж и интересы. От кого? От государства; для защиты от конкуренции друг с другом, для регулирования отношений между своими членами, между ними и государством, между ними и обществом, между ними и работниками, между работниками и работодателями, как это происходит с профсоюзами, и т.д. Сегодня эти организации признаны властью. Мало того, они ещё и поставлены на службу власти. Они подчинены ей, являются подчинёнными органами власти. Через эти организации происходит как бы самоуправление данных отраслей народного хозяйства. Их представителям - выборным

или назначенным - доверяется руководство, даже контроль. Они представляют организации и поддерживают связь между ними - организациями и государством.

Профессиональные организации подчиняются государству, чтобы быть использованными, помогать государству, служить ему. Лидеры избираются или назначаются, но они всегда состоявшиеся и не могут быть противниками идеи системы.

Некоторые думают, что корпорации, это те социально-экономические силы, на которых должно быть поставлено и построено новое государство, новая социальная система. Это неверно. Это не будет социальным прогрессом, это будет возвратом в средневековье.

Однако история не повторяется. Жизнь не возвращается назад. Эскапистские корпорации - продукт давно ушедшей эпохи. Корпоративное общество, о котором мечтают некоторые, более опасно и может стать причиной большой экономической и политической борьбы.

Корпорации будут стремиться подчинить государство и государственную власть своим интересам, а вместо классовой борьбы мы увидим борьбу профсоюзов, не менее жестокую и опасную для социального мира. Условия не являются однородными. У них более узкие и ограниченные интересы, причём чисто материальные. Классы неоднородны, в каждом из них может быть много сословий. Класс скрепляется не только материальными интересами, но и определенными идеальными представлениями. Но если классовая борьба сегодня нежелательна и опасна, то ещё опаснее может быть классовая борьба, которая разрушит и раздробит общество.

Коммунисты-марксисты считали, что наиболее важными, фундаментальными чертами капиталистической системы являются право частной собственности, право наследования и семья. В Национал-Социализме право собственности явля-

ется освящённым принципом, но оно не является неприкосновенным; собственность служит общественным интересам и общественному благосостоянию. То же самое относится и к наследственному праву. Оно не может быть способом накопления богатства. Государство, как представитель нации, освятило свое право вмешиваться. И сегодня тенденция к захвату всё большей и большей части наследственной массы усиливается.

В Германии практически решён вопрос о социальном положении женщины и её социальном уравнивании с мужчиной. Женщина наравне с мужчиной участвует в экономической жизни, в свободных профессиях, на государственной службе, а сегодня она даже мобилизована в гражданскую армию и, таким образом, участвует в призывае, а в России есть случаи непосредственного участия женщины в войне. - Женщина сегодня имеет равные с мужчиной политические права. Исключение составляют лишь некоторые страны - Франция и Бельгия, находящиеся под сильным католическим религиозным влиянием. Целью Национал-Социализма является поощрение материнства. Поэтому он следит за семьёй, способствует заключению брака, заботится о правильном воспитании и образовании детей.

Социальное уравнивание мужчины и женщины, однако, должно осуществляться в другом направлении - женщина должна в принудительном порядке взять на себя выполнение некоторых социальных функций, как это уже решено в Германии.

Марксизм пропитан ненавистным духовным бунтарством. В этом отношении он ещё несёт на себе отпечаток традиций Французской революции. Но бунтарским он является прежде всего в силу политического воспитания своих последователей. Коммунизм интернационален, поскольку стремится к установлению коммунистического строя во всём мире через международную организацию трудящихся масс.

Национал-Социализм не бунтарский, он националистический, ярко выраженный национализм. Он не поддерживает и не культивирует классовую ненависть, не побуждает к восстанию против всего и всех, что ему противостоит. В частности, о Национал-Социализме можно сказать, что в нём проявились организаторские и творческие способности, присущие немецкой нации. В этом отношении он сумел создать единство немецкого народа, приглушить и устраниТЬ классовые и социальные противоречия, поднять общий уровень нации, особенно за счёт повышения уровня рабочего и крестьянина, как источника здоровой и свежей национальной крови.

Будучи националистическим, Национал-Социализм имеет *культ нации и труда*.

Коммунизм - *культ класса и труда*. Коммунизм, стремясь к социальному выравниванию, все сводит и подчиняет низшему уровню пролетариата. При этом он слишком сильно удовлетворяет страсти и чувства низших слоев общества. При Национал-Социализме социальное выравнивание направлено не на то, чтобы всё снизить и опустить до низкого уровня пролетариата, а, наоборот, на то, чтобы поднять всё, и особенно рабочих и крестьян, поднять все низшие экономические и социальные слои до высокого уровня, до высокого культурного и духовного уровня, сделав все культурные, духовные и материальные ценности одинаково доступными для них - для всех без исключения, но больше всего для тех, кто в капиталистической системе был лишен их вообще или не имел возможности. Идея заключается не в том, чтобы понизить социальный и материальный уровень всех вообще, а в том, чтобы выровнять их, *подняв низы до высот*.

Идеи социального выравнивания служат и школы, и казармы, и молодёжные и спортивные организации, и воинская повинность.

Коммунизм последователен и соответствует духу буквы марксистских догм, для него всё подчинено классу. В

Национал-Социализме высшей ценностью является нация, а благосостояние народа - высшим благом. Все личные, частные, ассоциативные или классовые интересы подчинены национальным, идеалам и чаяниям народа. *Сама Национал-Социалистическая идея - это служение народу.* Гражданин - член нации, он подчинён ей, но он не просто единица в мас- се, а поставлен в рамки правового порядка и национальных интересов. Национал-Социализм также последователен и создает единство между государством, гражданином, народом и самим Национал-Социализмом. Гражданин находится на службе у нации, у государства. У него есть права, но ещё больше обязанностей перед народом и государством. Государство, по Гегелю, является носителем всех признаков и свойств нации. Оно является зеркалом национального характера, его способностей и достоинств, его психики. Именно в этом смысле Адам Мюллер, один из первых предшественников этих идей, более 100 лет назад указал на тоталитарный характер государства (*Elemente der Staatskunst.*).

Государство сегодня также является главным экономическим фактором. Уже в первый год войны 1914-1918 гг. оно заняло определённое место в экономической жизни, от которого не отступило. В нынешней войне оно завоевывает новые, ещё более значительные позиции. В первой войне она, так сказать, заявила о себе своим вмешательством. Экономическая жизнь была подчинена ей, милитаризирована, подчинила капитал потребностям войны.

Целые отрасли производства были политизированы, другие поставлены под государственный контроль и управление. Во многих странах были введены планово-директивная экономика и режим автаркии. В новом порядке, в системе Национал-Социализма, государство будет направлять, контролировать и руководить всей экономической жизнью. Экономическая жизнь будет протекать в режиме направляемой и направляющей экономики (*gelenkte Wirtschaft*). С помощью

системы мер государство будет управлять всей экономической жизнью. Но, несмотря на все это, частная инициатива не может быть, как думают некоторые, устранина и вытеснена в этой системе.

Да и не в интересах самой жизни, поскольку полное вмешательство государства неизбежно ведёт к полной бюрократизации, к государственному капитализму. Тогда вся система, как в большевистской России, превратится в государственный капитализм.

Национал-Социалистическая система не является ни шаблонной, ни типичной, т.е. одинаково обязательной для всех, как это стремится сделать в этом отношении коммунизм. Национал-Социализм, или, как я предпочитаю называть будущую экономическую и социальную систему, социалистическая общественная система, будет устроен в соответствии с социальной структурой, культурой и экономическими характеристиками, в соответствии с традициями и способностями каждой нации, каждого народа и каждой страны. Национальный Социализм - это не та система, которую можно и нужно имитировать или копировать. Напротив, каждый народ, каждая страна должны иметь стремление внести свою изюминку в устройство своего государства. Конечно, идеи, большие идеи того времени, будут оказывать своё благотворное влияние.

Национальный Социализм в социалистической системе - это не патриотизм или шовинизм, а сознание достоинства народа, его миссии, его возможностей и качеств. Национал-Социализм культивирует присущие народу достоинства, его благородные качества и порывы, поощряет и поддерживает дисциплину, иерархию, боевой дух, уважение к народным традициям, почтение и уважение к достойным, сохранение ценностей народного творчества. В духе этих представлений в Германии был осуществлён поворот к народному во всех проявлениях искусства - в музыке, в живописи, в архитектуре

и т.д., и они были очищены от всех тех элементов, которые чужды расовым особенностям немецкого народа.

Национал-Социалистические идеи являются доминирующими. Все проявления жизни находятся под их влиянием. Она создаёт свой тип, свою психику, она создаёт нового социалистического гражданина, цельного, в духовной и физической гармонии. Именно поэтому государство в равной степени заботится о духовном и физическом воспитании молодёжи.

Таким образом, жизнь, экономическая и социальная, находится под идеологическим влиянием Национал-Социализма. Национал-Социализм не претендует, как коммунизм, на то, чтобы навязать себя Европе. Но идеи Национал-Социализма будут оказывать свое влияние на судьбу Европы и её будущее устройство. Поэтому сам Хитлер задал другое направление нынешней войне. Он поставил перед ней другие цели – уничтожив большевизм, призвать европейские народы к организованному и равноправному сотрудничеству в строительстве нового порядка, в создании новой Европы!

АРМИЯ В ПОЛИТИКЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ

«Армия вне политики». Это является аксиомой в нормальное время, когда существует прочный государственный строй, когда всё происходит установленным порядком. Армия – слишком старое оружие, чтобы можно было им безнаказанно пользоваться для разрешения партийно-политических споров; армия слишком большая национальная ценность, чтобы можно было её подвергать опасности партийной распри.

Но армия – не машина. Она не есть покорное орудие, которое служит всякой фактической власти. Это сказывается всегда в моменты переворотов. Крушение строя влечёт немедленно за собой крупную ломку всего аппарата армии. Так было во Франции во время революции, так было в России, так было в Германии, не говоря уже об Австро-Венгрии, где из распада государства возникли новые армии, почти не связанные с прежней.

И когда в какой-нибудь стране наступает период шатаний и неуверенности, армии приходится иногда принимать на себя роль, по существу ей несвойственную. После Мировой Войны в целом ряде стран армия имела решающее значение во внутренней политике. Кроме регулярной армии, союзы бывших участников войны, связанных воедино пережитой борьбой, явились важным фактором внутренней политики, противопоставившим себя старым политическим партийным группировкам.

Не везде это явление показало себя с одинаковой силой. Так, в Англии оно почти не наблюдалось. Во Франции союзы комбатантов играли известную роль в формировании общественного мнения и до сих пор имеют значение в качестве охранителей военных интересов Франции. В Италии Фашистское Движение вышло из комбатантов (первые «fasci» имели целью более энергичное ведение войны), но затем оно

превратилось в законченную организацию, в которой союзы участников войны заняли сравнительно скромное место.

Гораздо большую роль военная сила в обоих видах сыграла в побеждённой Германии... Но если Рейхсвер сознательно устранился от участия в политике, то различные патриотические союзы участников войны (из них наиболее влиятельный – «Стальной Шлем») продолжают действовать и поныне, примыкая к правому крылу германской общественности.

В некоторых странах обстоятельства сложились так, что армия непосредственно принесла на себе управление страной: в Польше, в Греции, в Испании, в Португалии, в Югославии – в той или иной форме существовала или существует единая диктатура. В Литве – диктатура добровольческих военных дружин. Такие же дружины в Финляндии сохраняют влияние, являясь резервом государственности.

В Болгарии армия сыграла решительную роль в перевороте 1923г. В Югославии диктатура, сильная поддержкой армии, опирается ещё и на авторитет короля. Она создалась по королевскому указу в Январе 1929г., и преследует цель – установление нового прочного порядка вещей в Королевстве СХС.

В Испании, где военная диктатура существует скоро шесть лет (с Сентября 1923г.), она возникла по инициативе нескольких энергичных генералов (Примо де Ривера, Мартинес Анидо, Санхурхе), встревоженных прогрессировавшим революционным движением. Возникнув из акта неповиновения – как Фашизм – она получила санкцию короля. Первое правительство Примо де Риверы состояло из представителей всех родов оружия и всех военных округов Испании. Затем армия постепенно отходила от непосредственного участия в управлении и генерал Примо де Ривера уже подготавливает к весне 1931-го года восстановление представительного строя на новых началах.

В Польше из-за того, что её армия является сплавом армий и легионов разного происхождения, приход военной

диктатуры в Мае 1926-го года знаменовался кровавым междоусобием, в котором одержали верх сторонники маршала Пилсудского. Вот уже четвёртый год, как при формальном сохранении Сейма, фактическая власть принадлежит там маршалу Пилсудскому, опирающемуся на своих легионеров и на армию, очищенную от его противников.

В Греции военные круги с республиканскими тенденциями свергли в 1924-м году короля и на время установили свою власть. Но раздоры в их среде привели, после крушения диктатуры генерала Пангалоса осенью 1926-го года к возвращению власти штатским элементам.

В наиболее чистом виде военная диктатура существует в Португалии, где в Мае 1926-го командование армией и флотом низложило президента, распустило парламент, объявив, что ввиду всеобщей развращённости политиков, армия принимает на себя задачу управления и обновления страны.

В общем, можно сказать, что армия в послевоенной Европе играет значительно большую политическую роль, чем раньше, и, за исключением Греции, её влияние направлено целиком в пользу поддержания твёрдого государственного порядка.

Можно ещё отметить, что нигде военные круги не дали себя соблазнить материальными выгодами пребывания у власти. В чистоте рук диктаторов не высказывают сомнения даже их злейшие враги.

*C.C. Ольденбург
«Часовой», №15-16, с. 21-22 Август-Сентябрь 1929 г.*

Елена Валева

ТРУДНЫЙ ВЫБОР ЦАРЯ БОРИСА III: К ПРОБЛЕМЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БОЛГАРИИ К ТРОЙСТВЕННОМУ ПАКТУ В 1941 Г.

В августе 2013 г. в Болгарии шумно и помпезно отмечалось 70-летие со дня смерти царя Бориса III (1894-1943), в котором приняли участие президент страны Р. Плевнелиев, патриарх Неофит, отслуживший панихиду в Рыльском монастыре, сын царя Симеон Саксен-Кобург-Готский (в 2001-2005 гг. - премьер-министр страны) (1), почётный военный караул. Мнения по этому поводу в болгарском обществе, как всегда, разделились: одни считали, что Борис, первый и единственный болгарский монарх, рождённый и умерший в Болгарии, пользовавшийся большой популярностью у населения, заслуживает высоких почестей, другие же полагали, что чествование царской особы в республике противоречит здравому смыслу.

В связи с данным событием в стране вновь оживились дискуссии вокруг этой неоднозначной, но, несомненно, исключительно значимой для новейшей истории Болгарии фигуры. Где следует ставить акцент: «царь-объединитель», спасший страну от ужасов войны, или союзник Гитлера, каковы сильные и слабые стороны его правления? На протяжении почти полувека историческая оценка царя Бориса III была однозначно отрицательной. Для его авторитарного режима, утвердившегося после переворота 1935 г., марксистская историография даже изобрела новый странный термин - монархо-фашизм (при том, что фашизм - это массовое движение, опирающееся на низы, которого не было, кстати, в Болгарии, а монархизм коренился в наследственной власти аристократии).

Не останавливаясь на противоречивом отношении к царю Борису болгарского общества, отметим, что в настоящее время большинство профессиональных историков достигло определённого консенсуса относительно его личности и политики, несмотря на имеющиеся нюансы по некоторым вопросам его единоличного правления (2). Сегодня уже прошло время крайних, диаметрально противоположных оценок, имевших место не только сразу после его смерти, в середине 1940-х годов, но и после общественно-социальных перемен 1989 г. Однако нельзя не согласиться с мнением болгарского профессора И. Баевой, что абсолютно объективная оценка царя Бориса, как и любой другой яркой политической фигуры бурной истории XX в., пока вряд ли возможна, поскольку на неё по-прежнему оказывают влияние неугасающие страсти дня сегодняшнего (в том числе связанные с возвращением в Болгарию его сына Симеона Саксен-Кобург-Готского - но уже не как монарха, а как премьер-министра) (3).

Тем не менее, в настоящее время в болгарских исторических исследованиях, свободных от идеологии и общественных настроений, преобладают положительные оценки деятельности царя Бориса III - главным образом, благодаря его умению лавировать между различными внешнеполитическими опасностями, перед которыми оказалась Болгария накануне и во время Второй мировой войны (4). Управляя в невероятно трудных условиях, царь Борис приложил огромные усилия, чтобы удержать Болгарию от кровопролитных военных действий на фронтах Второй мировой войны. В то же время он откликнулся на общественные настроения, требовавшие возвращения территорий, отторгнутых от Болгарии по условиям Нейского договора 1919 г. Иное дело, что с начала 1941 г. международные события развивались таким образом, что от маленькой Болгарии зависело всё меньше и меньше: роль внешнего фактора была чрезвычайно велика. И, конечно, нельзя забывать, что крайний результат деятель-

ности монарха отрицателен: Болгария оказалась союзницей побеждённой в войне коалиции.

Задачей данной статьи является выяснить роль царя Бориса в один из самых тяжёлых моментов истории Болгарии XX века, раскрыть внутренние и внешние условия, в которых он действовал и делал судьбоносный для страны выбор, показать всю безвыходность ситуации, в которой он оказался.

Борис III вступил на престол в возрасте 24 лет после поражения Болгарии в Первой мировой войне, где она выступила на стороне Германии, и отречения отца, царя Фердинанда, а умер внезапно в разгар Второй мировой войны, когда на Болгарию оказывали мощное давление обе воюющие стороны (Официальное медицинское заключение - инфаркт, но внезапная смерть монарха потрясла болгарское общество и оставляет вопросы по сей день. Среди множества гипотез причин смерти наиболее широко распространенной была версия об отравлении царя немцами. Современная болгарская историография объединилась вокруг позиции, что царь умер естественной смертью в результате огромного психического перенапряжения в судьбоносный для страны период). Молодой монарх встал у государственного кормила в смутное и бурное время, и таковым оказалось всё его царствование. Солдатское восстание 1918 г., последовавшая национальная катастрофа и жестокий для Болгарии Нейиский договор были только началом испытаний. В первые пятнадцать лет своего царствования он столкнулся с массовыми народными выступлениями, военными заговорами, противоборством безчисленных политических партий.

Поведение царя Бориса III во многом предопределялось судьбой его отца: сын действовал очень внимательно и осторожно, терпеливо выжиная и сохраняя запасные варианты для выхода из неудобных ситуаций, предпочитая, чтобы непопулярные действия совершились другими. В отличие от высокомерного царя Фердинанда, Борис вёл демонстратив-

но скромный образ жизни, часто ходил без охраны, считался примерным семьянином, любил общаться с простым народом, неплохо знал его жизнь и обычай, поскольку родился и вырос в Болгарии. Он был образованным человеком с разносторонними интересами. Определяя модель управления царя Бориса как скрытый авторитаризм, И. Баева метко назвала его виртуозом в умении воспользоваться возможностями, созданными действиями других. Так, он сумел связать своё имя с достижениями (национальными и экономическими) и в то же время отмежеваться от негативов - репрессивного законодательства, диктаторских методов. Царь всегда стремился к достижению своих целей сложным путём, нередко прибегая к политическим интригам. В итоге со временем, к середине 1930-х годов, ему удалось сосредоточить непосредственное управление страной в своих руках. Выработавшееся у него с годами умение балансировать между партиями и политиками в сотрясаемой переворотами и восстаниями стране помогло ему научиться лавировать также и во внешней политике.

Играя ключевую роль при выработке внешнеполитического курса, царь Борис осознавал противоречивость ситуации, сложившейся накануне Второй мировой войны. С одной стороны, он искренне намеревался сделать всё возможное, чтобы Болгария осталась от неё в стороне, поскольку хорошо помнил военную катастрофу 1918 г., когда его страна выступала в союзе с Германией (Царь Борис окончил Софийскую военную академию, в годы Первой мировой войны был офицером специальной миссии Генерального штаба болгарской армии и регулярно оказывался на линии фронта, лично знал многих офицеров). С другой стороны, Борис III понимал, что именно новая мировая война может разрушить пагубную для Болгарии Версальскую систему, ликвидировать сложившийся столь неблагоприятный для его страны статус-кво (В результате Нейского договора 1919 г. Болгария потеряла часть территории, в том числе выход к Эгейскому морю (свыше 11

тыс. км² или 1/10 территории страны и 1/7 населения), которая передавалась Греции, Румынии и Королевству СХС).

Накануне Второй мировой войны Болгария провозгласила нейтралитет и стремление к мирной ревизии Нейисского договора. Несмотря на сильное дипломатическое давление со стороны великих держав, осторожный царь Борис и болгарское правительство не спешили примкнуть к той или иной группировке. В секретной директиве № 19, которую премьер-министр Георгий Кьосеиванов направил 19 апреля 1939 г. всем болгарским дипломатическим представительствам за границей, говорилось, что «Болгария проводит и будет проводить до тех пор, пока это окажется возможным, самостоятельную политику, не связывая себя никакими обязательствами» и что «в конечном счёте Болгария придерживается выжидательной политики». Но уже тогда начала обозначаться линия болгарских правящих кругов на сближение с Германией: «Наши экономические связи с Германией, которая поглощает более 75 % нашего экспорта, делают для нас невозможным, независимо от политических соображений, присоединение к демократическим государствам против тоталитарных государств» (5).

С началом войны стало ясно, что страна, расположенная в районе, где скрестились интересы могущественных сил, не сможет долго оставаться в стороне от мирового конфликта. В то время, как борьба дипломатии обоих блоков за Болгию принимала все более интенсивный характер, царь Борис не спешил с принятием «зарегистрированных политических обязательств», пытаясь как можно дольше сохранять известную политическую самостоятельность и свободу рук во внешней политике, уверяя недовольных этим дипломатов великих держав, сколь выгоден для их стран болгарский нейтралитет. Царю приписывают следующие слова: «Мои офицеры симпатизируют Германии. Народ любит Россию. Я - правнук Луи Филиппа. Царица - дочь итальянского короля. А парламент...

парламент, разумеется, болгарский. Выводы делайте сами».

В обстановке международной нестабильности и неопределенности, а также острой политической борьбы внутри страны Борис III решает окончательно монополизировать решение вопросов как внутренней, так и внешней политики. С этой целью в феврале 1940 г. он распускает ненадёжный с его точки зрения парламент - рассадник различных политических настроений, а также отстраняет от власти Г. Кьосеванова, который стал вызывать недоверие царя своими амбициями проводить самостоятельную политику. Премьер-министром царь назначил профессора археологии Богдана Филова, известного своими прогерманскими взглядами. При Филове решение всех, даже мельчайших вопросов управления целиком перешло в руки царя (6).

Первым видимым успехом внешней политики Болгарии под руководством царя Бориса было решение добруджанской проблемы. Болгарская дипломатия ещё с апреля 1940 г. начала подготовительную кампанию за возвращение Южной Добруджи. Кампания была встречена великими державами благосклонно. Неожиданно не только СССР, но и Германия, Англия, Италия и даже США проявили заинтересованность в приписывании себе заслуги возможного мирного разрешения болгаро-румынского спора.

Однако болгарское правительство решает искать поддержку своих требований главным образом у Германии. Ещё в июне 1940 г. царь Борис предупредил германского посланника Г. Рихтхофена, что после занятия Бессарабии Советским Союзом в Болгарии непременно начнутся массовые выступления за возвращение Добруджи. Напомнив ему об активности болгарских коммунистов, царь заметил, что, если Болгария не получит хотя бы обещание со стороны Германии, может возникнуть опасность «государственного переворота, который в будущем приведёт к установлению тесных связей с Москвой» (7). Тогда уже новый режим в Болгарии получит

Южную Добруджу от СССР. Царь же предпочитает получить её из рук Германии.

15 июля 1940 г. Гитлер в письме к румынскому королю посоветовал ему «договориться одновременно как с Болгарией, так и с Венгрией на разумной основе» (8), а 26 июля Гитлер и Риббентроп пригласили в Зальцбург румынских премьер-министра и министра иностранных дел. В условиях военной мощи Германии летом 1940 г. и безнадёжного положения Румынии, часть которой была занята СССР, предложение Гитлера румынскому правительству урегулировать доброджанский вопрос было равносильно приказу. Возвращение Южной Добруджи в пределы Болгарии согласно Крайовскому соглашению в сентябре 1940 г., несомненно, крупнейший внешнеполитический успех царя Бориса, заслуживающий высокой оценки, поскольку оно произошло мирным путём, в результате международной договорённости и оказалось единственным территориальным приобретением Болгарии, сохранившимся за ней по окончании Второй мировой войны.

Царская тактика лавирования оказалась подвергнутой серьёзному испытанию уже осенью 1940 г., когда важнейшим оружием Германии в борьбе за внешнеполитическую ориентацию балканских стран стал заключённый 27 сентября 1940 г. Тройственный пакт, подписать который предложили и Болгарии, причём в ультимативной форме (9).

Тем не менее, даже в этой быстро меняющейся международной обстановке царь продолжает маневрировать. По-прежнему надеясь, что удовлетворение территориальных притязаний Болгарии может произойти без утери ею нейтралитета, Борис пишет 22 октября личное письмо Гитлеру. В нём царь высказывает мнение, что в настоящий момент присоединение Болгарии к пакту было бы преждевременным и опасным, поскольку существует угроза нападения со стороны Турции и Греции, а Болгария совершенно не подготовлена в военном отношении. Борис III предлагал Фюреру ещё раз об-

судить, «безусловно ли необходимо изменение проводившейся до сих пор недвусмысленной и хладнокровной политики Болгарии, которая по сей день держит под угрозой наших и Ваших врагов. Это имело бы последствием немедленное израсходование наших скромных сил, не говоря о том, что полная мобилизация привела бы к застою в хозяйственной жизни и производстве страны» (10). Этим письмом царь начал свою ловкую тактику затягивания дела, которую ему удалось продолжить до марта 1941 г.

С царским письмом в Берлин направляется царский советник Б. Морфов. Однако Гитлер демонстративно отказывается его принять, и письмо вручается госсекретарю Э. Вайцзекеру. Спустя несколько дней Вайцзекер заявляет болгарскому посланнику в Берлине П. Драганову, что Риббентроп настаивает на присоединении Болгарии к пакту и даёт болгарскому правительству на размышление ещё несколько дней (11).

Тем временем в ходе начавшейся в конце октября 1940 г. итalo-греческой войны развились контрнаступление греческой армии. Германия вынуждена прийти на помощь своему союзнику. В директиве Главного штаба германских вооружённых сил предусматривается оккупация Северной Греции немецкими войсками и их прохождение в случае необходимости через территорию Болгарии. В связи с этими планами возобновляется натиск германской дипломатии на царя Бориса. После безрезультатной беседы И. Риббентропа с послом П. Драгановым 14 ноября, германское министерство иностранных дел приглашает царя на встречу с Гитлером. Вместе с министром иностранных дел И. Поповым болгарский монарх тайно вылетает 17 ноября 1940 г. в резиденцию Фюрера в Берхтесгадене.

Этот визит состоялся спустя несколько дней после другого, более известного в истории, - переговоров В.М. Молотова в Берлине 12-13 ноября 1940 г. Как известно, основное внимание на переговорах было обращено на Юго-Восточную

Европу и, в частности, на Болгарию, тесно связанную с проблемой Черноморских проливов. В директивах Сталина Молотову перед поездкой один из пунктов гласил: «Болгария - главный вопрос переговоров, должна быть, по договорённости с Германией и Италией, отнесена к сфере интересов СССР на той основе гарантий Болгарии со стороны СССР, как это сделано Германией и Италией в отношении Румынии, с вводом советских войск в Болгарию» (12). В ходе переговоров Молотов неоднократно поднимал вопрос о советских гарантиях Болгарии и заверял, что СССР ни в коем случае не хочет вмешиваться во внутренний порядок страны (13).

Можно себе представить, как напряжённо следили за ходом берлинской встречи в Софии. 17 ноября 1940 г. царь Борис и Попов прибыли в резиденцию Фюрера с твёрдым намерением не подписывать Тройственный пакт главным образом из-за страха перед СССР. На настойчивое требование Гитлера присоединиться к пакту болгарский монарх повторил уже известные аргументы: неподготовленность Болгарии к войне, экономические выгоды, которые Германия получит, если Болгария не будет втянута в военные действия, опасность со стороны Турции и, конечно, возможность ухудшения отношений с СССР (14). Царь напрямик спросил Гитлера, зондировался ли вопрос о присоединении его страны к Тройственному пакту во время недавней встречи с Молотовым. Гитлер избежал прямого ответа, но сказал, что «большевики зондировали наше мнение о возможном создании военных баз в Болгарии», и подчеркнул, что Германия поддержит болгарскую сторону в вопросе об отказе от создания советских баз лишь в том случае, если Болгария подпишет Тройственный пакт. «Шантаж был очевиден, - рассказывал впоследствии царь Н. Мушанову, видному болгарскому политику, лидеру демократической партии. - Надо было вырваться из клещей, в которые меня зажал Гитлер, приняв в принципе присоединение к пакту, но оставив открытый вопрос о дате присоединения» (15).

Таким образом, и на этом этапе попытки Германии включить Болгарию в свою коалицию потерпели провал. Тем не менее, встреча царя Бориса с Гитлером вызвала крайнее раздражение в Москве. 18 ноября болгарский посланник имел беседу с Молотовым, который в разговоре прибегал попеременно к угрозам и обещаниям. «Если Болгария нуждается сейчас в какой-либо гарантии, то такую гарантию ей дал бы сейчас СССР. При этом нынешний внутренний режим и государственный строй Болгарии, - подчеркнул Молотов, - должен остаться таким, как он есть и как этого хочет сама Болгария» (16).

Без колебаний царь Борис и премьер-министр Филов отвергают новое советское предложение. Спустя несколько дней, 24 ноября 1940 г., в Москву был направлен ответ, в котором говорилось, что Болгария не чувствует себя в опасности и не нуждается в гарантиях (17).

Однако советская дипломатия не сдавалась. 25 ноября 1940 г. в Софию прилетает генеральный секретарь Наркоминдела А. А. Соболев с предложением заключить пакт о взаимной помощи. Болгарский политический деятель Ст. Мошанов так записал высказывание об этом царя Бориса: «Не прошло и недели [после возвращения царя из Берхтесгадена. - ЕМ.], как наступил один из самых неприятных дней в моей жизни - миссия Соболева. То, что я считал шантажом со стороны Гитлера, - требование Советским Союзом баз в Болгарии - Соболев предложил нам под видом пакта о взаимной помощи. Если Гитлер недвусмысленно угрожал мне своими войсками, Сталин оказывает нажим через мой собственный народ» (18). Царь Борис имел в виду начавшуюся по всей стране массовую кампанию за принятие советского предложения, вошедшую в историю Болгарии под названием «Соболевской акции».

В основных пунктах советское предложение повторяло предыдущее, сделанное осенью 1939 г. Исходя из общих

интересов Болгарии и СССР, говорилось в нём, Советский Союз возобновляет своё предложение о заключении пакта о взаимной помощи, «который поможет Болгарии в осуществлении ее национальных устремлений не только в Западной, но и в Восточной Европе». В соответствии с пактом СССР обязывался оказать Болгарии всяческую, в том числе и военную, помощь в случае угрозы ей со стороны третьей державы или группы стран. Болгария же должна была оказать помощь СССР в случае возникновения реальной угрозы интересам Советского Союза в Чёрном море или в районе проливов. Особо оговаривалось, что пакт никоим образом не затрагивает внутренний режим, суверенитет и независимость Болгарии. Кроме того, СССР выражал готовность помочь Болгарии деньгами, продовольствием, вооружением и другими материалами - в форме займов, а также обещал расширить закупки болгарских товаров.

Однако царь Борис и Филов как раз опасались, что подписание подобного договора приведёт к вмешательству СССР не только во внешнюю, но и во внутреннюю политику Болгарии, тем более что болгарские коммунисты в этот период резко активизировали свою деятельность, используя широко распространённые в Болгарии русофильские чувства. Царь Борис в разговоре с Н. Мушановым раздражённо сказал: считаюсь с этими чувствами, но не оставлю ворота овчарни открытыми для того, чтобы вошёл волк. Даже в принципе не могу говорить о помощи со стороны большевиков. Тот факт, что прежде, чем прислать к нам Соболева, они проводили зондаж у немцев, показывает, что путь к болгарским базам идёт через Берлин. Миссия Соболева имеет лишь тот результат, что поколебала меня в моем решении ещё потянуть время в вопросах с немцами» (20).

Ответ болгарского правительства на соболевское предложение был однозначно отрицательным. «Вчера были вчетвером (премьер-министр, министр иностранных дел, внутрен-

них дел и военный министр. - Е В.) у царя для обсуждения предложения Соболева и решили его в принципе отвергнуть», - записал Филов в своём дневнике (21). В очень осторожной, но достаточно категоричной форме болгарское правительство, ссылаясь на возможное осложнение отношений с Германией, отклонило советское предложение. Письменный ответ министр иностранных дел И. Попов передал 30 ноября советскому посланнику А.А. Лаврищеву (22).

Миссия Соболева вызвала, естественно, огромное раздражение в Берлине, где полным ходом шла подготовка к нападению на СССР. С декабря 1940 г. Гитлер уже демонстративно игнорировал своего бывшего союзника - СССР, а затем и вовсе стал действовать наперекор ему, и в первую очередь на Балканах. «Миссия Соболева» и подписание плана «Барбаросса» 18 декабря 1940 г. завершили первый этап советско-германского противоборства на Балканах, когда он носил дипломатический характер. С начала 1941 г. СССР и Германия вступили в открытую политическую борьбу за Балканы и Болгию, в частности.

Натиск на царя Бориса со стороны Германии и СССР (Англия и США тоже не бездействуют, но их позиция имеет уже второстепенное значение), а также со стороны внутренней левой (коммунисты) и правой (националистические прогерманские организации «Национальные легионы», «Ратник», Союз офицеров запаса) оппозиции был огромен. Международные события и внутренняя ситуация завлекли монарха в капкан, и, чтобы выбраться из него, Борис III должен был сделать судбоносный выбор.

В доверительном разговоре с Н. Мушановым 19 декабря 1940 г. царь Борис признал, что в принципе принял решение дать согласие на прохождение германских войск через территорию Болгарии, если Германия вновь поставит вопрос об этом. «Я не могу пренебречь германскими гарантиями перед большевистским натиском, - сказал монарх. - А времени тे-

рять нельзя. Если была бы хоть малейшая возможность другого выхода, я бы её не упустил». Царь не мог принять и совета английского посланника Ренделла - дать хотя бы один артиллерийский залп против переправляющихся через Дунай германских войск, чтобы продемонстрировать своё несогласие: «Легко ему говорить, когда между бельгийским берегом и Англией есть Ла Манш! Иначе мой “коллега” и друг Георг VI плавал бы по морям на каком-нибудь дредноуте как “летучий голландец”. Диллемма одна: Германия или Россия. Это две силы, которые будут решать судьбу Европы. Чувства Вам говорят - Россия, но если Вы послушаете голос разума, то ответите - Германия!» (23). Это означало, что внутренне царь уже был готов к принятию решения, ставшего для страны роковым.

В первый день нового, 1941 года болгарский премьер Б. Филов отправился в Вену для продолжения переговоров с Гитлером и Риббентропом по вопросу о вступлении Болгарии в Тройственный пакт. «С их точки зрения мы должны войти как можно быстрее, с нашей - следует дождаться удобного для нас момента», - записал Филов в дневнике (24). Болгарский премьер следовал указаниям царя, настаивавшего, чтобы подписание пакта состоялось одновременно с вступлением германских войск на болгарскую территорию - с тем, чтобы предотвратить негативную реакцию, как внешнюю, так и внутреннюю. Можно согласиться с мнением болгарского историка академика И. Димитрова, который писал: «...Преждевременный союз с Германией, когда ещё неясен исход войны - это, по мнению царя Бориса, не отвечало интересам режима, династии. Избежать этого союза - это было ему не под силу. Вопрос стоял так: во-первых, как этот неизбежный, навязанный обстоятельствами, не отвечавший интересам Болгарии союз связать с её интересами, оправдать этими интересами, и во-вторых - как его оправдать в глазах общественного мнения» (25). С точки зрения царя Бориса, присоединение

к Тройственному пакту можно было оправдать только одной исторической задачей: национальным объединением (имелось в виду прежде всего присоединение Западной Фракии, т.е. греческой части Македонии).

По возвращении в Софию Филову оставалось окончательно убедить царя в неизбежности подписания пакта. После артистически разыгранной сцены (царь ломал руки и говорил, что «предпочитает отказаться от престола или броситься в объятия России») Борис выслушал доводы Филова и «признал их правоту» (26).

Болгаро-германские переговоры и быстро меняющаяся военная обстановка на Балканах в конце 1940 - начале 1941 гг. вызвали бурную дипломатическую активность Англии и США на Балканском полуострове. Они в последний раз попытались удержать царя Бориса от вступления в Тройственный пакт. В середине января Форин Офис официально предупредил болгарского посланника в Лондоне Момчилова, что Англия будет считать присутствие германских войск в Болгарии за болгарское соучастие в германских операциях против неё (27). Неожиданную активность проявила на этот раз и американская дипломатия. В январе 1941 г. президент Рузвельт направил в Софию своего эмиссара полковника У. Доновена, который встретился с Поповым, Филовым и царём Борисом. Заверяя царя в неизбежности благополучного для Англии исхода войны, Донован просил его не пропускать германские войска через свою территорию для нападения на Грецию.

Однако ни серьёзные предупреждения советской дипломатии, ни английские угрозы, ни «ухаживания» американской дипломатии не могли остановить заработавший механизм присоединения Болгарии к державам оси. Не следует забывать и чисто военный фактор: решение о присоединении было принято в тот момент, когда в соседнюю Румынию уже вступил мощный контингент гитлеровских войск, готовившихся к балканской операции.

20 января 1941 г. после 8-часового обсуждения решение о вступлении Болгарии в Тройственный пакт было одобрено Советом министров Болгарии. Однако лишь после подписания 17 февраля болгаро-турецкой декларации о ненападении, после получения из Берлина подробных инструкций о том, как и когда следует уведомить Москву, Стамбул и Белград о предстоящем присоединении, после урегулирования с Германией всех военных и хозяйственных вопросов Болгария подписала 1 марта 1941 г. Тройственный пакт. В тот же день авангардные части армии фельдмаршала В. Листа перевелись через Дунай, а на следующий день вся его 680-тысячная армия вступила на территорию Болгарии. Позволив вермахту использовать свою территорию в качестве плацдарма для агрессии против соседних Греции и Югославии, Болгария превратилась в надёжный тыл нацистской Германии, в её южный стратегический плацдарм.

Предположение о том, что Болгария могла, отказавшись от своих ревизионистских устремлений и вступив в союз с соседними балканскими государствами, помешать гитлеровской агрессии на Балканах весной 1941 г., является, на наш взгляд, умозрительным построением. Фактом же остается то, что царю Борису удалось в сложнейших условиях союза с Германией свести выполнение Болгарией обязательств по отношению к своему могущественному партнеру к минимуму. В годы войны Болгария была поставлена в иные условия, чем другие страны региона. Значительно (хотя, как оказалось впоследствии, временно) увеличив свою территорию, не участвуя в военных действиях, сохраняя известную самостоятельность во внутренней и даже во внешней политике, Болгария оставалась весьма «своенравным» союзником «Третьего рейха».

С другой стороны, учёт царём Борисом традиционно русофильских чувств болгарского народа имел своим результатом то, что Болгария - единственный из германских сателлитов

- сохраняла дипломатические отношения с СССР на протяжении почти всей войны и, несмотря на нажим Гитлера, не направила на Восточный фронт ни одного солдата.

Примечания

1. По завещанию царя Бориса он был погребён в часто посещавшемся им при жизни Рыльском монастыре. В связи с усилившимся паломничеством к месту погребения царя власти Отечественного фронта спустя три года заставили царицу перезахоронить гроб в маленькой часовне в малодоступном для посетителей парке дворца «Врана» близ Софии. После отъезда царской семьи из Болгарии в сентябре 1946 г. дворец стал правительской резиденцией. Для новой коммунистической власти царь Борис III являлся не столько прямым политическим противником, поскольку уже умер, сколько важным элементом идеологизации истории после 1944 г. По её указанию часовню взорвали и сравняли с землей, тленные останки исчезли. Однако в углу могилы чудом сохранился сосуд из армированного стекла, в который поместили сердце царя после проведённой в 1943 г. аутопсии (о нём исполнители варварского акта или не знали, или его не нашли). В 1991 г. во время раскопок сосуд был обнаружен, сердце снова исследовали патологоанатомы, подтвердившие официальный диагноз смерти царя - обширный инфаркт. В 1993 г. сосуд с сердцем вновь захоронили в восстановленной могиле царя в церкви Рыльского монастыря. Поэтому о царе Борисе говорят: дважды крещёный (по католическому и по православному обряду, его крестным отцом стал русский царь Николай II) и трижды погребённый.

2 См.: http://news.bnbg.bg/a/107352-za_Hchnostta_i_politikata_na_car_boris.

3 <http://www.vsekiden.com/139715>.

4 Ibidem.

5 Текст директивы № 19 опубликован в ряде исследований. См., напр.: Валев Л. Б. Болгарский народ в борьбе про-

тив фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964. С. 20-21; Генчев Н. Външнополитическата ориентация на България в навечерието на Втората световна война // Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. Т. LXI. Кн. III. София, 1968. С. 171.

6 Димитров И. Иван Багрянов. Царедворец, политик, държавник. София, 1995. С. 31.

7 Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее - ADAP). Serie D. Bd. X. Frankfurt/Main, 1963. S. 46.

8 Ibid. S. 183.

9 Централен държавен исторически архив (далее - ЦДИА). Ф. 176. Оп. 8. А.е. 17. Л. 31.

10 България - своенравният съюзник на Третия райх. Документална колекция. Ред. В. Тошкова и др. София, 1992. С. 11; ADAP. Serie D. Bd. XI/I. Bonn, 1964. S. 310-311.

11 См. Генчев Н. Външнополитическата ориентация на България... С. 374.

12 Директивы И.В. Сталина В.М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г.// Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 78; см. также: Волков В.К. Советско-германские отношения во второй половине 1940 г. // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 9.

13 ADAP. Serie D. Bd. XI/I. S. 470-471; Безыменский Л., Горлов С. Накануне (Переговоры В.М. Молотова в Берлине в ноябре 1940 г.) // Международная жизнь. 1991. № 8. С. 111-112.

14 Научен архив на Българската академия на науките (далее - НА БАН). Сб. IV. Спомени на Ст. Мошанов. Т. IX. Съпротива и капитулация. Л. 1819; Филов Б. Дневник. София, 1990. С. 211.

15 НА БАН. Сб. IV. Т. IX. Л. 19.

16 Документы внешней политики СССР (далее - ДВП). Т. XXIII. Кн. 2 (часть 1). 1 ноября 1940 - 1 марта 1941. М., 1998. Док. 532. С. 110; ADAP. Serie D. Bd. XI/2. Bonn, 1964. S. 542.

- 17 ADAP. Serie D, Bd. XI/2. S. 578; ДВП. Т. XXIII. Кн. 2 (чжтгъ 1). Док. 549. С. 138.
- 18 НА БАН. Сб. IV. Т. IX. Л. 20.
- 19 Архив на Министерство на вътрешните работи (АМВР).
II Народен съд. А.е. 14. Л. 42; ADAP, Serie D. Bd. XI/2. S. 646.
- 20 НА БАН. Сб. IV. Т. IX. Л. 20.
- 21 Филов Б. Дневник. С. 211-212.
- 22 ДВП. Т. XXIII. Кн. 2 (чшлъ 1). Док. 564. С. 159.
- 23 НА БАН. Сб. IV. Д. III. Л. 21-22.
- 24 Филов Б. Дневник. С. 215.
- 25 Димитров И. Професор Богдан Филов и неговият дневник // Филов Б. Дневник. С. 101.
- 26 Филов Б. Дневник. С. 222-223; ЦДИА. Ф. 95. Оп. 1. Ас. 2. Л. 130 (дневник царского советника Л. Пулчева).
- 27 Архив внешней политики Российской Федерации (ДОП РФ). Ф. 06. Оп. 3. Пап. 10. Д. 117. Л. 36; см. также: ГенчевН. Външнополитическата ориентация на България... С. 409.

**(Источник: Журнал «Славянский мір в третьем
тысячелетии», 2016)**

На фото:

*Болгарская молодёжь в национальных нарядах
благоговейно несут портреты Царя Бориса
и Фюрера Адольфа Гитлера.
1943 год.*

Никола Поппетров

ФАШИЗМ В БОЛГАРИИ — СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Введение

Тема болгарского фашизма перезагружена в оценочном плане, поэтому исследована она сравнительно односторонне [1]. В годы коммунистического режима внимание уделялось, главным образом, антифашистской борьбе. Обязательным считалось утверждение, что в Болгарии фашизм пришел к власти в виде военно-фашистской диктатуры в июне 1923 г., почти одновременно с Италией, и что он оставался таковым до тех пор, пока в середине 1930-х гг. не приобрел монархо-фашистскую форму [2]. После свержения коммунистической власти стало проявляться стремление минимизировать роль фашизма и даже отрицать его существование в болгарских условиях. Не вдаваясь в описание дискуссий о сущности, характере и масштабах этого явления, начавшихся в 1960-е гг. и время от времени продолжающихся до сих пор, следует отметить, что проблематика фашизма и его проявлений в Болгарии сравнительно хорошо исследована, главным образом, такими авторами, как Гергана— Величкова, Димитрина Петрова, Валентина Задгорска [3]. Соответствующая документалистика была существенно пополнена благодаря изданию основных организационных и программных материалов фашистских и близких им организаций [4].

Фашизм присутствовал в болгарской политической жизни с самого начала 20-х гг. XX в. Он проявлялся как эхо идей и политическая активность почти сразу после первых успехов фашистов в Италии. Постепенно стало приобретать реальные формы и своеобразное, местное болгарское прочтение фашистских идеологий и практики. Создавались профашист-

ские и фашистские формирования (военизированные структуры, идеиные объединения и политические движения). К началу 1930-х гг. стал проявляться и всё более очевидный интерес к германскому национал-социализму, переросший в интенсивное подражание ему.

В болгарском политическом пространстве после Первой мировой войны можно, с известными оговорками, но с достаточной убедительностью, очертить крайне правый, радикальный политический сектор, включавший 11 профашистских и фашистских формирований, созданных в период между 1924 г. и 1936 г. Их наличие — достаточное основание, чтобы утверждать, что в Болгарии присутствовал фашизм и как идеология, и как общественно-политическое течение, и как политические структуры.

Болгарский фашизм не был маргинальным. У него насчитывалось немало сторонников. В некоторых случаях он отчетливо выглядел как альтернатива политической системе и пути развития страны. Его особенность состояла в том, что он не успел создать свое ведущее, центральное объединение. Фашизм не был в Болгарии у власти ни в форме политической организации, ни как режим, идентифицирующий себя с фашизмом, а соответственно, и с национал-социализмом.

Возникновение, развитие и проявления

Фашизм в Болгарии, как и в других европейских государствах, был типичным продуктом послевоенного политического и социального, а в части стран — и экономического кризиса [5]. Ситуация в ней после Первой мировой войны определялась комплексом черт, определивших климат, благоприятствовавший появлению радикальных политических идей, настроений и требований [6]. Как общий политический климат и общественную повестку дня, так и программные установки правых организаций формировали в Болгарии следующие процессы: политический кризис, проявлявшийся в

неадекватном поведении потерявших ориентацию правящих кругов, в дискредитации сложившейся политической системы, парламентаризма и традиционных буржуазных партий, которые вызывали всеобщее недовольство тем, что довели страну до поражения в войне, к заключению унизительных мирных соглашений и, тем самым, к национальной катастрофе. Немаловажной чертой кризиса стал, как это обычно бывает, поиск виновников поражения;

— включение критически настроенных масс в общественную и политическую жизнь и их последующая радикализация;

— сильный психологический резонанс неблагоприятного, во многом кризисного экономического развития, порожденного участием в войне и тяжелыми репарационными платежами, наложенными на страну мирным договором 1919 г.;

— идеиный тупик, обусловленный отчуждением влиятельных общественных кругов от существующих порядков, их страхом перед будущим;

— переоценка пройденного пути развития, сопровождаемая стремлением к переменам, поиском альтернатив происходящему и, соответственно, модели будущего развития;

— стремление к публичному выражению настроений, предполагавших политическую мобилизацию, направленную против реальных и мнимых внутренних и внешних угроз, нередко замешанную на антикоммунистических, антимасонских, антисемитских и других аналогичных настроениях.

Сразу после окончания Первой мировой войны в стране стали формироваться и завоевывать значительный общественный потенциал агрессивные силы, претендовавшие на обладание политической альтернативой традиционному развитию [7]. К их числу следует отнести аграриев, представленных «Болгарским земледельческим народным союзом» (БЗНС), установившим с весны 1920 г. свое однопартийное правление; и крайних левых, образовавших «Болгарскую

коммунистическую партию», предпринявшую попытку захвата власти в 1923 г. Обе партии олицетворяли левое политическое течение, выступавшее против сложившейся парламентской системы. Оно представляло собой серьезную угрозу существующим политическому и экономическому порядкам, поскольку могло опереться как на пример большевиков в Советской России, так и на четко выраженные антикапиталистические настроения симпатизирующих им масс внутри страны.

Одновременно формировалось и противоположное, правое (авторитарное), альтернативное течение, в котором преобладали профашистские и фашистские тенденции. Основная характеристика правого политического пространства того времени — его конгломератность и непрерывные вибрации, продолжавшиеся почти до начала 1930-х гг.

В 1920-е гг. в правом пространстве происходила заметная трансформация. Она выражалась в появлении и капсулизации всё новых точек зрения, в создании новых организационных форм, возраставшем подражании итальянскому фашизму и появлении доминирующего авторитарного идеального течения, отрицавшего экономический либерализм и демократический парламентский режим [8].

Ситуация, сложившаяся тогда в правом крыле политической системы, характеризовалась также одновременным усилением как традиционных правых, контрреволюционных установок и действий, так и нового направления, сочетавшего консерватизм и радикальность. Оно как бы инкорпорировало в систему традиционных взглядов своеобразное модернистское начало, претендующее на инновационный подход к действительности и стремление к радикальным переменам, в том числе к полной перестройке политической системы и общественной организации.

В качестве исходной точки при рассмотрении правого политического лагеря можно принять утверждение, что состав-

ляющие его организации в своей основе являлись продуктом политического, экономического, социального, идейного и мировоззренческого кризиса, наступившего после Первой мировой войны. Они отражали несогласие влиятельных общественных групп со сложившейся политической и экономической ситуацией, направлением послевоенного развития и добивались изменений, предполагавших значительные преобразования во всех сферах политической, экономической, общественной и культурной жизни.

Интенсивное развитие правого политического течения прошло через несколько этапов [9]. Его начальная фаза относится к 1919—1923/27 гг. Тогда были созданы «Строго нейтральный пленниче-ско-заложнический союз» (1919 г.), преобразованный затем в «Союз бойцов» (1923 г.) и «Союз болгар» (1926 г.), «Болгарский народный союз Кубрат» (основанный в 1922 г. и восстановленный в 1924 г.) и «Союз защиты болгарской родины» (1924 г.). Это был период поиска правыми радикалами своего облика, завоевания ими круга последователей и общественного пространства. Происходили сложные процессы перегруппировки и обособления, осуществлялась четко выраженная эволюция. Типичным примером развития, которое претерпевали основные идеиные установки правых организаций, была эволюция «Строго нейтрального пленниче-ско-заложнического союза», прошедшего путь от организации, защищавшей групповые интересы (1919—1923 гг.), до явно фашисткой политической партии (1928 г.).

1920-е гг. могут характеризоваться как время «первой фашистской волны». Тогда в результате трансформационных процессов в правом лагере выделились и обособились основные типы фашистских формирований. Появившиеся раньше других «Кубрат» и «Защита родины» были типичными массовыми военизованными организациями с соответствующими дисциплиной и иерархией. Они не претендовали

на статус политических партий, неоднократно подчеркивали свой надпартийный характер и не принимали участия в выборах. Они не претендовали на обладание властью, хотя постоянно пугали буржуазные партии и левых своим вмешательством в политическую борьбу. Их роль состояла в пропаганде фашистских идей и разнужданной критике парламентской системы, коммунизма, Советской России и великих держав-победительниц в Первой мировой войне. Они консультировали авторитарные и профашистские круги и создавали новые фашизоидные или фашистские формирования. Одним из результатов их деятельности было появление в 1930-е гг. сильных профашистских и фашистских идеиных ядер и организаций. Первой попыткой создания фашистской политической партии был, по сути дела, «Союз бойцов», переименованный в «Союз болгар», а в 1928 г. — в «Союз болгар-фашистов» [10].

К концу 1920-х гг. процесс консолидации правого политического пространства завершился [11]. К тому времени ситуация в стране заметно изменилась. Был преодолен основной ущерб (включая психологический шок) Первой мировой войны. Однако парламентская система, либерализм и демократические принципы по-прежнему переживали перманентный кризис и были вынуждены занимать оборонительные позиции. Несмотря на экономическое оживление, в общественных настроениях всё еще доминировали чувства неудовлетворенности, разочарования, безперспективности. Это ясно прослеживалось и в структуре политической пропаганды, и в художественной литературе, и в изобразительном искусстве того времени.

Между тем фашистскому режиму в Италии удалось консолидироваться, вступив в тоталитарную fazu своего развития. Это придало итальянскому примеру известную завершенность и обозримость, что дополнительно стимулировало ориентацию болгарских крайне правых на осуществление

радикальных перемен. Они требовали пресечь опасность слева (исходившую, по их убеждению, не только от болгарских коммунистов, но и от Советского Союза), добиться установления общественного единства, проведения целостных, в том числе социальных, реформ и создания условий для территориальной ревизии результатов Балканских и Первой мировой войн.

Фашизм первой волны обладал рядом ясно выраженных черт. Его приверженцы считали его единственной спасительной идеологией и практикой, способной дать отпор разрушителям болгарского государства, общества и национального единства, барьером, ограждающим страну от коммунистов, масонов, приверженцев западных либеральных экономических взглядов и капиталистической эксплуатации, от попыток соседних государств уничтожить Болгию. Фашизму приписывалась способность укрепить государство, достигнуть общественного единства, навести порядок, восстановить болгарские традиции, возродить в обществе национальные идеалы и подготовить его к эффективной борьбе за ревизию Нейского мирного договора и территориальное объединение.

1928 г. ознаменовал начало нового сложного этапа трансформационного процесса правого пространства. Началась активная фашизация различных слоев общества, критически настроенных по отношению к существующим порядкам. Это проявилось, прежде всего, в самоидентификации ряда правых организаций как фашистских. Союз «Защита родины» объявил, что взял на вооружение фашистские принципы. На его базе был создан «Союз болгар-фашистов» (1928/1929 гг.). Появились и новые политические игроки. В их числе идейный центр (позже идейно-политическая группа) «Звено» (1928 г.), небольшое объединение политиков и офицеров запаса, попавших под влияние итальянского фашизма [12].

Возрастающая ориентация на фашизм совпала с активизацией националистических кругов. Приход к власти национал-социалистов в Германии придал сочувствующим фашизму в Болгарии ряд дополнительных импульсов. К тому же страна погрузилась в мировой финансовый кризис (1930 г.). У власти оказалась буржуазная центристская коалиция «Народный блок» (июнь 1931 г.), наиболее влиятельной силой которой располагало аграрное движение. В свою очередь, заметно активизировались и коммунисты, которым удалось значительно расширить свое влияние на молодежь и армию. Всё это создало дополнительные предпосылки для усиления влияния фашистских идей в качестве альтернативы попыткам реанимировать демократию и активность левых.

Так началась «вторая волна» развития болгарского фашизма. До 1928 г. крайне правое течение было представлено четырьмя объединениями (одно из которых было всего лишь идейной группой). А к маю 1934 г. количество организаций, которые можно было бы характеризовать как фашистские или фашизOIDНЫЕ, возросло до семи, к которым примыкали еще три идейные группы. Осенью 1930 г. «Защита родины», пытаясь добиться политического представительства, создала свою партию, именовавшую себя «Национальной задругой за политическое возрождение», во главе которой стал юрист Александр Сталийски, слывший одним из лучших знатоков итальянского фашизма. «Задруга» с самого начала выступала в роли самого активного пропагандиста корпоративной системы итальянского фашизма. Окружение Сталийско-го составили наиболее ярые болгарские апологеты фашистского режима [13].

Весной 1932 г. произошло очередное расширение рядов болгарского фашизма. 3 апреля в Софии был учрежден Союз молодежных национальных легионов (СМНЛ). Его программу определяли два основных пункта: борьба против коммунистической идеологии и против Нейнского мирного дого-

вора. Уже первые пропагандистские тексты Союза показали, что на политической арене страны появилась влиятельная организация, решительно добивающаяся перестройки политического пространства и общественной жизни по фашистским (итальянским) и нацистским (германским) лекалам.

Легионерское движение множилось буквально лавинообразно. Согласно некоторым источникам, к маю 1934 г. количество его членов уже составляло от 15 до 20 тысяч. В марте 1935 г. организация решила отказаться от своей первоначальной ориентации на исключительно молодежную аудиторию, и была переименована в «Союз болгарских национальных легионов» (СБНЛ) [14].

Всё это время легионеры вели интенсивную организационную и пропагандистскую работу. Весьма эффективной оказалась их издательская деятельность. Вскоре они стали самым мощным правым радикальным движением в стране, наиболее сильным адептом авторитаризма по национал-социалистической модели, реальной альтернативой существующему режиму.

В том же 1932 г. была создана ставшая наиболее массовой политическая партия крайне правого, фашистского сегмента — «Народное социальное движение». Она быстро выстроила систему своих структур — молодежную, рабочие и сельские, вооруженные охранные отряды, создала целую цепь печатных изданий и развернула массированную пропаганду. Весной 1934 г., во время своего первого конгресса, партия запланировала продемонстрировать в мае готовность к захвату власти (судя по признаниям ряда современников, планировался болгарский вариант «похода Муссолини на Рим»).

В 1932 г. правый политический лагерь обогатился еще двумя политическими формированиями. Первой была эпигонская «Болгарская национал-социалистическая рабочая партия», целиком копировавшая (как в программе, так и в символике) партию Гитлера. Второе выражало политические

взгляды ограниченного, тесного круга образованной молодежи, решительно отвергавшей либерализм, интернационализм и парламентскую систему и сплотившейся в идейной группе «Молодая Болгария».

Чувствительный удар по профашистским и близким к ним силам и организациям нанес произошедший в мае 1934 г. военный переворот. К власти пришло объединение «Звено» — авторитарная организация, испытывавшая влияние итальянского фашизма, однако не фашистская по своей сути. Установленная им беспартийная авторитарная диктатура правила страной по сентябрь 1944 г. Демократические институты и практики были парализованы, политические партии распущены, парламент не действовал. Вместе с тем установившийся авторитарный режим служил своеобразной преградой для фашистских и профашистских формирований, пытавшихся прийти к власти. Часть из них (например, «Народное социальное движение», «Национальная задруга», «Защита родины») была уничтожена, часть формально продолжала свое существование, но не проявляла активности («Кубрат»). В политическом пространстве остались легионеры, младоболгары и представители идейной группы — «Нация и политика» (образована в 1934 г.).

В июле 1936 г. на поверхности появилась организация «третьей волны» болгарского фашизма — «Союз ратников за прогресс Болгарии» (РНБ). В нем объединились молодые националисты, некоторые из которых до этого вращались в сферах «Легиона», «Защиты родины» и им подобных. Ратники взяли на вооружение выразительную символику (на основе вписанного в круг так называемого «креста-бога-ра»). Всячески демонстрируя свой непоколебимый энтузиазм, национализм и симпатии национал-социализму, они настойчиво претендовали на то, что являются самой самобытной политической организацией страны, требовали полного разрыва с политическим прошлым и проявляли особо злобный

антисемитизм и антикоммунизм вперемешку с подчеркнутым интересом к социальным вопросам [15].

В обстановке летаргии общественной жизни и фактическом замалчивании альтернативных позиций Союз приобрел благодатное поле для самовыражений. К 1938 г. резко активизировались его пропагандистско-разъяснительная работа и издательская деятельность, возросло число (преимущественно антисемитских) акций. Деятельность Союза была распространена и на провинцию. Численность его рядов возросла примерно в 8 раз — с 1500 в 1938 г. до 12 000 в 1939 г. РНБ ориентировался, главным образом, на работу среди молодежи (студентов, подростков, молодых чиновников), но у него сложилось и ядро из представителей старшего поколения.

Союз выстроил свою иерархическую структуру. Организационные единицы были обособлены, действовали самостоятельно, строго следя конспирации. Характерной чертой деятельности РНБ являлась исключительно активная пропаганда с широким использованием брошюр и других видов печатной продукции, регулярно помещавших комментарии на актуальные темы. Печатная продукция была удачно приспособлена к массовым настроениям (с апелляцией к предрассудкам и мифотворчеству), использовались стиль и язык изложения, близкие к разговорной речи и образу мышления масс. Не скрывалось стремление к длительному однопартийному правлению. В годы Второй мировой войны в их идеологии и пропаганде отмечалось дальнейшее усиление национализма, антисемитизма и, соответственно, симпатий к третьему рейху и «новому порядку», всё острее становилась критика парламентской демократии, а также буржуазных порядков, усиливалась апологетика войны.

Союзные отношения с третьим рейхом, оформленные 1 марта 1941 г. вступлением Болгарии в «Тройственный пакт», не оправдали надежд фашистских организаций. Все их попытки приобщиться к власти (не без симпатий и поощрений

нацистских дипломатов и политиков) оказались напрасными, поскольку наталкивались на сильное сопротивление царя Бориса и его авторитарного окружения. Царь прилагал значительные и во многом результивные усилия по компрометации этих организаций в глазах нацистов. Безпартийный монархический режим показался Берлину более удобным, чем передача управлеченческих функций болгарским фашистам.

После того, как 2 сентября 1944 г. к власти пришел кабинет буржуазно-демократической и союзнической ориентации, фашистские объединения были запрещены. А 9 сентября 1944 г. произошедший переворот привел к власти самых решительных противников фашистских организаций. Начался период судебного и внесудебного преследования их членов.

Членская масса фашистских организаций.

Их социальный состав

Мы не располагаем точными данными о численном составе отдельных объединений. Большинство сведений озвучено самими организациями. Тем не менее очевидно, что и «Кубрат», и «Защита Родины», и НСД, и Легион были массовыми, многотысячными структурами. Особенno сильно массовое становление фашистских и схожих с ними объединений происходило в самом начале 1930-х гг., а также в преддверии и в начале Второй мировой войны. С некоторой долей неточности картина численного состава организаций выглядела следующим образом.

«Кубрат» насчитывал в 1926 г. около 15 000 членов, а «Защита Родины» в 1929 г. — до 30 000 (публично заявляя о численности в 80 000!). В СБФ было 1000—1500 активных членов. «Национальная задруга» сообщала о 8000 своих членов, но активными были не более 2000. «Народное социальное движение» в мае 1934 г. провозгласило, что ее численность вышла на уровень почти в 200 000 человек (в действительности — 120 000). Идейные группы оставались

крайне малочисленными. В «Звене» насчитывалось от 150 до 300 членов, в «Молодой Болгарии» — 50, а в «Нации и политике» — 40— 50. Членский состав Легиона в мае 1934 г. колебался в диапазоне от 15 000 до 20 000 человек, а в пике своего влияния оставался в пределах 35 000. РНБ в 1938 г. заявлял о своей численности в 1500, а в 1939 г. — в 12 000 человек (вероятнее всего, не более 15 000). К моменту своего наибольшего расцвета, в 1933 г., болгарские фашистские и фашизо-идные организации располагали суммарно примерно 200 000 организованных членов.

По их составу фашистские и фашизоидные объединения этого времени можно подразделить на две большие группы. К первой относятся ранние организации «Кубрат», «Защита Родины» и СБФ. В них преобладали участники войны, офицеры-резервисты (например, генералы Сирманов, Шкайнов, Чаракчиев, полковник Коцев). Участвовали в них и представители средних слоев: ремесленники, торговцы, работники сферы услуг, а также отдельные рабочие и представители интеллигенции — литераторы, юристы и т. д.

Связь с крупным капиталом оставалась невыраженной. Тем не менее некоторые софийские, габровские и сливенские промышленники (представители трех основных промышленных центров) оказывали помощь «Национальной задруге» и «Народному социальному движению». В НСД, наряду с представителями зажиточных городских слоев, участвовало немало рабочих и крестьян.

Вторую группу составляли организации, возникшие позже: идеиные группы («Молодая Болгария» и «Нация и политика»), а также союзы легионеров и ратников. Для них был характерен более молодежный состав. Наиболее выражено это сказалось на составе Легиона. В первой половине 1930-х гг. около 60 % его членов составляли подростки и около 30 % — студенты. Позже, в годы Второй мировой войны, это соотношение изменилось в пользу студентов и неучащейся молодежи.

дежи, а также небольшой группы лиц, вышедших за пределы молодежного возраста.

Возрастные различия оказывали заметное влияние на конечные цели и методы, которые использовались рассматриваемыми организациями. Те из них, которые отнесены нами к первой группе, даже отстаивая фашистские представления на государственное устройство, исходили из необходимости сохранения определенных общественно-политических устоев, тогда как входившие во вторую группу выступали за более радикальные, коренные перемены.

Программные установки

Программные установки правого политического лагеря содержали несколько основных положений, которые, вне зависимости от формата их изложения, традиционных приоритетов и акцентов, свойственных программам отдельных объединений, являлись общими. Они отражали основные цели действий и главные аспекты желательной внутренней политики (достижение «общественного единения», преодоление «социального напряжения», исправление «недостатков политической системы», «облагораживание политических нравов», экономическое оживление, а соответственно, и развитие) [16].

Позитивная программа болгарского фашизма в общих чертах состояла из следующих требований:

- единство и единение нации,
- превращение национализма в основной элемент единственной, общеболгарской национальной идеологии,
- преодоление социальных и классовых противоречий, сословной борьбы и различий путем организационного разделения общественных групп на профессиональной основе, синхронизации их интересов и обязанностей перед обществом,
- приоритет коллективных, общих, национальных интересов над личными, индивидуальными, групповыми,

- утверждение нации как высшей ценности,
- утверждение труда как высшей ценности,
- утверждение роли государства в качестве основного выразителя интересов нации,
- передача экономических интересов отдельных единиц в подчинение интересам общества, а экономики — под контроль и управление государством,
- создание строго централизованной государственной системы с ясно выраженным принципом иерархии,
- создание нового типа политического представительства через парламент нового образца и новую общественную организацию (партию),
- введение в политическую и экономическую жизнь принципа иерархии и «ответственного» руководства,
- создание нового человека,
- трудовая мобилизация нации,
- развитие самобытной национальной культуры,
- осуществление целенаправленной, долгосрочной политики, способной привести к национальному объединению болгар в их этнических границах (своеобразной неизменной установкой болгарской внешней и внутренней политики являлась ревизия мирного договора).

Негативные программные установки включали борьбу против внутренних и внешних врагов нации, а именно:

- коммунизма, а соответственно, и большевизма, марксизма и социал-демократии, аграрной идеологии болгарского крестьянского политического движения (БЗНС была в то время самой массовой политической силой в стране),
- интернационалистских, космополитских, пацифистских, интегралистских, паневропейских и аналогичных идей и организаций, включая масонство,
- иностранных граждан и иностранного капитала,
- иностранных влияний в духовной сфере, иностранных школ и культурных проявлений и т. д.,
- версальской системы международных отношений.

За некоторым исключением («Кубрат», «Народное социальное движение», а также идеино-политические группы «Звено», «Молодая Болгария», «Нация и политика») основные фашистские объединения придерживались выраженно антисемитских взглядов.

Между рассмотренными выше организациями существовали и отчетливые различия. Главными из них были поколенческие. Между объединениями третьего поколения и их предшественниками существовало соперничество, приобретавшее в ряде случаев острые формы. «Молодые» организации неоднократно формулировали свои различия со «старыми». Такие различия нередко считались основополагающими. И для этого имелись некоторые основания. «Молодые» были носителями более радикального подхода к национальному вопросу. Они рассматривали его как синтез внутриполитических (социальных) и внешнеполитических задач (территориальное расширение).

Различия наблюдались и в подходе к наиболее приемлемым организационным формам. Предпочтение отдавалось различным вариантам: военизированной организации, не являющейся партией; идеиному объединению; массовой политической партии; политическому союзу, в котором были бы представлены и фашистские силы. Рассмотренные организации за некоторым исключением («Национальная задруга за политическое возрождение», «Народное социальное движение», «Национал-социалистическая болгарская рабочая партия») не имели характера партий, а представляли собой политические движения и политические (идейные) группы.

Возможна также типологизация правых организаций с учетом их преобладающих и доминирующих черт. В этом случае разделение будет проходить по линии различия авторитаризма и фашизма. К первой категории можно причислить «Звено» и идеиные группы «Молодая Болгария» и «Нация и политика». Ко второй — объединения типа «Защиты

родины», «Союза болгар-фашистов», «Национальной задруги», союзов легионеров и ратников.

Различия между рассматриваемыми организациями проявлялись и в их отношении к проблемам государственного устройства. Некоторые из них вообще не уточняли своего подхода к желательным формам будущего режима. Другие предлагали различные варианты в диапазоне между чисто фашистскими системами и местными вариантами авторитарных режимов. Одни вели речь о корпоративной системе, другие — о корпоративной системе при монополии одной партии, третьи — о беспартийной системе и вождистском государстве.

Один пример: идеальные/политические группы

Их прообраз можно найти в различных центрально- и западноевропейских практиках. В болгарских условиях, как уже отмечалось, сформировались три идеальных группы — «Звено», «Молодая Болгария» и «Нация и политика». Идеальные/ политические группы не представляли собой партий, а самоопределялись как объединения единомышленников, без строгой организации и нередко без выраженного руководства. Они не выстраивали территориальных структур и не придерживались принципов иерархии и субординации, хотя в отдельных случаях наблюдались и отклонения от этих общих черт. Так, например, «Звено» и «Молодая Болгария» создали свои представительства (опорные пункты) в ряде сел страны. «Молодая Болгария» в конце 1932 г. пыталась превратиться в «младоболгарское движение», а в первой половине 1934 г. — в «общественно-политическое движение». Идеальные/политические группы компенсировали свою малочисленность и структурную аморфность явно выраженными претензиями на изложение точек зрения, формирование программ, выдвижение тем общественной повестки дня и выработку идеологии. Не будучи мощными объединениями

политических элит, они являлись важными идейными ядрами, отражавшими изменения, происходившими в болгарской общественно-политической жизни в 1930-е гг.

У «Молодой Болгарии» и «Нации и политики» имелось не только много общих черт, но и полная идентичность в том, что касалось некоторых важных характеристик. Они были объединениями третьего поколения [17]. Составляли их лица с преимущественно юридическим образованием, деятельно участвовавшие в общественной жизни, публицистически активные, со стабильной профессиональной карьерой. В том, что касалось генезиса, программных установок и состава, обе идеальные группы были очень близки. Их можно рассматривать как объединения молодых, социально ориентированных националистов, критически настроенных по отношению к недугам болгарской политической системы и общества. В идеологическом плане они исповедовали трактовку «народнической» демократии, которую с известными оговорками можно было бы отнести к числу авторитарных политических теорий.

Их политические ориентации подверглись первоначальному воздействию националистических тенденций, свойственных тогдашнему болгарскому студенческому движению. В условиях идейного кризиса они занялись усиленным поиском идентичностей и поведенческих моделей, противостоящих унижению, нанесенному национальным чувствам болгар Первой мировой войной. Их гражданская активность формировалась в послевоенной обстановке разочарования, уныния и отчаяния от провала национального идеала. Отсюда их крайний скептицизм по отношению к партийно-политическим порядкам в стране и к принципам международных отношений. Что же касается их генезиса, то существуют свидетельства того, что первоначальным ядром обеих организаций была небольшая группа молодежи, тяготевшая к БНС «Кубрат» и находившаяся под прямым влиянием

его руководителя генерала Сирманова. Позже эта молодежь сгруппировалась вокруг «Звена» и его лидера Димо Казасова, но после некоторого разочарования его позицией обратилась к самостоятельному изложению своих взглядов.

Болгарский фашизм и европейский пример

Не будет преувеличением утверждать, что правые политические формирования (движения и группы) были в определенной степени продуктом импульсов, шедших из фашистской Италии, и проявлялись в различных влияниях, а также в более или менее значимых идеальных или программных заимствованиях. Фашизм был новым явлением, вышедшим на сцену после Первой мировой войны. Не абсолютизуя некоторые утверждения Эрнста Нольте, нельзя, тем не менее, пренебрегать тем фактом, что после 1919 г. Европа вступила в эпоху фашизма, а также гражданской войны между радикальными правыми и левыми [18].

В болгарских условиях пример фашистской Италии можно свести к следующим основным положениям: преодоление противоречия «труд-капитал»; политическое устройство на новых принципах — принципах партийно-административной субординации и «хозяйственной супремации»; плановая экономика, руководство которой осуществляется государством; проведение масштабных мероприятий в области сельского хозяйства — бонификаций; осуществление интенсивной урбанизации; введение некоторых модернизационных мер, например, научной организации труда и т. д. В конце 1920-х и в начале 1930-х гг. практика фашистского режима превратилась в модернизационный пример для тяготеющих к фашистским организациям таких лиц, как Владимир Коцев, Трендафил Трандафилов, Иван Люлинский, Стефан Караджов и др. Появление на исторической сцене «третьего рейха» переориентировало болгарское фашистское движение. Основными адептами национал-социализма стали сочувствовавшие легионерскому движению профессор права Любомир Владыкин, д-р Димитр

Вылчев, д-р Тодор Вылчев и др., активно пропагандировавшие опыт национал-социалистического государства и такие его массовые новации, как, например, Германский трудовой фронт или общество «Сила через радость».

Заключение

1. Фашистские идеи в Болгарии были заимствованы извне в рамках усилий разнородных политических кругов, пытавшихся найти решение внутренних болгарских проблем. В фашизме и, соответственно, национал-социализме им импонировали экономические успехи, социальная мобилизация, политический пафос и откровенный внешнеполитический ревизионизм.

2. По своему характеру фашизм в Болгарии играл роль двойной альтернативы — как буржуазной демократии, либерализму в политике и экономике, так и коммунистическим попыткам перестройки общества, хозяйства и, в конечном счете, институтов. Он был одинаково враждебен буржуазной демократии и коммунистическому движению с близкими к нему левыми силами.

3. Существенной чертой фашистских идеологий и движений в Болгарии был их модернизационный аспект. Заимствования у фашизма и национал-социализма неминуемо сказывались на содержании модернизационных хозяйственных и социальных шагов. Хозяйственный прогресс, строительство и благоустройство стали важными идентификационными и легитимационными чертами не только фашизма в Италии и нацизма в «третьем рейхе», но и их болгарских последователей, использовавших иностранный опыт для организации труда, развития инфраструктуры и сельского хозяйства. Первопроходцы научной организации труда и движения за хозяйственную рационализацию в Болгарии, архитектор Трендафил Трандафилов и инженер Вели-зар Пеев были тесно связаны с фашизмом, с «Национальной задругой».

4. Болгарский фашизм не был создан ни монархией, ни крупным бизнесом, ни иностранной агентурой. Он являлся в какой-то мере массовым движением среднего класса и отражал его стремление предотвратить социальную революцию (контрреволюционная функция) и, одновременно, добиться изменений, способных создать устойчивую политическую, хозяйственную и социальную систему, которая бы обеспечила стране существенное территориальное расширение (ревизионистский авторитарный режим). При этом фашизм насаждал отрицание парламентской системы, которую обвинял в отказе от национальных традиций и в выполнении роли агента иностранных держав, угрожающих существованию болгарской нации. Его многообразные проявления варьировались в диапазоне между превентивной контрреволюцией и модернизационной диктатурой.

5. Своим поведением и видением будущего фашизм в Болгарии был одновременно и крайне непривлекательным, непопулярным, и популярным, искушающим. Он нравился консервативным кругам своим ант коммунизмом, желанием сохранить существующий порядок, гарантировать экономическую и политическую стабильность. Среднеслои, опасавшиеся за свою судьбу в случае «большевистской» революции, видели в нем альтернативу коммунистической угрозе. Социальный аспект, заложенный в программы некоторых фашистских организаций, предопределил и их популярность (типичный пример — легионеры и ратники). Одновременно фашизм пугал своим крайним антипарламентаризмом, категорическим желанием уничтожить старые политические элиты, нетолерантностью и ожесточенными нападками и действиями против своих противников, идеями ввести ограничения и дирижирование обществом.

6. Фашизм переориентировался с итальянской модели на немецкую, исходя из pragматических соображений — ревизия европейского послевоенного «статус quo», которой активно

добивался «третий рейх», внушала болгарским фашистам веру в то, что они смогут осуществить ревизию мирного договора 1919 г. и создать мерещившуюся им «Великую Болгарию».

7. Фашизм в Болгарии был неотделимой частью европейского фашистского феномена, праворадикальным антидемократическим и антилиберальным политическим течением [19].

Примечания:

1. Еленков, И. Дебатът за фашизма сред историците в България през XX век — историографски контекст и функции // *Ars inveniendi. Изследвания в чест на Ивайло Знеполски*. — София, 2002. — С. 360—383.
2. Даскалов, Р. От Стамболов до Живков. Големите спорове за новата българска история. — София, 2009. — С. 187—294.
3. Величкова, Г. Пропаганда на фашизма в България 1920—1934. — София, 2002; Задгорска, В. Кръ-гът «Звено» 1927—1934. — София, 2008; Петрова, Д. Александър Цанков и неговата партия (1932—1944). — София, 2011.
4. Социално на ляво, национализмът — напред. Програмни и организационни документи на български авторитаристки националистически формации / Сост. Н. Поппетров. — София, 2009.
5. Радулов, Ст. Кризата на обществено-политически-те възгледи на буржоазната демокрация в България 1918—1923 // *НТАОНСУ История*. — 1972. — № 52. — С. 73—180.
6. Гришина, Р. П. Возникновение фашизма в Болгарии 1918—1925. — София, 1976; Георгиев, В. Народният говор 1921—1923. — София, 1988.
7. Поппетров, Н. Типология на основните политически потоци в българско общество 1918—1944 // *Епохи*. — 1994. — № 3. — С. 16—30.

8. Поппетров, Н. Болгарский фашизм в балканском и европейском контексте (краткое историографическое обозрение и опыт построения модели // *Bulgarian Historical Review*. — 1993. — № 1. — С. 146—174; Poppetov, N. Flucht aus der Demokratie: Autoritarismus und autoritäre Regime in Bulgarien 1919—1944 // *Autoritäre Regime in Ostmittel- und Südosteuropa* / Hg. von E. Oberländer. — Paderborn, 2001. — Р. 379—402.

9. Полную историю болгарского фашизма см.: Поппетров, Н. Фашизмът в България. Развитие и прояви. — София, 2008.

10. Величкова, Г. Указ. соч. — С. 99—252.

11. Обстановка в конце 1920-х и начале 1930-х гг. очень хорошо представлена с учетом процессов среди болгарской интелигенции в: Еленков Ив. Родно и дяс-но. София, 1998; Димитрова, Н. Часът на българската интелигенция. Българската интелигенция в българския периодичен печат. — София, 2010; Поппетров, Н. Време на вглеждане (За някои обще-ствени тенденции при управлението на Андрей Ляпчев) // Андрей Ляпчев: изкуство, култура, политика. — София, 2006. — С. 121—130.

12. Задгорска, В. Указ. соч.

13. Сталийски, А. Фашисткото учение за държавата. — София, 1929; Его же. Изходът. — София, 1936.

14. Нашата програма и нашето движение. — София, 1933; Нашата борба. — Варна, 1938; Дочев, И. Кои сме ние и за какво се борим. — Варна, 1938; Полное исследование организации, которое, однако, можно использовать лишь с большими оговорками: Колев, Ж. Съюз на българските национални легио-ни. — София, 1976.

15. Идем. — Кн. 1—2 — София, 1933; Обръщение — програма на РНБ. — София, 1936; Разговор за РНБ. — София, 1938; Втори разговор за РНБ. — София, 1942.

16. Основные положения идеологии болгарского фашизма и фашизоидных организаций см.: Социално наляво...; См.

также: Коцев, В. Фашизъм. Българско обяснение на фашисткото националистическо движение. — София, 1929; Цанков, А. Проблемата на епохата и младите поколения. — София, 1934; Кал-фов, Х. Новото време и народното движение. — София, 1934; Марков, Г. Между две войни. — Плевен, 1942.

17. Попов, С. Третото поколение // Его же. Българската идея. — Мюнхен, 1981. — С. 9—23. См. также: Социално наляво. — С. 486—487, 668—669; Млада България. Сборник. — София, 1934.

18. Nolte, E. Die Faschistischen Bewegungen. — München, 1979 (о Болгарии см. S. 189—190); См. также: *Idem. Der europäische Bürgerkrieg 1917—1945: Nationalsozialismus und Bolschewismus*. — Frankfurt/Main — Berlin, 1987.

19. В вопросе о сущности фашизма с учетом рассмотренной темы моя позиция опирается на ставшую уже классической работу: Payne, St. Fascism. Comparison and Definition. — Madison, 1980; Cp. c: Paxton, R. The Anatomy of Fascism. — New York, 2005.

Автор - Николай Поппетров, научный сотрудник Института исторических исследований Болгарской Академии наук (София, Болгария). Перевод с болгарского Н. С. Гусева

(Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/fashizm-v-bol-garii-spetsficheskie-cherty>)

Михаил Кожемякин

СКРОМНОЕ ОЧАРОВАНИЕ УЛЫБЧИВОЙ БОЛГАРИИ

Предварение публикации: Как отмечает сам Автор, «это написано из Болгарии в 2004, с тех пор она изменилась еще больше». И как отметим мы, Издатели: «это писалось не для «органа правой мысли» (такого как «Реванши», постоянным автором коего был М.К.), а для «попсового» издания «Эхо Планеты», что не могло не отразиться на «тональности» текста... Тем не менее, принимая во внимание вышеотмеченные «моменты», данный текст несёт в себе некую важную информацию, по-своему «дополняющие» все прочие материалы сего Сборника.

Когда наш самолет побежал по взлетно-посадочной полосе аэропорта в Софии и за иллюминатором поплыли величественные очертания нависающих над столицей Болгарии гор, я особенно отчетливо почувствовал, что за десять лет почти совершенно забыл их. Этого ощущения новизны хватило, правда, только на первую неделю командировки. Затем Болгария, ее люди и ее язык снова стали знакомыми и понятными, во всяком случае, настолько, чтобы попытаться рассказать о том, что же осталось неизменным и что изменилось в этой балканской стране за те десять лет, за которые она поистине прошла дистанцию огромного размера.

Скажу сразу: о презрительной присказке «Курица - не птица, Болгария - не заграница» пора забыть окончательно. Теперь уже заграница. И не только в силу недавнего присоединения к НАТО или энергичного натиска в сторону вступления в Евросоюз. Сегодня Болгария близка к реализации своей вековой мечты о гегемонии на большей части Балкан-

ского полуострова, как никогда. Вернее, как в эпоху наивысшего национального могущества в 1912 году, когда Стамбул с ужасом прислушивался к грохоту артиллерии болгарской армии, неудержимо наступавшей по восточнофракийским равнинам...

Эпохи сменились, и инструменты достижения заветной цели у болгар теперь также иные. С распадом Югославии, с учетом нестабильности Албании и политico-экономического отставания Румынии и единой Европы, и Североатлантический альянс, и США склонны расценивать Болгарию в качестве «основного стабилизирующего фактора в балканском регионе». Немало способствует этому практическая безоговорочная готовность и правящих кругов, и общественного мнения страны быть проводником интересов всех вышеуказанных сил на Балканах и следовать их «направляющим и руководящим советам» при проведении национальной внешней и внутренней политики.

Впрочем, следует помнить, что с какими бы мировыми державами ни блокировались болгары, о своей выгоде они не забывали никогда. «Мы 500 лет обманывали турок и 50 лет - Советский Союз, с Европой и США будет попроще», - любят шутить в современной Болгарии. И, как известно, в каждой шутке есть доля правды... Недаром героем издаваемых в Болгарии комиксов стал не Васил Левский или Христо Ботев, мужественные борцы против османского владычества, оставившие о себе память в первую очередь в названиях футбольных клубов, а персонаж народных сказок Хитрый Петр, веселый и находчивый крестьянин, ловко выходивший из любого сложного положения с неизбежной прибылью.

Я сознательно начал свой рассказ о Болгарии с ее геополитического положения. Политика в этой стране гораздо прочнее интегрирована в обыденную жизнь общества, чем, к примеру, у нас. И дело не только в том, что, как говорят сами болгары, три их излюбленных развлечения - это фут-

бол, секс и политика. С последней можно вообще запросто столкнуться лицом к лицу в центре Софии, случайно встретившись с президентом страны Георгием Пырвановым, когда он в сопровождении нескольких приближенных спокойно направляется пешком в свою резиденцию от здания Совета министров. Можно даже, по здешнему обыкновению, пожелать ему «доброго дня и приятной работы», на что он ответит приветливым кивком, а президентские охранники и не подумают «отсечь» тебя от главы государства. Вообще отношение к обеспечению безопасности официальных мероприятий, в наше время всеобщей антитеррористической истерии, в Болгарии поражает своей беспечностью.

На каждом шагу встречаются наглядные свидетельства нынешних приоритетов курса страны. Сегодня - это знамена и эмблемы НАТО и ЕС, которые видишь во всех мыслимых и немыслимых местах - на фасаде министерства и в супермаркете, перед шикарным отелем и на скромной автозаправочной станции. Рядом представлено и оппозиционное мнение - в виде многочисленных надписей на стенах типа «НАТО - вон» и «Долой Евросоюз» и налепленных повсюду плакатиков аналогичного содержания, выполненных, кстати, с отменным чувством юмора. Стены в болгарской столице традиционно играют роль альтернативной политической газеты. По содержанию густо покрывающих их граффити можно с точностью определить, какие из партий пользуются поддержкой избирателей, какие - нет и какого министра в народе считают «славным парнем», а какому - пора в отставку, и вообще - что творится в умах и душах рядовых болгар.

Однако ни разрисованные стены домов, ни облупленные фасады, ни кучи мусора на газонах не в силах испортить того непередаваемого, немного провинциального очарования, которое, кажется, растворено в самом воздухе Софии. Быть может, тому причиной покрывающие весь центр города старинные мостовые, которые делают каждый шаг в узких улич-

ках особенно звучным и значимым. А, быть может, буйное цветение плодовых садов и роскошных розовых каштанов, в котором София буквально тонет весной, и которое сменяется ярким многоцветьем лета. И можно согласиться с софиянцами - если ты жил в этом городе хоть недолго и не будешь затем регулярно возвращаться в него в мечтах, ты - человек, начисто лишенный романтической струнки в душе.

Впрочем, отдавая должное красоте Софии, нужно признать, что в Болгарии каждый город, даже какая-нибудь затерянная среди горных цепей Стара-Планины Клисура, имеет свое незабываемое лицо. Рассказывать об этом можно часами, а можно просто по-дружески посоветовать читателю: «Поезжай в Болгарию, посмотри сам - не пожалеешь!» А ездить по стране за последние годы стало значительно удобнее. Если еще в середине 1990-х годов для всех городов и всей Болгарии, начиная с Софии и заканчивая глухим селом, обычной картиной были полуразрушенные автостанции, заполненные людьми, безнадежно ожидающими, когда соизволит прийти заветный автобус, то теперь междугородное сообщение осуществляется весьма интенсивно и строго по расписанию. Автобусные и железнодорожные станции приведены в относительный порядок, появилось множество частных компаний, занимающихся перевозками пассажиров в любой уголок страны, быть может, не на особенно комфортабельных, но зато приходящих вовремя автобусах. При этом рейс не будет отменен, даже если вы оказались единственным пассажиром - был у меня и такой опыт.

Болгары жалуются, что ритм жизни в Софии, по сравнению с остальной страной, мчится в бешеном темпе. Однако мне, приехавшему из вечно куда-то бегущей Москвы, так не показалось. Наверное, самым спешащим человеком в Софии был я сам, хотя, собственно, никуда не торопился. Болгария - страна, где никто никуда не спешит, но все успевают, куда им надо. Болгары, как бы в наши дни они ни выпячивали свое

европейское происхождение и приверженность ценностям западного образа жизни, все равно были и останутся крестьянами на генетическом уровне, и при этом крестьянами восточными. Они привыкли делать все с толком и расстановкой, предварительно тщательно и неспешно обдумывая каждый шаг и получая удовольствие от этого процесса.

Болгары - нация, наделенная удивительным чувством внутренней гармонии и самодостаточности, и, может быть, именно поэтому угрюмого россиянина первое время удивляют приветливые улыбки, которыми встречают его совершенно незнакомые люди - там так принято общаться. В магазине, на автобусной станции, в офисе, на рынке, в табачном ларьке клиенту обязательно дружелюбно помогут и пожелают приятного дня, а он, в свою очередь, уходя, ответит ни к чему не обязывающей, но приятной формулой вежливости: «Спасибо, а вам приятной работы!» Забавно, благодарить в Болгарии принято по-французски: «Мерси», а прощаться - по-итальянски: «Чао». В целом общение с болгарами оставляет очень благоприятное впечатление: они обаятельные, жизнелюбивые и веселые люди, умеющие ценить дружбу и добрую шутку. Болгарки элегантны, очаровательны и в высшей степени наделены женским умением сделать себя привлекательными. Болгарские детишки умильны и всегда окружены заботой и любовью взрослых - добрый знак: народ, который любит детей, имеет будущее.

Заметно, что за прошедшие годы жизнь в Болгарии стала немного богаче и благополучнее. Обычными стали личные автомобили, банковские счета, летние выезды на отдых к морю, которые раньше могли позволить себе только наиболее обеспеченные люди. И, несмотря на то, что средние доходы рядовой болгарской семьи все равно не превышают пока 300 долларов в месяц, а цены там, особенно на коммунальные услуги, немаленькие, чувствуется, что в жизни людей с каждым годом появляется все больше стабильности.

И хотя болгарин даже в самые тяжелые времена не теряет оптимизма, в начале 1990-х годов чувствовалось особое напряжение, характерное для кризисных стран. Теперь его почти не осталось. Все-таки прав диалектический материализм: бытие определяет сознание. Люди стали гораздо спокойнее и приветливее. Значительно сократилась и уличная преступность, которая заметно тревожила болгарские города. Сегодня вочные часы, если придет настроение, можно часами бродить по улицам Софии, Варны или Велико-Тырново, периодически обмениваясь приветствиями с припозднившимися компаниями подвыпившей молодежи - шумными, но совершенно не агрессивными.

Не следует, однако, думать, что преступность в Болгарии исчезла, она скорее укрупнилась, шагнула в экономическую и международную сферы, обзавелась подконтрольным бизнесом для отмывания добываемого капитала и связями во всех эшелонах власти. Сейчас местные криминальные авторитеты как раз переживают период бурного раздела сфер влияния и, в силу своего взрывного балканского темперамента, стреляют друг друга пачками. Не рекомендуется забредать и в цыганские кварталы, жуткую грязную дыру, которая есть в любом мало-мальски крупном городе Болгарии - оттуда можно не унести не только кошелька, но и своих костей. Стоит также быть настороже с чумазыми стайками горластых цыганят, просящих милостыню, и навязчивыми цыганками, предлагающими предсказать будущее: незаметно очистить доверчивому прохожему карманы они сумеют виртуозно.

Так уж исторически сложилось, что любой русский человек, оказавшись в Болгарии, ожидает особого отношения к России в память от принесенного сюда в 1877-1878 годах на русских штыках освобождения от османского владычества. Боюсь, буду вынужден разочаровать очень многих: у современных болгар я, как правило, не встречал никакого особенного отношения к России и к русским: оно ничем не отли-

чалось от приветливого, но ровного отношения к остальным иностранцам. Вообще в Болгарии наступило время прагматизма, и, когда местный житель видит возможность на тебе заработать, он с удовольствием вспомнит русский язык, если, конечно, когда-то его учил. С таким же успехом он в аналогичной ситуации станет общаться с немцем по-немецки, а с американцем - по-английски.

Трогательный пиетет по отношению к нашим соотечественникам я встречал только у пожилых людей, воспитанных в эпоху, когда не все в жизни измерялось в материальном эквиваленте. Болгарская молодежь, усвоившая уже совершенно европейскую модель поведения и внешне почти неотличимая от своих сверстников из какой-нибудь Голландии или Дании, не знает о русских почти ничего, хотя и чувствует к ним некоторое подсознательное расположение, основанное на схожести языка и смутной исторической памяти.

Наиболее настороженно относятся к нам люди среднего возраста, представители поколения, на которое пришелся разрыв союзных отношений между нашими странами. Многие из них до сих пор всерьез опасаются «козней КГБ» и немало забавляли меня своей реакцией, когда я «огорчал» их, сообщая, что этой аббревиатуры не существует уже почти полтора десятка лет. «КГБ будет всегда, и ты - один из них!» - на полном серьезе заявляли мне эти ревнители болгарской независимости и демократии. А новыми «освободителями» болгарские власти сегодня с пафосом провозглашают США, НАТО и Евросоюз, щедро изливая на них дефицит преклонения перед «старшим братом», возникший у них с распадом Варшавского блока.

Что же до простых болгар, то у меня не сложилось впечатления, что они искренне разделяют восторг своего руководства. Во всяком случае, вопрос, который чаще всего возникает у них, когда речь заходит о пресловутой «евроинтеграции», крайне далек от «торжества общечеловеческих цен-

ностей над мрачным коммунистическим прошлым»: не вызовет ли это нового резкого взлета цен? Несколько позитивнее отношение болгар к членству в Североатлантическом союзе. Для Болгарии, где традиции национальной воинской славы глубоко укоренились в общественном сознании, состоять в альянсе, влияющем на мировую политику, - дело престижа. Впрочем, сильны в стране и течения в поддержку нейтрализатора. Тем более что этому государству, в советские времена располагавшему в рамках Варшавского договора оперативной самостоятельностью, полутора тысячами танков и сотнями боевых самолетов (стандарты НАТО ограничивают парк болгарской боевой техники всего сотней единиц бронетехники и двадцатью самолетами), в НАТО отводится пока третий-степенная роль курорта для летнего отдыха американских и германских военнослужащих, а также - поставщика недорогого «пушечного мяса» для различных заморских операций.

Однако сами болгары полагают, что это только начало, и уверены, что со временем их страна займет в североатлантических структурах более весомое место. В принципе подобная перспектива не представляется столь уж фантастической: болгары - отличные солдаты, но на данный момент их армия, пораженная всеми знакомыми российским военным недугами, может похвастаться разве что превосходно вышколенным батальоном почетного караула. Как бывший строевой офицер возьму на себя смелость утверждать, что его виртуозная маршировка была единственным, чем смогли впечатлить меня свежеиспеченные натовцы. Да еще разве что остались в памяти рослые молодцы-десантники в привычных нашему глазу голубых беретах и тельняшках, печатавшие шаг на параде в Софии.

Повествование о Болгарии легко начать и практически невозможно закончить. К сожалению, многое важного, как хорошего, так и плохого, что можно было бы рассказать об этой замечательной стране и ее людях, осталось за пределами

этой статьи. Болгария полна особой балканской специфики, которая не всем может прийтись по вкусу. Но тот, кто умеет замечать и ценить красоту природы и скромное обаяние городов, кристальную чистоту горного воздуха и горьковатую соль моря, а также - искренность и самоуважение в людях, побывав в Болгарии, обязательно оставит там частичку своего сердца.

(Публикация: журнал «ЭХО Планеты» №8 за 2004 год)

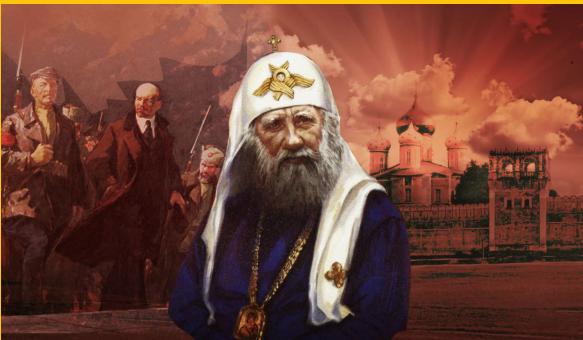
Небо Славян

Выпуск 5

Правая Борьба в Болгарии

Формат 60 х 90 1/16
Объём 13 печ. л.
Печать офсетная
Тираж 100 экз.
Заказ №579

Небо Славян

Тихоновщина & Власовщина

